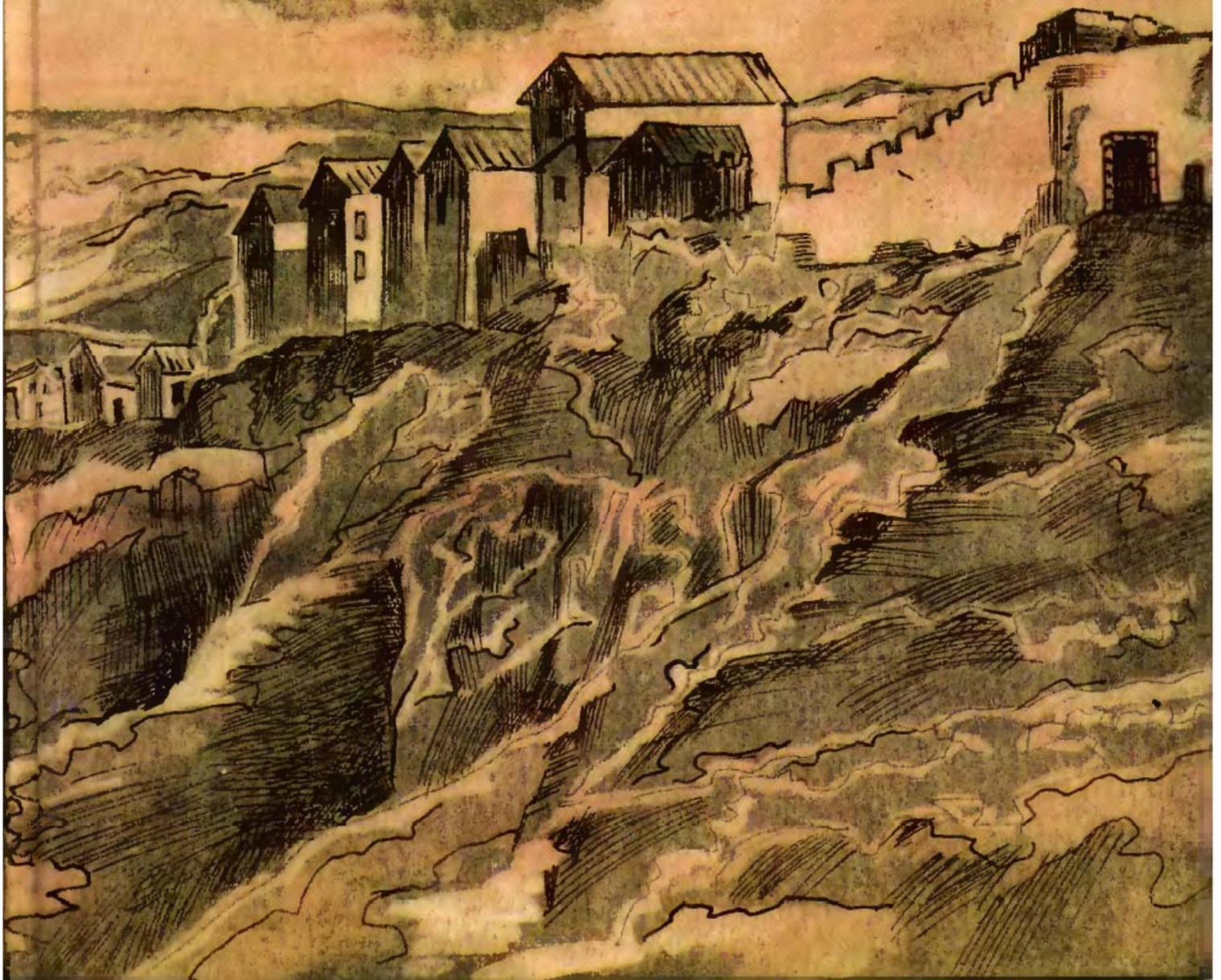
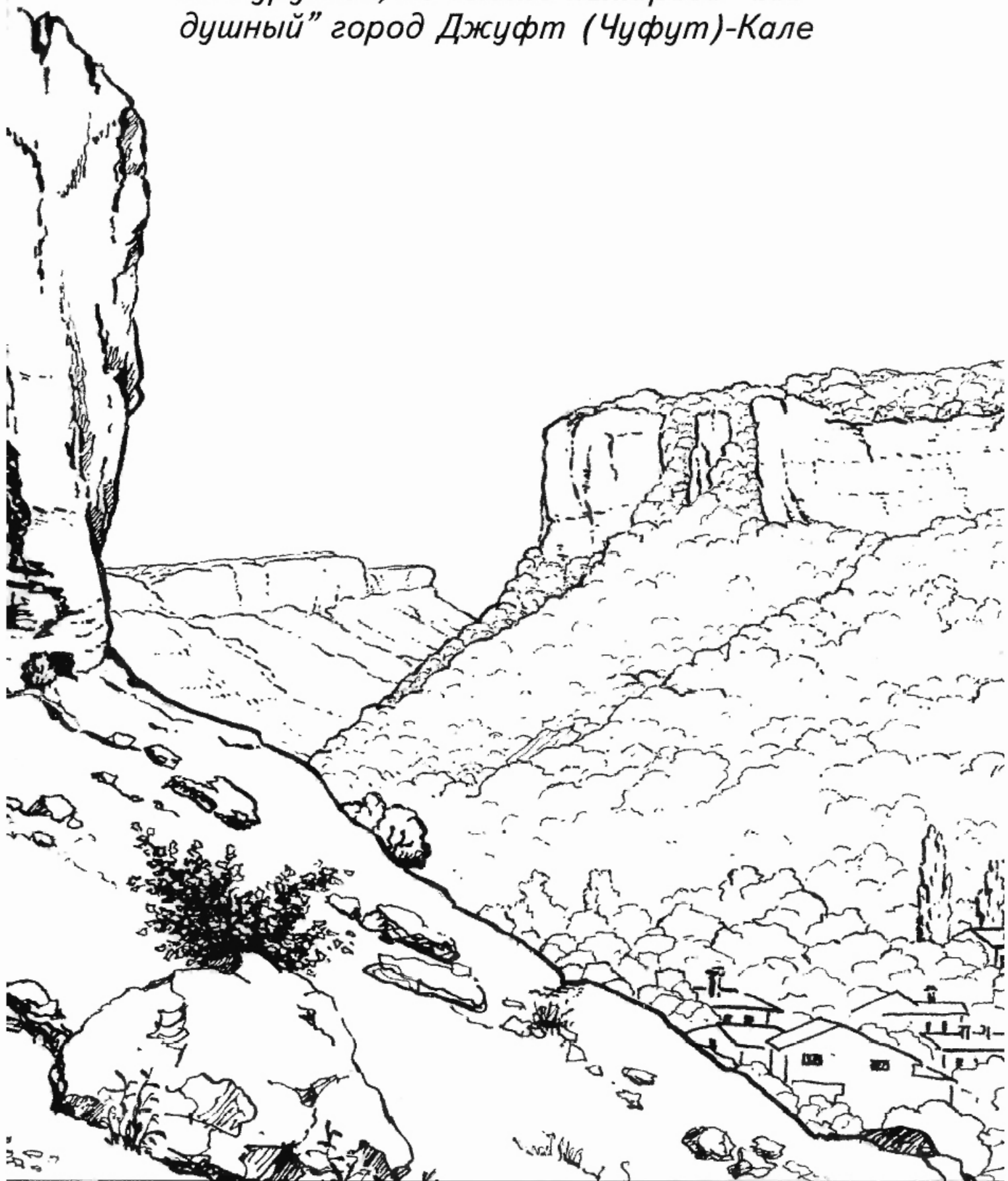

Ефим Крикун
Виктор Даниленко

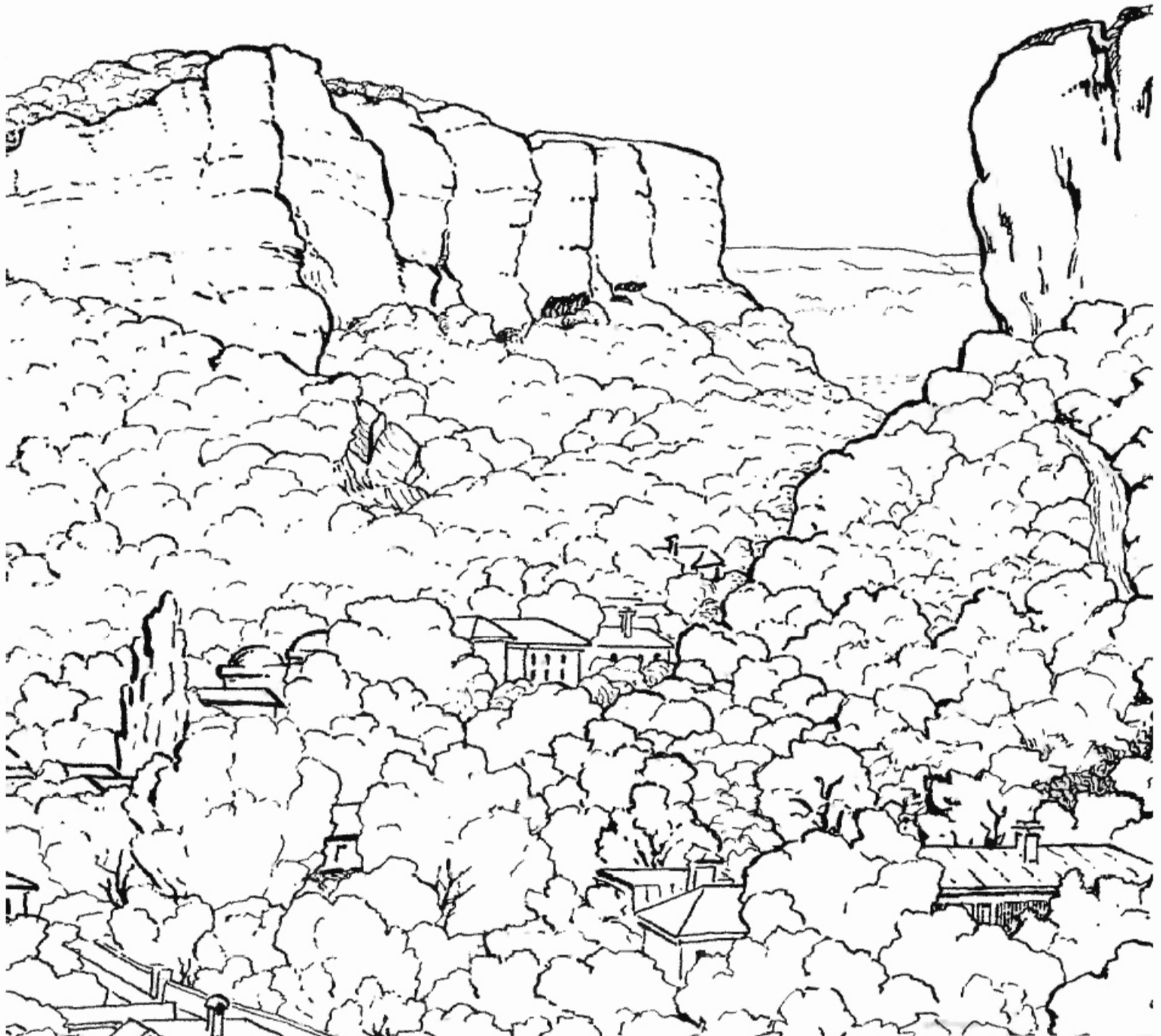
Воздушный
город
ДЖУФТ-КАЛЕ

*Вид урочища Марьям-Дере. В центре —
западная оконечность каменного остро-
ва Бурунчак, на плато которого “воз-
душный” город Джуфт (Чуфут)-Кале*

- Піднебесне місто Джуфт-Кале
 - Air Town of Djuft-Kale
 - Die Luftstadt Dzhuft-Kale
- Powietrzne miasto Dzuft-Kale
- Padangiu miestas Džuft-Kale
- Göklerdeki şehir Cuft-Kale

ЕФИМ КРИКУН
ВИКТОР ДАНИЛЕНКО

В О З Д У Ш Н Ы Й
Г О Р О Д
Д Ж У Ф Т - К А Л Е

КЫРК-ЙЕР, КАЛЕ, ЧУФТ-КАЛЕ,
ЧУФУТ-КАЛЕ, КОШ-КАЛЕ

Очерки архитектуры
(на фоне истории и культуры)

Симферополь
«Таврида»
2005

ББК 85,11 (4УКР-6КРМ=КАРАИ)

УДК 72.012 (477,75)

Крикун Е.В., Даниленко В.И. Воздушный город Джуфт-Кале. Очерки архитектуры. — Симферополь: Таврида, 2005. — с. 160

Рассмотрены архитектурные особенности древнего города-крепости — святыни крымских караимов (караев), реликтового малочисленного коренного народа Крыма. Описаны оборонительные сооружения, храмы, усадьбы, недавно открытая уникальная подземная гидротехническая система. Дана реконструкция крепостных комплексов. Приведены исторические сведения. Книга рассчитана на широкого читателя.

Рецензент: доктор архитектуры НАГАЕВА З. С.

ISBN 966-572-844-x

© Крикун Е.В. Крикун-Таирова Т.Е., 2005
© Даниленко В.И., 2005

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена не только живописному и интересному историческому и архитектурному комплексу, но и древнейшей святыне малочисленного реликтового народа — крымских караимов. Для них это «родовое гнездо» и «священная колыбель». Именно с крымскими караимами связана история крепости в обозримом прошлом. Раньше её называли «верхняя крепость Кырк-Йера» (земли кырк); крепость была частью Кырк-Йерского княжества. На этой территории крымские караимы (караи) сформировались как этнос. В этногенезе участвовали караи (преобладали), кырки, узуны, аланы, чуюны, кара, сары, команы и другие родо-племенные подразделения.

В крепости всегда находился собственный гарнизон, и крымские ханы причисляли крымских караимов за защиту твердыни к привилегированному сословию военной аристократии — тарханам. После присоединения Крыма к России и потери крепостью военного значения, город стал пустеть, особенно со второй половины XIX века. Перед революцией здесь жили несколько семей: охраняли и содержали святыню в порядке, вели традиционное хозяйство, принимали паломников и гостей.

Караимский народный съезд в 1917 году решил восстановить древние сооружения и систему водоснабжения, создать в крепости национальный музей, организовать фонд возрождения Кале. В 1918 году пожертвования в этот фонд превысили четверть миллиона золотом.

Увы... решение съезда не успели осуществить. С тех пор многое разрушено временем, еще больше — людьми. Ныне крепость находится в плачевном состоянии. Незначительные ремонтно-реставрационные работы не успевают за разрушениями. Несмотря на это комплекс ещё впечатляет и привлекает множество посетителей. Жаль только, мало достоверной информации об этой святыне крымских караимов. Популярная (и не только) литература часто содержит искажения и дезинформацию, особенно характерные для пишущих «со стороны», черпающих недостоверные сведения из устаревших писаний, не знакомых с отечественной научной литературой и с носителями древней культуры. От подобных писаний выгодно отличается рассматриваемая ниже работа.

Е.В.Крикун и В.И.Даниленко, известные в Крыму архитекторы, работали над книгой несколько лет, Крикун с 1998, Даниленко с 2001г., в постоянном контакте с Ассоциацией крымских караимов «Крымкарайлар», что позволило избежать ряда ставших традиционными ошибок, присущих не только литературе, но и звучащих, подчас, в рассказах экскурсоводов. Есте-

ственно, что авторы основное внимание уделяли архитектуре крепости и впервые профессионально описали её в столь полном объёме. Крепостные сооружения рассмотрены на историческом фоне с использованием легенд и преданий. В книге о «воздушном городе» много внимания уделено и его подземной части. Описаны открытия уникального подземного гидротехнического комплекса и новейшие данные, представленные центром спелеотуризма «Оникс – Тур» (директор А.Ф.Козлов). Приведены интересные реконструкции.

Последовательность расположения материала в целом совпадает с традиционным ходом проводимых экскурсий, что облегчит посетителям осмотр крепости.

Книга иллюстрирована документальными рисунками, схемами, чертежами и послужит интересным и полезным пособием и памятным подарком посетителям древнего комплекса – национальной святыни крымских караимов.

Предварим книгу краткой информацией о реликтовом народе, населявшем город-крепость и его окрестности – самоидентификацией крымских караимов: «Коренной народ Крыма, объединенный общностью крови, языка и обычаев, осознающий собственную этническую индивидуальность, кровное родство с другими тюркскими народами, самобытность культуры и религиозную самостоятельность, испытывают особые чувства к Крыму, как к исторической Родине, дружеское расположение к другим народам и конфессиям, уважают их самоидентификацию».

***Председатель научного совета Ассоциации
крымских караимов, академик
Юрий ПОЛКАНОВ.***

Сила притяжения. Вступление.

Сиявшая когда-то в небе звезда, заканчивая свое космическое существование, превращается в нечто ничтожно малое, в совершенное «ничто» по объему, но... обладает колоссальной силой притяжения. Эта черная дыра, именуемая квазаром, вновь притягивает и собирает рассеянные остатки иных тел, рождая из пылинок и взвихривая новые космические образования.

Так бывает и с целым народом. Ныне в Крыму проживает около 800 крымских караимов-тюрков (караев) и примерно столько же — за его пределами. Иные пророчат, что они, караимы, в XXI веке как этнос прекратят свое существование, и тонкая нить связи через них с «неразумными» хазарами, потомками коих они являются, может оборваться навсегда. Может. Но не должна! Караи оставили такие яркие следы на Крымской (и не только крымской) земле, что к ним, словно к библейским кущам — райским оазисам древней культуры — будут устремляться толпы путешественников, дивясь мужеству и талантам, разгадывая загадки славного народа, у которого есть чему поучиться великим и могущественным ныне нациям, которых, впрочем (пусть в очень отдаленном будущем), тоже может постигнуть участь квазара, ибо все в итоге конечно. Стало быть, хорошо бы не размахивать хвастливо знаменами исключительности — красным ли, бело-голубым, зеленым, желто-блакитным, звездно-полосатым и прочими, — а кропотливо и добросовестно, следуя евангельским заветам, собирать камни. Не для того, разумеется, чтобы спотыкаться о них или швырять друг в друга, но чтобы начать возводить общий величественный храм, где господствовали бы Разум и Добро.

Пусть каждый этнос, от мала до велика, от набирающих силу заглавных народов до крайне малочисленных караев закладывает собранные камни в вечные стены храма Великому Богу, общему, триединому: Разуму, Добру и Справедливости.

1. На подходах к святыням

Путник — теперь он массовый, именуемый туристом — свернув с узкой дороги Староселья (Салачика) вправо и дойдя до Свято-Успенского пещерного монастыря, окажется в центре средоточения трех религий: православия, ислама, караимского вероисповедания.

Средствами кино ныне несложно показать, как под навесами скал на этом же самом месте, опершись на посох, остановился в глубоком раздумье средневековый пилигрим-язычник, ищущий правду, жаждущий обрести новую веру. Но какую? Перед ним три дороги. Над головой из сочно резонирующего пещерного храма доносится божественное песнопение, малиновый звон колокола стелется по долине, душа окрыляется и парит. Снизу, из садов ханского дворца возносится певучий мелодичный призыв муэдзина совершить намаз. Эхо трижды повторяет имя господя: Алла-х! Пилигрим уже знает, слышал: Творец всего видимого и невидимого — един. Приверженцы Ислама его зовут Аллахом, христиане Саваофом, караимы — Тэнгри. Под каким именем Творцу приятней слушать хвалу и молитвы? Спуститься в долину, примкнуть к муэдзину и намазать лицо, как мусульманин? Подняться в храм Успения и по-христиански крестить лоб и грудь? Он бывал там и там, пробовал то и другое, но что-то не устраивает его. Что?

Запрокинув голову вверх, он взглядом ощупывает слева лысые наплывы скал Кырк Йера, столицы земли кырков, считает черные пасти пещер, скользит по прочной кладке оборонительных стен, кажущихся тут лишними. Над стенами краснеют черепичные крыши домов, близко подступивших к краю пропасти. Из строений выделяется размерами и величиной храм, где возносятся молитвы Тэнгри. Его имя поминают и у Священных Дубов — вечных хранителей духа храбрых караев, их могущественных предков, защитников и заступников земли кырков. Это особенно близко сердцу язычника — Бог Тэнгри и Священные Дубы. Он верит семейному преданию: если приблизиться

к Священному Дубу и, обойдя несколько раз расчищенную вокруг него площадку, прильнуть к стволу, прикоснуться руками к шершавой коре — многовековой одежде божества — и шептать, шептать закутанному там духу заветное, прося передать, донести благоговейно сказанное в молитвах Все-вышнему, то все непременно свершится...

Мысли путника прерывает живая картина. На опушке леса, вниз по косо-гору спускается человек, ведя на поводу ослика с притороченными к его бокам двумя бочонками. Животное мотает ушами, упирается. Человек сердится, размахивает палкой, пока оказия не спустилась, наконец, в долину, к источнику. Привязав скотину к столбику, человек стал кожаным ведром набирать воду, заливая в одну бочку, потом в другую. «Водовоз, догадался пилигрим. — Надо познакомиться, напроситься в помощники и с ним пройти в город, а там — в храм-кенаса, к Тэнгри. В крепость поднимались кратчайшим путем — через Южные ворота, невидимые из долины, но привычные для водовоза.

Современному посетителю Южные ворота откроют немало интересного, если осматривать все внимательно, неторопливо, как и надлежит любознательному туристу, не склонному что-нибудь отколупнуть от древности себе на память. Южные ворота, по-карайски Кичик Капу (Малые ворота) или, как их еще называют, Потайные, устроены хитро: искусно упрятаны в складке зигзагообразной оборонительной стены. О них можно было бы догадаться по извилистой конной дороге (Ат Йол), вздымающейся туда из долины по косо-гору, если бы не сбивающая с толку инженерная уловка: фонтан — выбитая в скале арочная ниша с круглым отверстием водосброса из каменного бассейна, вырубленного у дна расположенной позади пещеры. Непрошенный средневековый «гость», посетивший долину с целью разведки, при виде дороги, упирающейся в фонтан, делал, возможно, умозаключение, что перед ним обычный прискальный водопой для пасущегося в долине скота. Пастух гонит стадо к фонтану, вытягивает из отверстия деревянный чоп, заполняя водой длинный деревянный желоб, поит буренок или лошадей. А еще глазастый вражеский лазутчик, рассматривая с расстояния скалу с сотами пещер, прикидывает, по каким уступам можно проникнуть в крепость. Приблизиться не рискует: как бы из пещер не просыпались на беззащитную (то есть без щита) голову камни.

«Гостю» невдомек, что Южный оборонительный комплекс — сложный фортификационный узел, а фонтан используют не только по прямому назначению, но и для отвлечения, ведь вправо от него, в углублении скрыты ворота, а за ними — крутой и тесный подъем-ловушка. Забрасывая и засыпая сверху камнями этот каменный мешок, защитники могут устроить из атакующих кровавое месиво и прочный заслон дальнейшему продвижению

врага. А тех, кому посчастливится выбраться наверх из этого клокочущего котла собратьев по оружию, встретит шквал стрел и прицельный камнепад из привратных пещер.

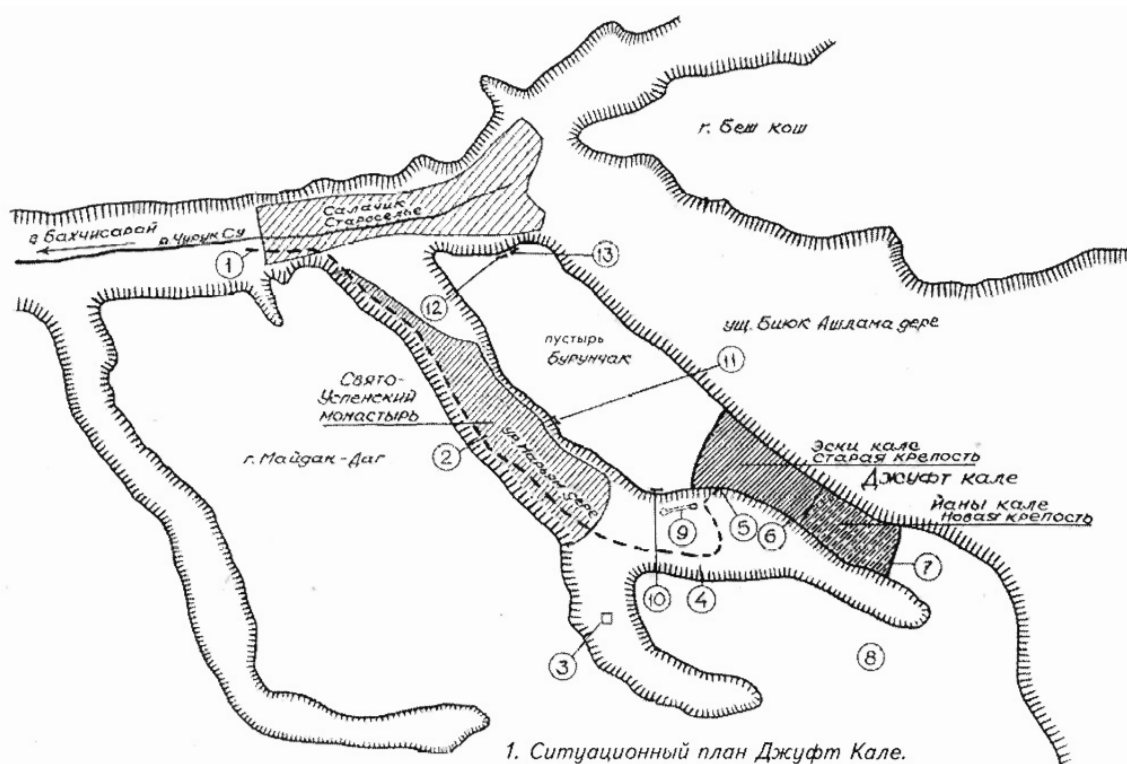
Привходовые пещеры — самые древние сооружения Кырк Йера — появились, как полагают исследователи, не позже VII века. Спасаясь от рыскающих по беспокойному полуострову все новых пришельцев, туземцы, уйдя в горы, строили укрепления первоначально в виде пещер — временных жилищ и каменоломен для последующего возведения оборонительных стен, башен и наземных построек. Некоторые учёные отождествляли Кырк Йер с древними Фуллами.

Ныне в «пещерном городе» Кырк Йер (Джуфт Кале) известно около 170 пещер различного назначения: оборонительные, хозяйственные, складские, водосборные... Много их, вздымаясь в скалах четырьмя ярусами, сосредоточено у Малых ворот. Пестря на виду раскрытыми зевами, они дали повод путешественникам XVIII-XIX веков причислить Джуфт Кале к пещерным городам.

Отсюда, от 4-х ярусной системы сообщающихся оборонительных пещер, берет начало уличная сеть города-крепости. К западу она заканчивается у пустынного плато Бурунчак. Горожане использовали его, в зависимости от обстоятельств, по-разному, о чём расскажем ниже в отдельной главе.

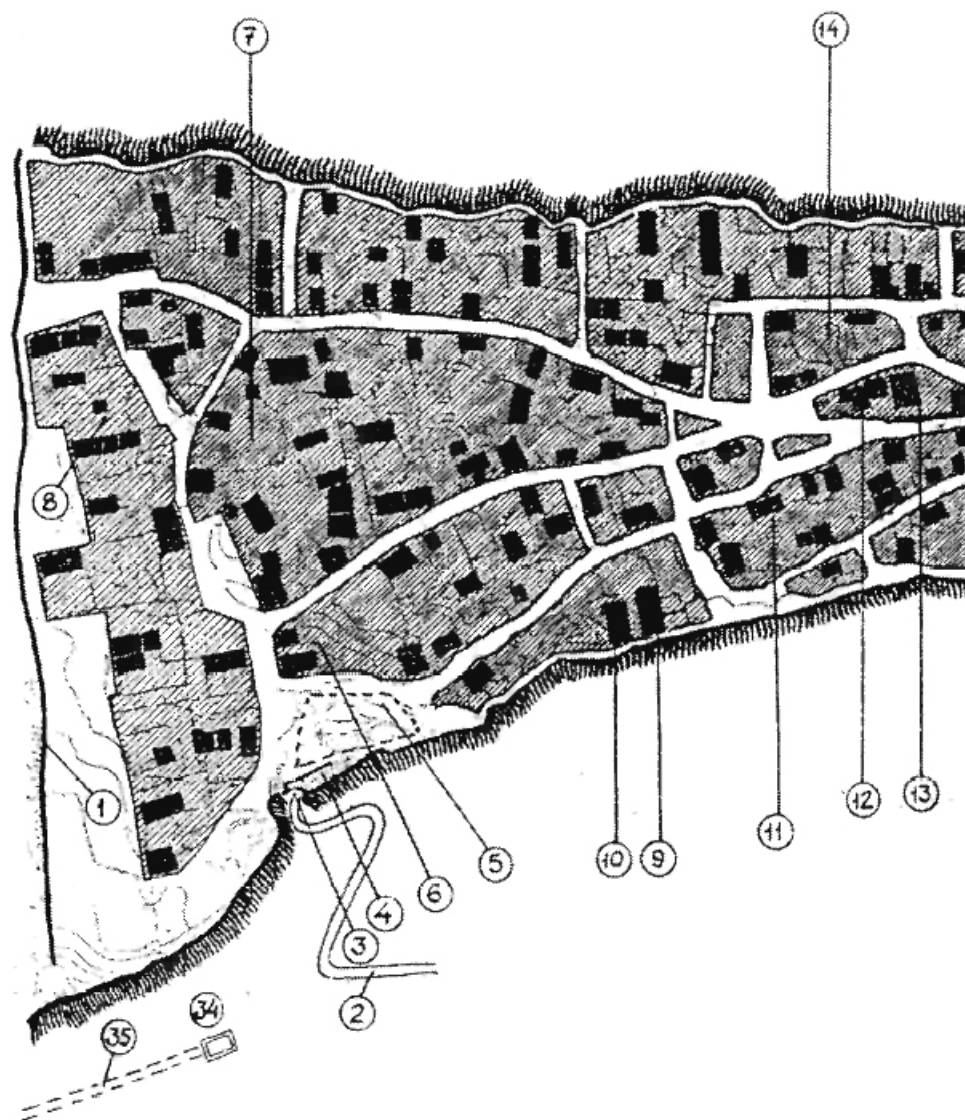
В застройке наиболее древней части крепости главенствуют три продольные улицы: Бурунчакская (северная), Средняя и Кенасская, получившая название от храмового комплекса из двух караимских храмов — кенаса, расположенных вблизи Малых ворот.

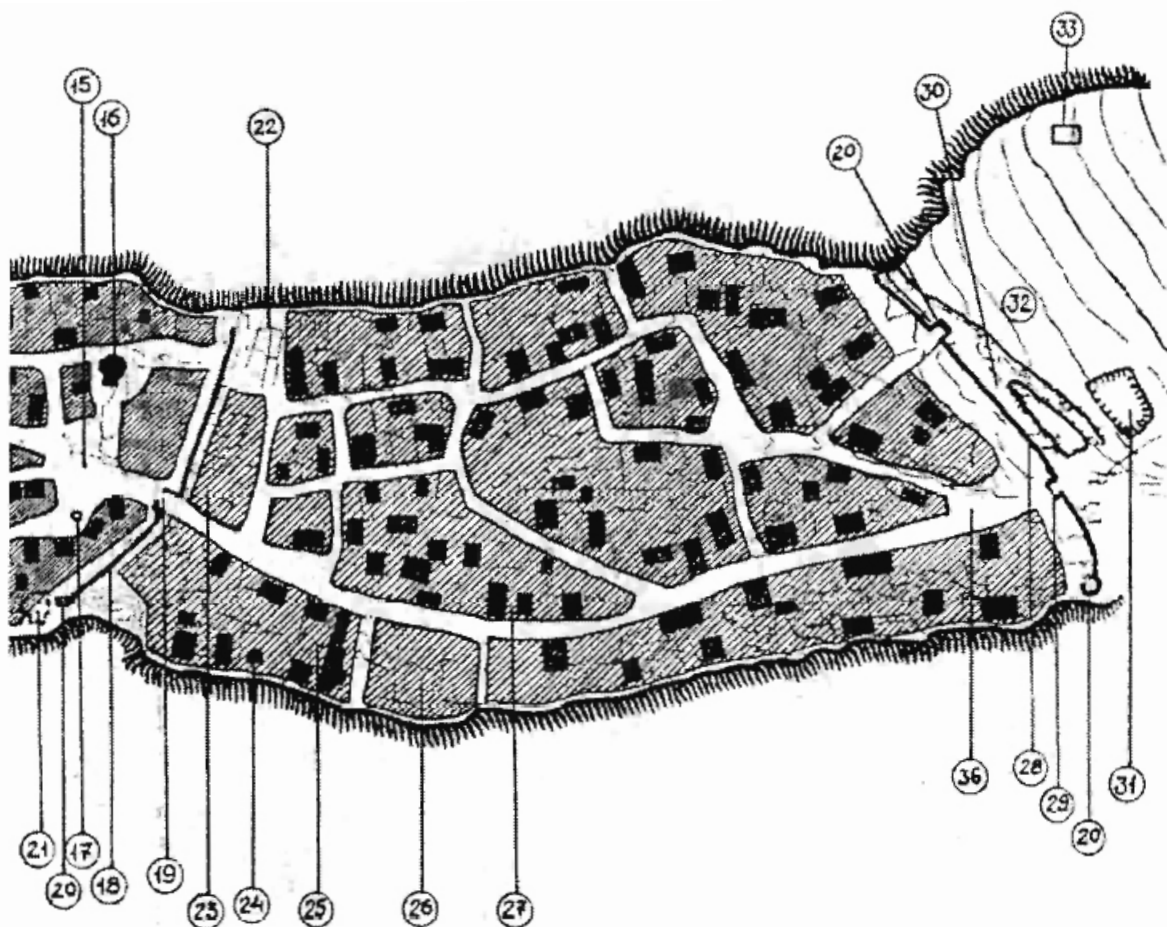
1. Ситуационный план Джуфт Кале.

1. Дорога в крепость.
2. Свято-Успенский монастырь.
3. Источник Юсуф Чокрак.
4. Исафатова Долина.
5. Южные (Малые) ворота.
6. Средняя оборонительная стена.
7. Восточные (Большие) ворота.
8. Кладбище Балта Тиймез.
9. Подземные водозаборные сооружения.
10. Пенджерэ исар.
11. Дут исар.
- 12, 13 Кичик исар, Бюк Исар

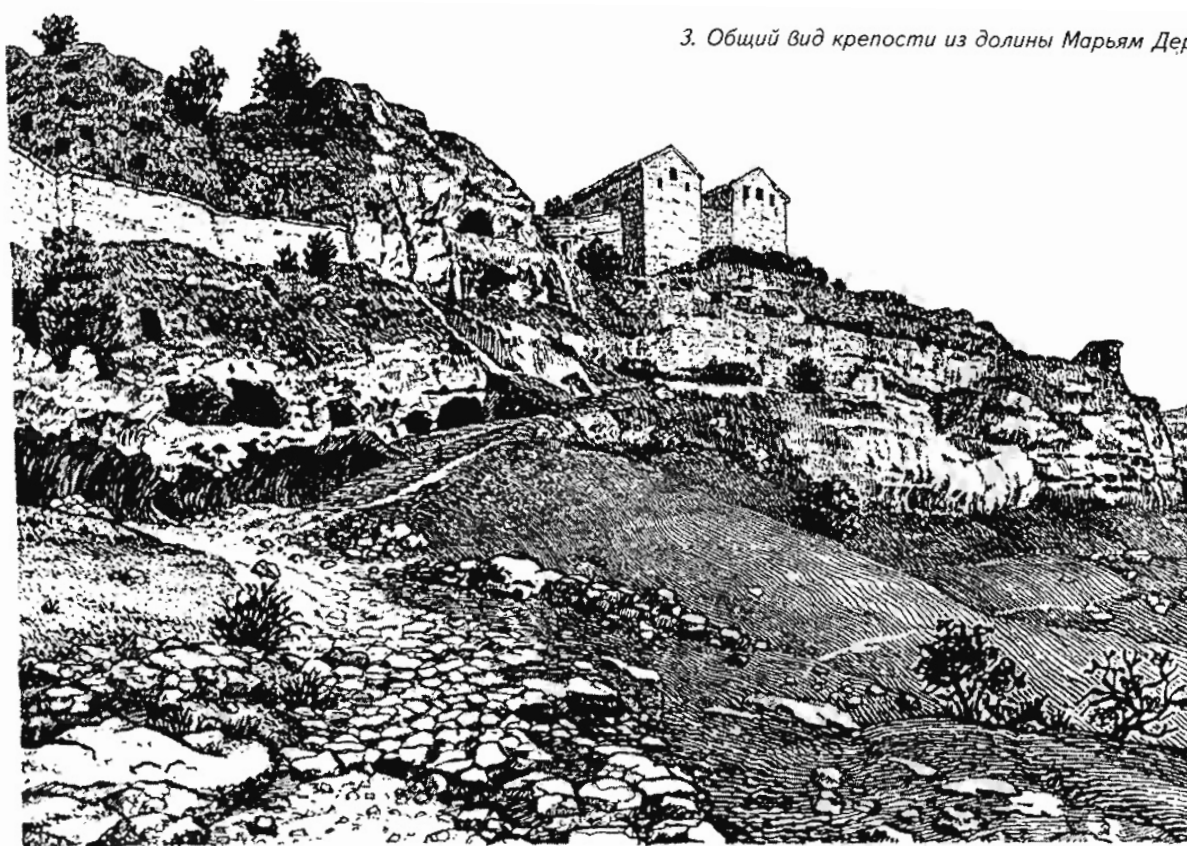
2. План города-крепости Джуфт Кале.

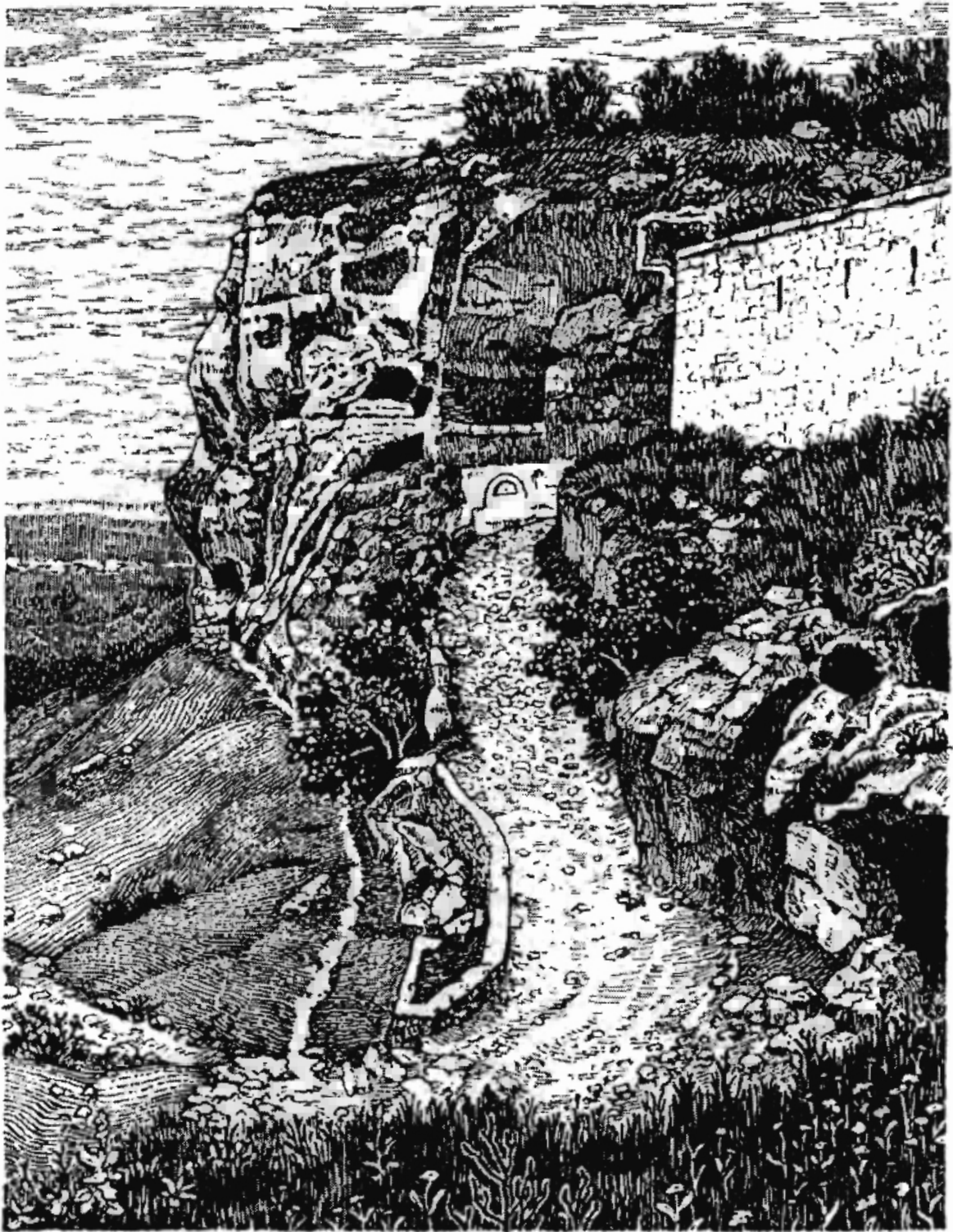
1. Западная граница города-крепости (остатки Бурульчакской стены). 2. Подход к Малым воротам. 3. Малые ворота. 4. Каменный мешок-ловушка. 5. Комплекс боевых пещер. 6. Княжеская усадьба. 7. Территория рода Узун. 8. Предполагаемый участок бывшего Ханского дворца. 9. Большая кенаса. 10. Малая кенаса. 11. Участок бывшей типографии. 12. Предполагаемый участок медресе. 13. Руины мечети. 14. Рыночная площадь. 15. Главная площадь Старого города. 16. Мавзолей Джанике-Ханым. 17. Древний водосборный колодец

18. Средняя оборонительная стена. 19. Средние ворота. 20. Башня средней оборонительной линии. 21. Пещерный оборонительный комплекс на южном фланге Средней стены. 22. Северный оборонительный узел Средней стены. 23. Место предстенного Большого рва с остатками монетного двора. 24. Старинный колодец Копка-Кую. 25. Усадьба с колодцем (Дом Фирковича). 26. Остатки гостевого дома. 27. Усадьба Чал-Борю. 28. Восточная оборонительная стена. 29. Восточные (Большие) ворота. 30. Предстенный ров Восточной оборонительной линии. 31. Большой водосборный бассейн. 32. Территория рыночной площади. 33. Участок ветряной мельницы. 34. Остатки башни над входом в подземную галерею. 35. Трасса подземной галереи

3. Общий вид крепости из долины Марьям Дере

4. Подход к Малым (Южным) воротам

5. Малые Ворота, Кичик Капу

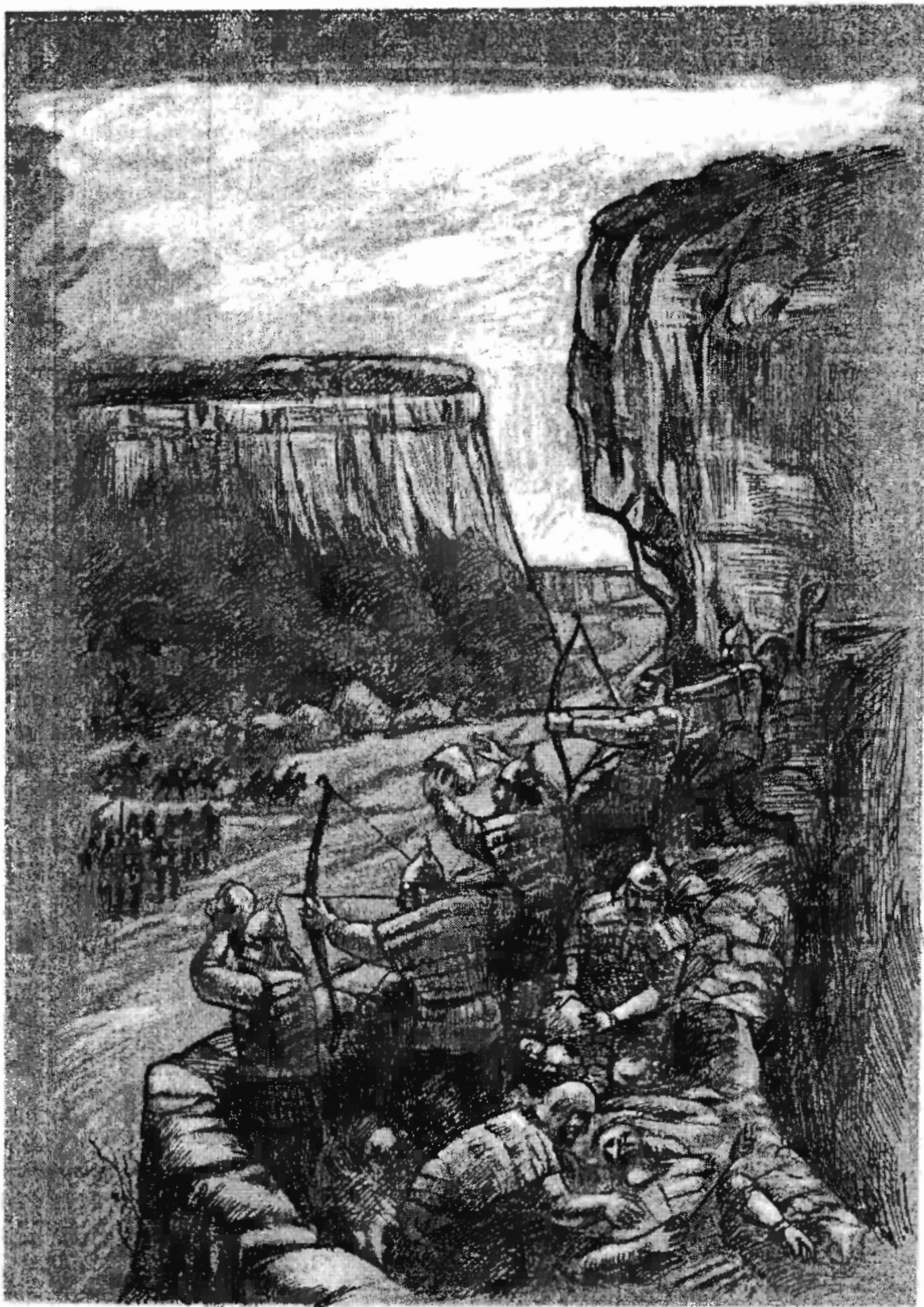

6. Каменный мешок-ловушка у Малых Ворот

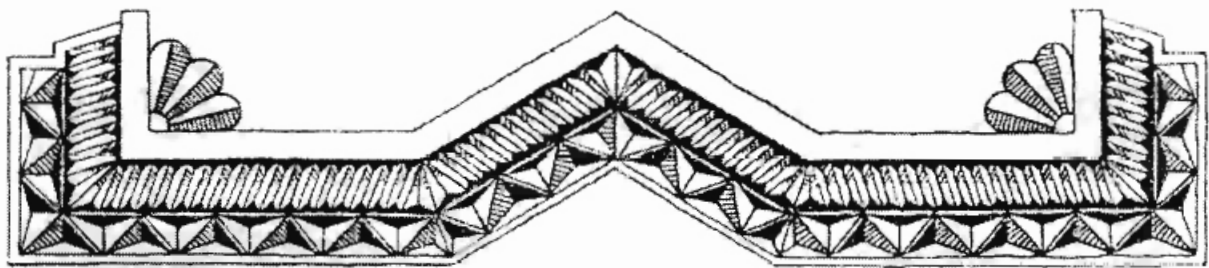

7. Комплекс боевых пещер у Малых ворот

8. Караимы обороняют Джуфт Кале от генуэзцев

2. Храмы-кенаса

До строительства кенаса обитатели крепости несколько веков, вероятно, молились на родовом кладбище у Священных Дубов или, по примеру соседей-христиан, в пещерах, что составляло определенные неудобства.

Точное время постройки первого храма караев в Крыму неизвестно. Вероятно, это произошло в период расцвета крымской Хазарии. В XIV веке храм подвергся основательному ремонту, исходя из чего, время его строительства иногда необоснованно относят к этому периоду.

Прекрасный храм построен с учётом христианских (византийских) традиций: арки, базиликальный (зальный) тип молитвенного помещения с двускатной крышей, круглые невысокие колонны с упрощёнными, без византийской пышности, капителями, так как простота и скромность диктовались вероучением караимов. Их религия — караимское вероисповедание — базируется на Ветхом Завете Библии, в его первоизданной чистоте, на учении философа и богослова VIII века Анана из Барсы, с принципом самостоятельного постижения мудрости Священного Писания, не полагаясь на мнения других, и на древней тюркской традиции. Молятся единому Богу, признавая и почитая великими пророками Моисея, Иисуса Христа и Магомета. Сказанное, в упрощённом виде, следует иметь в виду для понимания культовой архитектуры караев.

Участок, занимаемый храмовым комплексом, близок по форме к трапеции. Северная его сторона продолжает створ улицы Кенасской, куда обращены главные входы в храмы. Алтари кенаса ориентированы на юг (как и михрабы мечетей в наших краях) — в сторону, откуда пришло вероучение.

Наиболее удобно размещен на участке левый от входа храм. Воспринимаемый из долины в остром ракурсе облик храма с высоко поднятыми почти под карниз маленькими окнами южного и западного боковых фасадов — по три окошка на каждом — напоминал внешнему наблюдателю боевую башню, что зрительно усиливало величественный и грозный вид крепости с юга.

Зато для внутреннего пользования — с северной стороны, проявились во всей архитектурной прелести мягкость, уют и лиризм. Посетителя приглашала, привораживала полная скромного очарования каменная аркада главного входа той удивительно человеческой архитектуры, которую открыли и дали миру древние греки. Правда, в античную эпоху они строили храмы для своих богов, ориентируясь на соответствующий божеству размер обитателей Олимпа, а боги, как известно, были у них крупнотелыми — в полторы фигуры простых смертных. Неизвестный зодчий рассчитал масштаб аркады караимской кенаса не на богочеловека, а на своих сограждан, обитателей Кырк Йера, людей среднего роста, характерного для населения того времени.

Как же справился со своей задачей древний мастер? Когда-нибудь исследователи еще выяснят, откуда вырублены и извлечены одиннадцать круглых цилиндров из известняка для стволов (фустов) колонн под арки (6 на главном, северном, 4 — на боковом и 1 — на южном). Пролет каждой арки несколько меньше расстояний между колоннами. Капители, базы и постаменты под ними тоже выполнены из цельных известняковых блоков, как и панели барьера — точно подогнанные плиты с окаймляющим внешнюю плоскость бордюром с тремя розетками в поле обрамления, характерными для тюркской символики.

Архитектурный акцент Большой кенаса рассчитан на восприятие с северо-западного угла при подходе к храму от Южных ворот. Нарядная аркада, полностью затеня северный и часть западного фасадов, разворачивается перед посетителем во всей своей красе, притягивая внимание к главному и боковому входам. Перед главным входом у восточной крайней арки — резной каменный ящик, наполнявшийся водой — для обязательного ритуального омовения прихожан. Здесь снимали обувь, омывали конечности и, зайдя под портик, оставляя обувь в специальных нишах под скамьями, заходили в храм.

Размещение емкости для воды в настоящее время кажется неудачным, так как закрывает одну из арок, наводя на мысль о случайном временном хранении наспех сваленной неоконченной малой архитектурной формы до поры, когда ей будет найдено более подходящее, постоянное место. При окончательной реставрации, думается, это надо исправить и упорядочить: хотя бы развернуть «ящик» на 90°, отодвинуть от аркады к северу, а подачу воды непосредственно к входу под сень портика осуществить открытой или закрытой системой лотков или переносными сосудами, как это хорошо умели делать в старину. Можно устроить удобный подход посуху от «ящика» к аркаде под сенью карниза.

Взору вошедших прихожан откроется простой, цельный и своеобраз-

ный интерьер кенаса. Внутреннее пространство зрительно разделено на три части. Первая от входа — место для старцев — отделенное деревянной аркадой, несущей хоры. Кроме старцев здесь сидели на скамьях и молодые люди в трауре по усопшим ближайшим родственникам. Обычай не велел им входить в общие места для прихожан. В средней, устланной коврами, наиболее вместительной части храма, молились, стоя и на коленях, мужчины. В третьей, небольшой по объему, но главной по назначению, называемой тор (алтарь), украшенной золотистым шелком и парчою с вышитыми изречениями из Священного Писания, сверкал серебрянной обивкой встроенный в южную стену ковчег, где хранилась тора — Пятикнижие Ветхого Завета в виде перпергаментных свитков. Облаченный в ризу священник — газзан читал места из тора и проповеди на тюркском языке караев.

Льющиеся из окон солнечные лучи высвечивали и золотили открытые, чисто отесанные деревянные конструкции крыши — потолочные балки, стропила, связи, ходовые доски, бруски, обрешетку. С потолка свисали старинные люстры, в виде деревянных треугольников с золочеными лампадами по углам. У алтаря на шелковых шнурах свисали страусовые яйца, раскрашенные в синий цвет с золочеными звездами и полумесяцем. Таким были интерьер и убранство древней кенаса.

Страусовые яйца, как известно, были и в старинных мечетях братьев по крови — крымских татар.

Женщины молились на хорах. Хоры двухэтажные, закрытые густой деревянной решеткой на всю высоту помещения. Туда ведет снаружи отдельный вход, из обособленного женского дворика. Сверху женщинам сквозь решетку все видно и слышно, а сами они невидимы из зала. Обычай не позволял им приближаться к решетке.

Слова священника слышны хорошо: в зале прекрасная акустика, так как в кладку стен заложены керамические кувшины — голосники. Они усиливали голос газзана, подобно пещерам. Кроме того, сухое дерево — поющее дерево. Это хорошо знают дятлы: отыскивают сухую поющую верхушку дерева и дробно-дробно стучат по ней клювом. Далеко разносится эта «песня» в лесу, привлекая пару.

Когда в кенаса пели псалмы Давида, храм превращался в большой музыкальный инструмент. Пело и дерево, резонируя голос священника.

Зачем же строители кенаса в Джуфт Кале полностью открывали деревянные конструкции крыши? Поскольку авторы не нашли тщательных исследований архитектуры кенаса, то, ставя себя в положение создателя этого необычного храма, допустимо было бы руководствоваться следующими соображениями.

Первое — функциональное: при устройстве подшивного потолка с це-

лью украшения всей конструкции крыши и облагораживания интерьера, женской половине паствы с высоты хоров не были бы видны и слышны священнодействия в зале. Второе — акустическое: хорошо высохшее в режимных условиях дерево обладает отличными свойствами — стоит вспомнить ряд музыкальных инструментов — скрипка, гитара, фортепиано... Третье — художественное: строители кенаса дорожили красотой в простоте. Любовались неподдельной чистотой деревянных конструкций, этим, своего рода конструктивизмом лучшего первозданного толка, чего не удалось достичь специалистам начала XX века. Как известно, у приверженцев этого направления в архитектуре формы надуманных новых конструкций часто изображались штукатуркой по кирпичной кладке, имитируя бетон или другие строительные материалы. Здесь же, у мастеров Кырк Йера, и материал и конструкция выступают в единстве, без фальши, как задушевный мотив народной песни. Эту важную особенность интерьера Большой кенаса достойно оценили архитекторы, построившие позже Малую кенаса «по образу и подобию» более древней, в четырех метрах от нее к западу.

По нынешним противопожарным нормам четырехметровый разрыв между двумя храмами с деревянными крышами слишком мал. Вряд ли этого не понимали строители Малой кенаса. Но обстоятельства, или, как теперь мы говорим, «градостроительная ситуация» не позволяли им отодвинуть здание дальше к западу или разместить его с восточной стороны. В первом случае мешала глубокая расселина, а во втором — крутой рельеф и, вероятно, плотная тогдашняя застройка.

При осмотре храмового ансамбля современному посетителю бросаются в глаза сходство обеих сооружений и... различия. Чувствуется стремление автора Малой кенаса к архитектурной увязке с древним соседом, к преемственности в сохранении древних строительных традиций. Как и в Большой кенаса, в Малой применен аналогичный ритм оконно-дверных проемов — по три на каждом фасаде, почти одинакова высота и ширина. Малая кенаса на 30 см. шире Большой, но более длинной — (15 м.) и главной по своему назначению. Аналогично решение интерьера с открытыми конструкциями стропильной системы.

Разница в следующем. Малая кенаса на 3 метра короче Большой, портик главного входа выполнен из дерева и в упрощенных формах — в стоечно-балочной системе; хоры для женщин — одноэтажные, наружная лестница на хоры — деревянная, а в Большой — каменная. Качественно отличается и характер кладки стен: лицевая поверхность камня — шлифованная, швы тщательно подогнаны, отсутствуют деревянные прокладочные брусья, в отличие от стен Большой кенаса.

Заканчивая обзор ансамбля кенаса, добавим, что в прихрамовых двори-

ках находились шатры, напоминавшие кочевые юрты. В дни праздника Урожая — Орах-Тою, шатер покрывали коврами, украшали фруктами и овощами, в конце праздника их раздавали бедным и детям. (Беседка из металлических конструкций в виде шатра-юрты сохранилась в комплексе кенаса в Евпатории, она и поныне, будоражит память о кочевой жизни прапредков караев, перейдя в гены каждого ныне сущего потомка хазар).

Покидая комплекс кенаса в Джуфт Кале, будем помнить, что задача нынешних реставраторов — качественное восстановление стропильной конструкции, ныне забрызганной белыми противопожарными составами, а также приведение в надлежащий божеский вид искаленных временем и небрежением интерьеров. Вот о чем грустно раздумывают ныне древние карайские храмы в Джуфт Кале.

Стоят в раздумье кенаса —
Былинного пришельцы края,
Седая древность и краса,
На скалах вечность примеряя.
И ждут, когда же, наконец,
Придут на помощь молодые
С душою мудрой, и в венец
Вплетут свои цветы живые,
Обновят праздничный убор,
По образцу, в наследье данном,
И явят миру на обзор
Красу в наряде первозданном*.

Восточнее ансамбля кенаса находилась, как полагают, караимская типография, созданная в 1731 году — первая на полуострове. Арамейский шрифт, для неё выписали из Венеции. Здесь печатались книги преимущественно религиозного содержания, иногда с указанием места печатания — «КАЛЕ». Последнее издание вышло в 1805 году. Затем типографию перевели в Евпаторию.

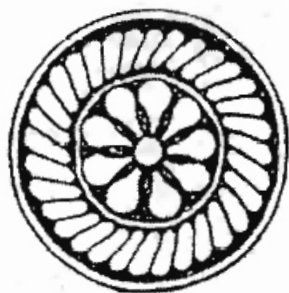
Вблизи храмов, а точнее, напротив них, находилось еще одно крупное общественное здание — школа. От нее сохранились лишь бесформенные развалины и остатки фундаментов, ныне скрытые непролазным кустарником, как и значительная часть остальной территории крепости. Природа со всей силой вечного обновления и творчества отвоевывает у человека свои владения.

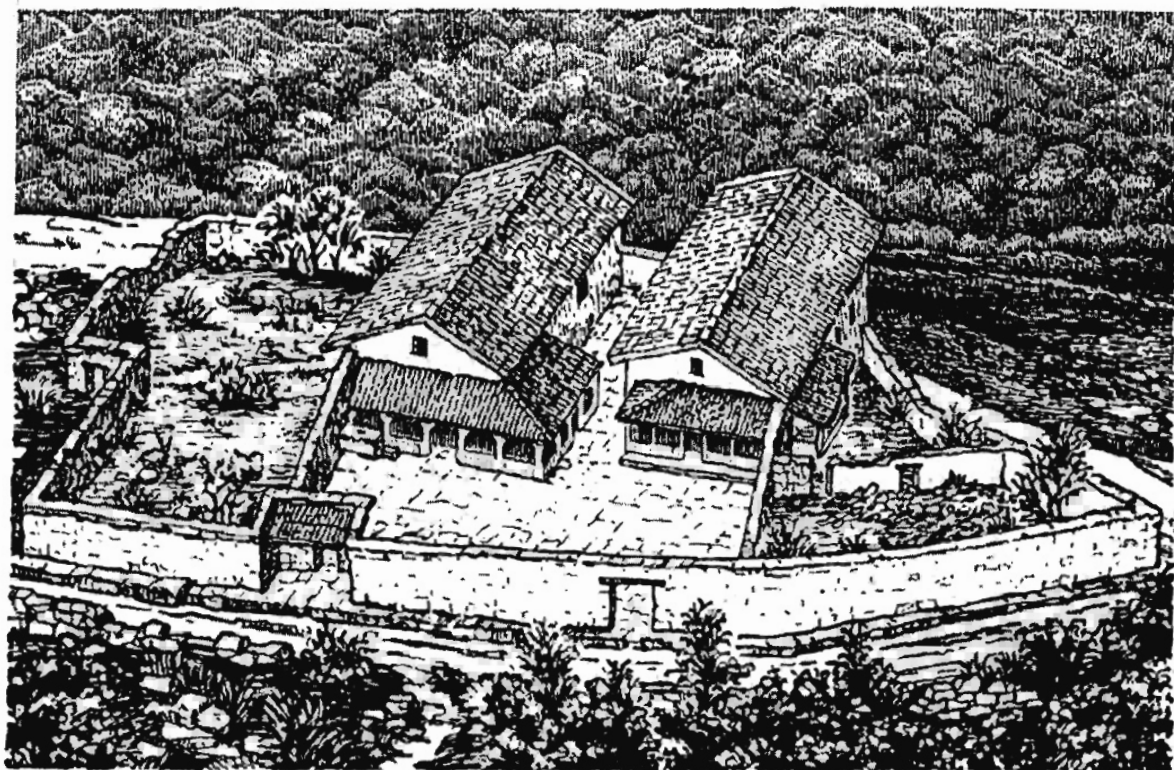
* Здесь и на страницах 62, 79, 80 — стихи Е. В. Крикуна

Улица Кенасская выводит посетителя на главную площадь старой крепости, где сходятся еще две улицы — Средняя и Бурунчакская. Последняя на западе упирается в развалины ограждающей стены. За ней — обширное пустынное плато Бурунчак, служившее местом развертывания войска и обучения бойцов, пастбищем и резервной территорией для беженцев из окрестных селений в дни военной опасности. (Здесь они разбивали свои юрты, размещали скот и пожитки).

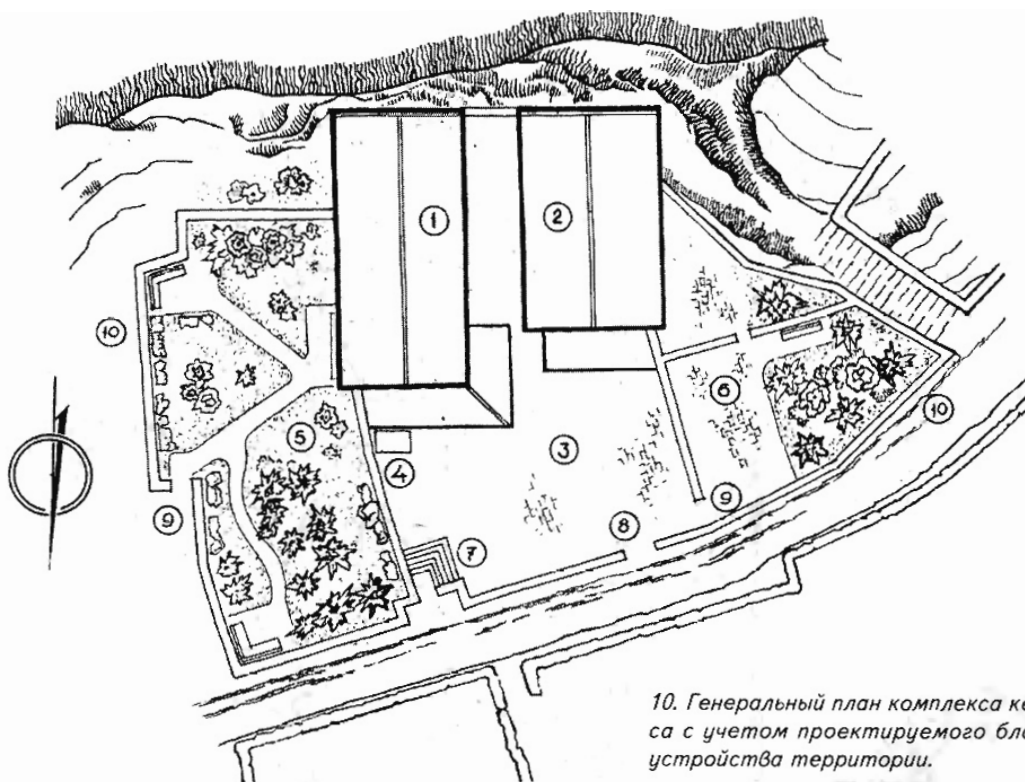
Три продольные улицы соединены между собой узкими поперечными переулками, которые, как и улица Средняя, предназначались только для пешеходов и вьючных животных.

Главная общественная площадь, имевшая неправильные очертания, ныне — пустырь. У южного его края сохранился древний наливной колодец. Основным сооружением на площади была мечеть, построенная в 1346 году. Её остатки видны у сопряжения с площадью улиц Средней и Бурунчакской. По навалу камней и ямам от внутренних опор невозможно судить об облике храма. Попытаемся реконструировать его по материалам археологов.

9. Комплекс караимских храмов-кенаса. Вид с птичьего полета

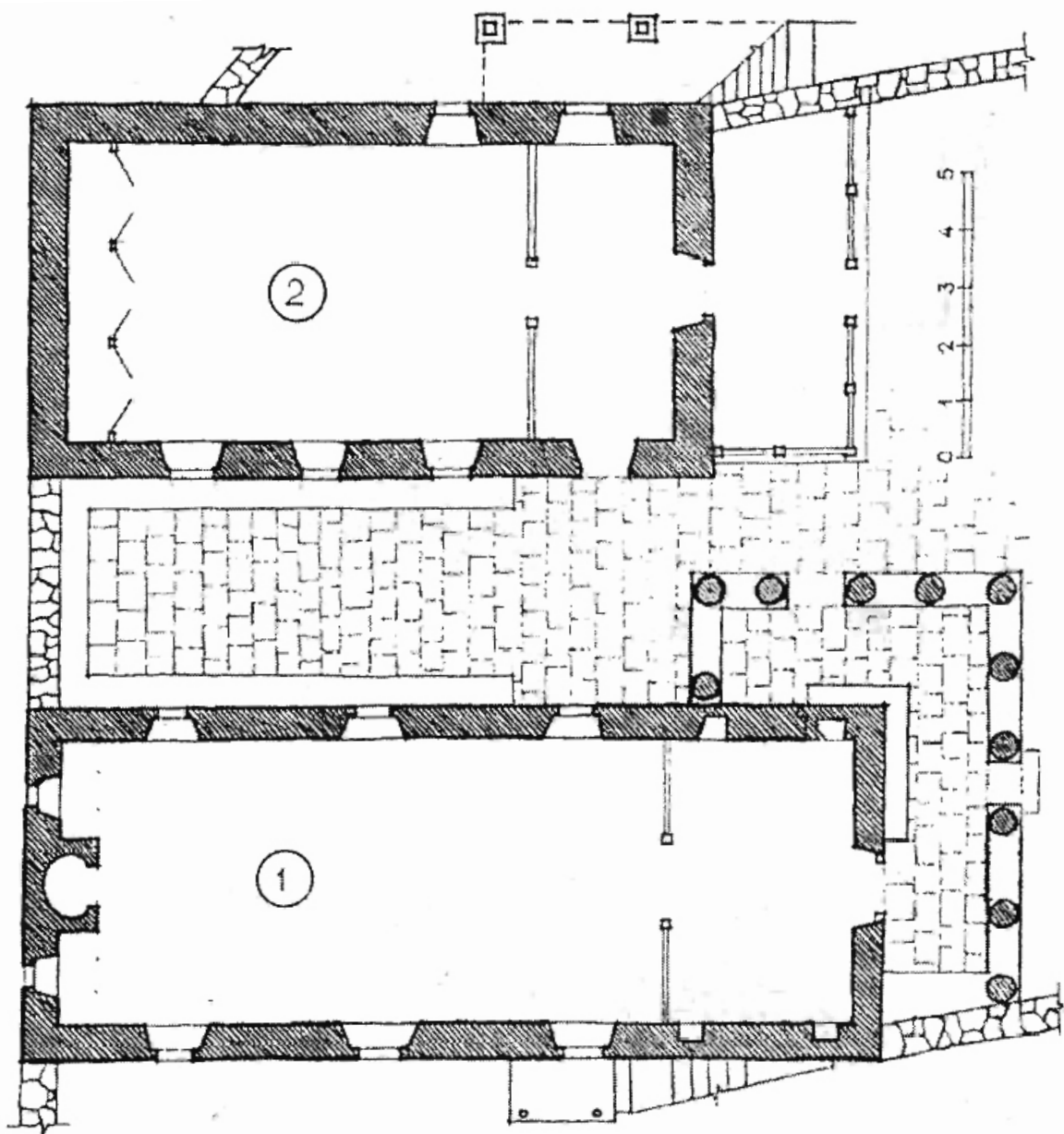

10. Генеральный план комплекса кенаса с учетом проектируемого благоустройства территории.

1. Большая кенаса. 2. Малая кенаса. 3. Главный двор. 4. Муслук (емкость для омовений). 5, 6 Женские дворики. 7. Видная калитка в главный двор. 8. Ворота. 9. Калитки. 10. Ул. Кенасская

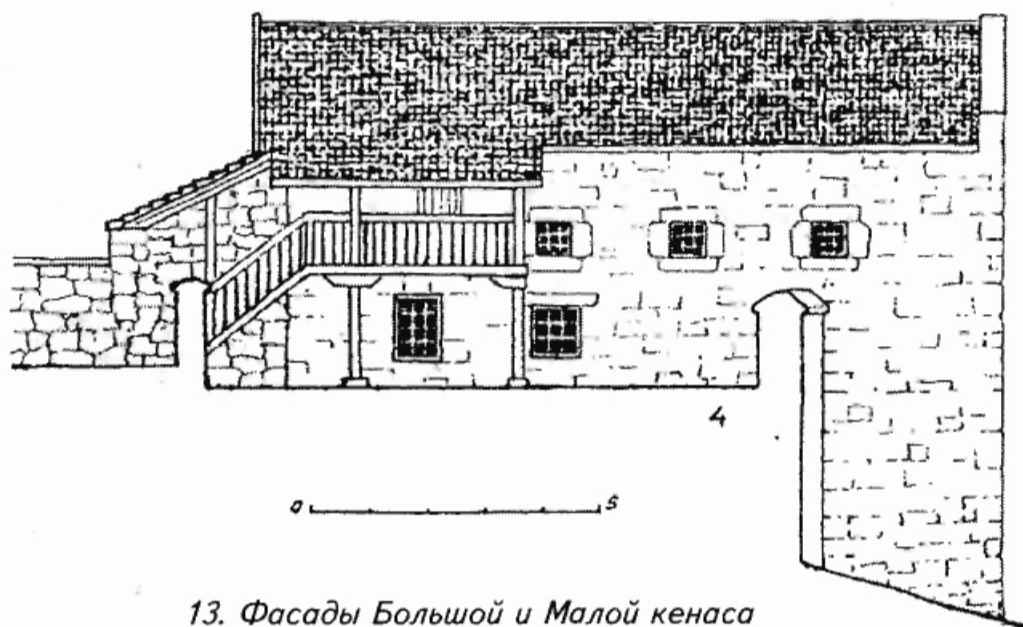
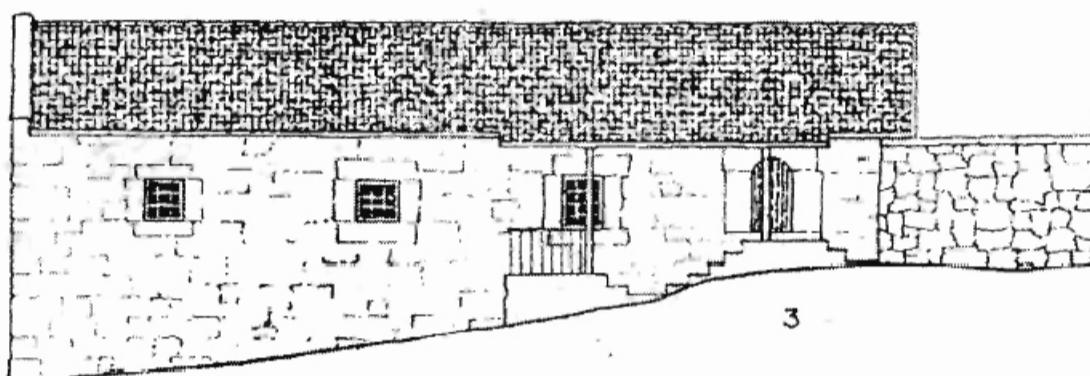

11. Входная калитка в главный двор кенаса

12. Планы Большой и Малой кенаса

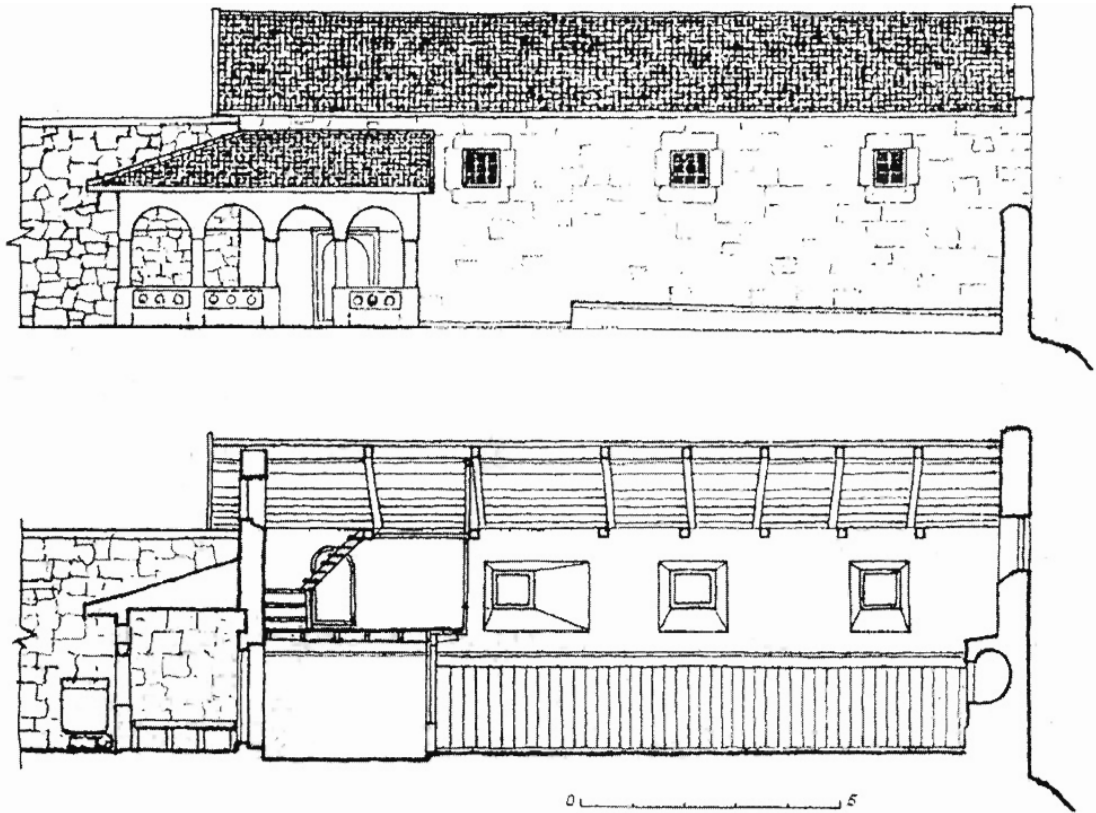
1. Большая кенаса. 2. Малая кенаса

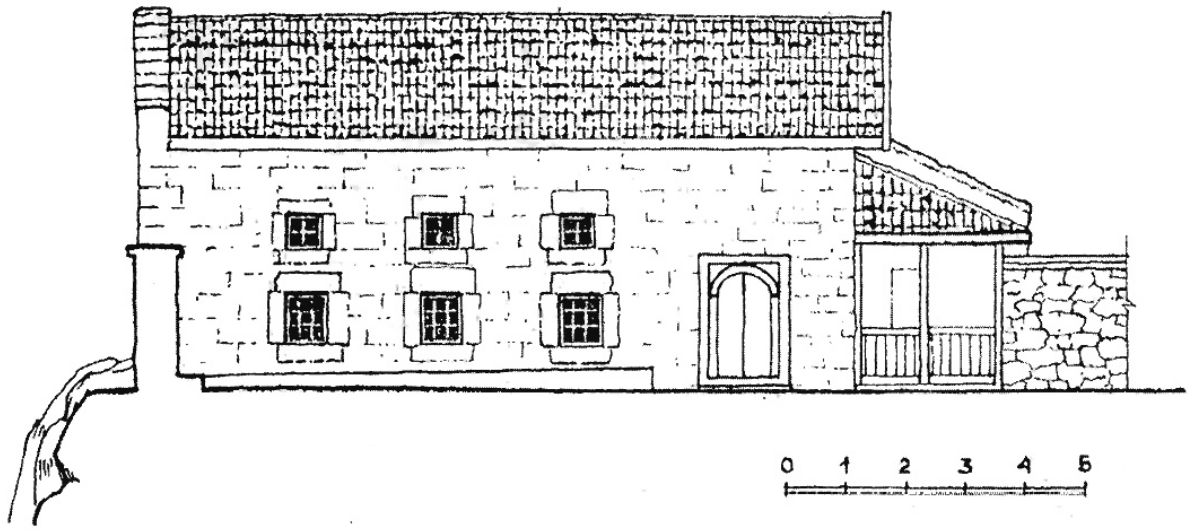
0 ————— 5

13. Фасады Большой и Малой кенаса

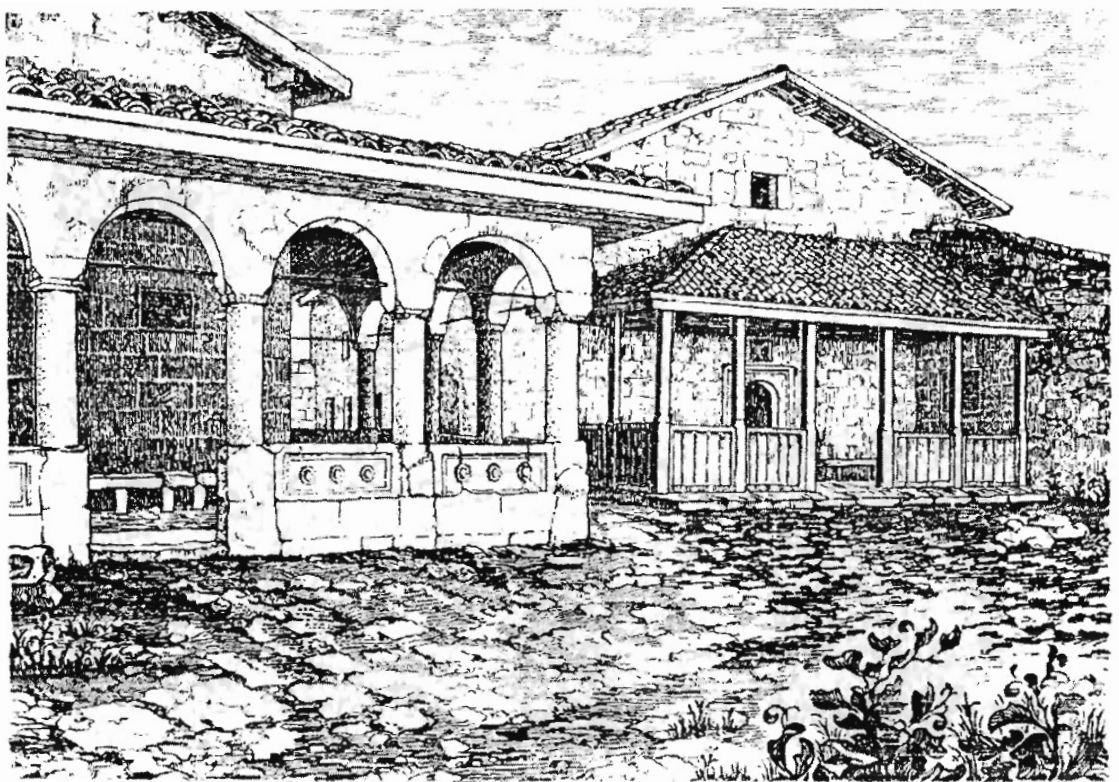
1, 2 Главные фасады. 3,4 Боковые фасады

14. Большая кенаса. Западный фасад и продольный разрез

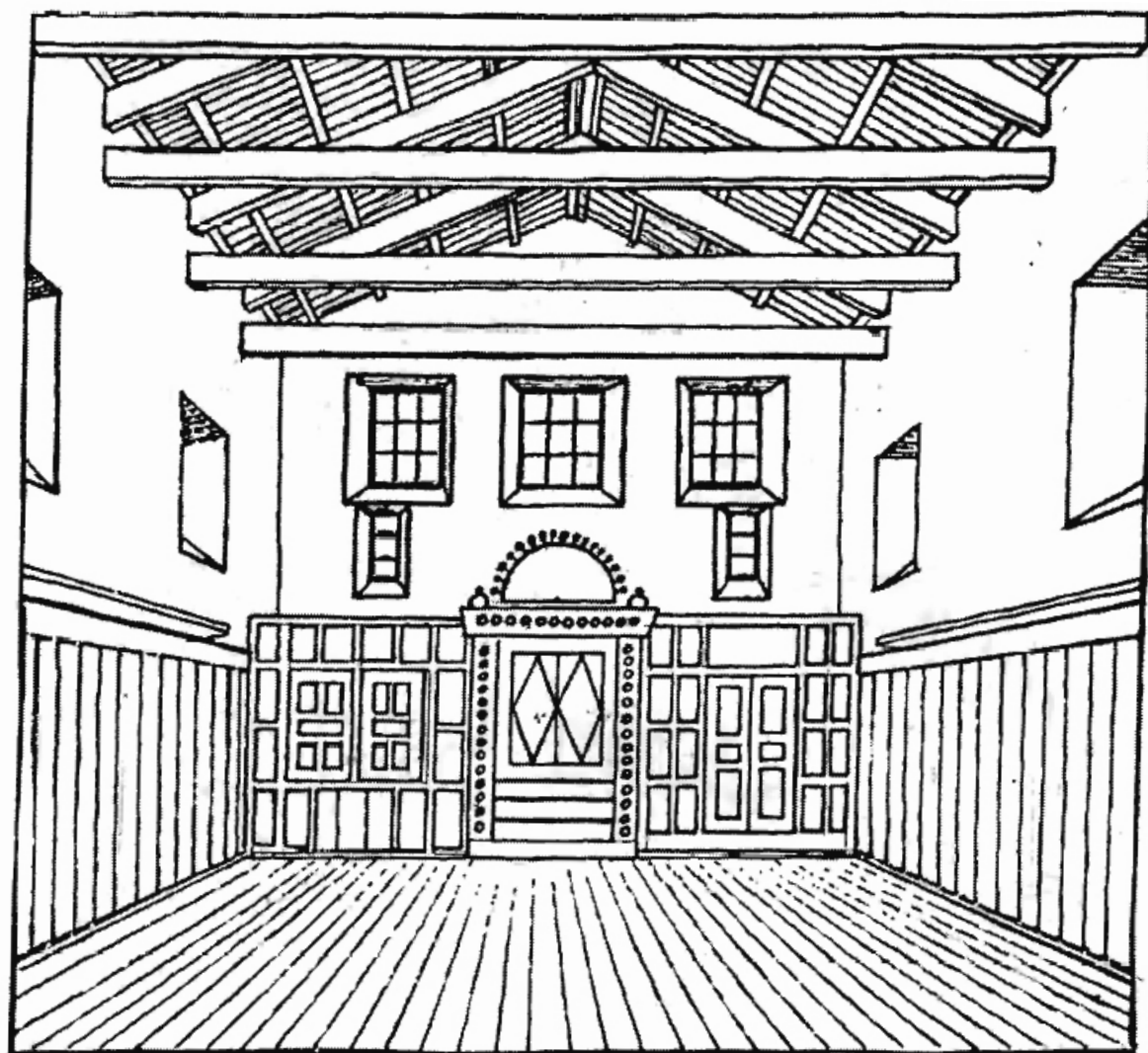

15. Малая кенаса. Восточный фасад

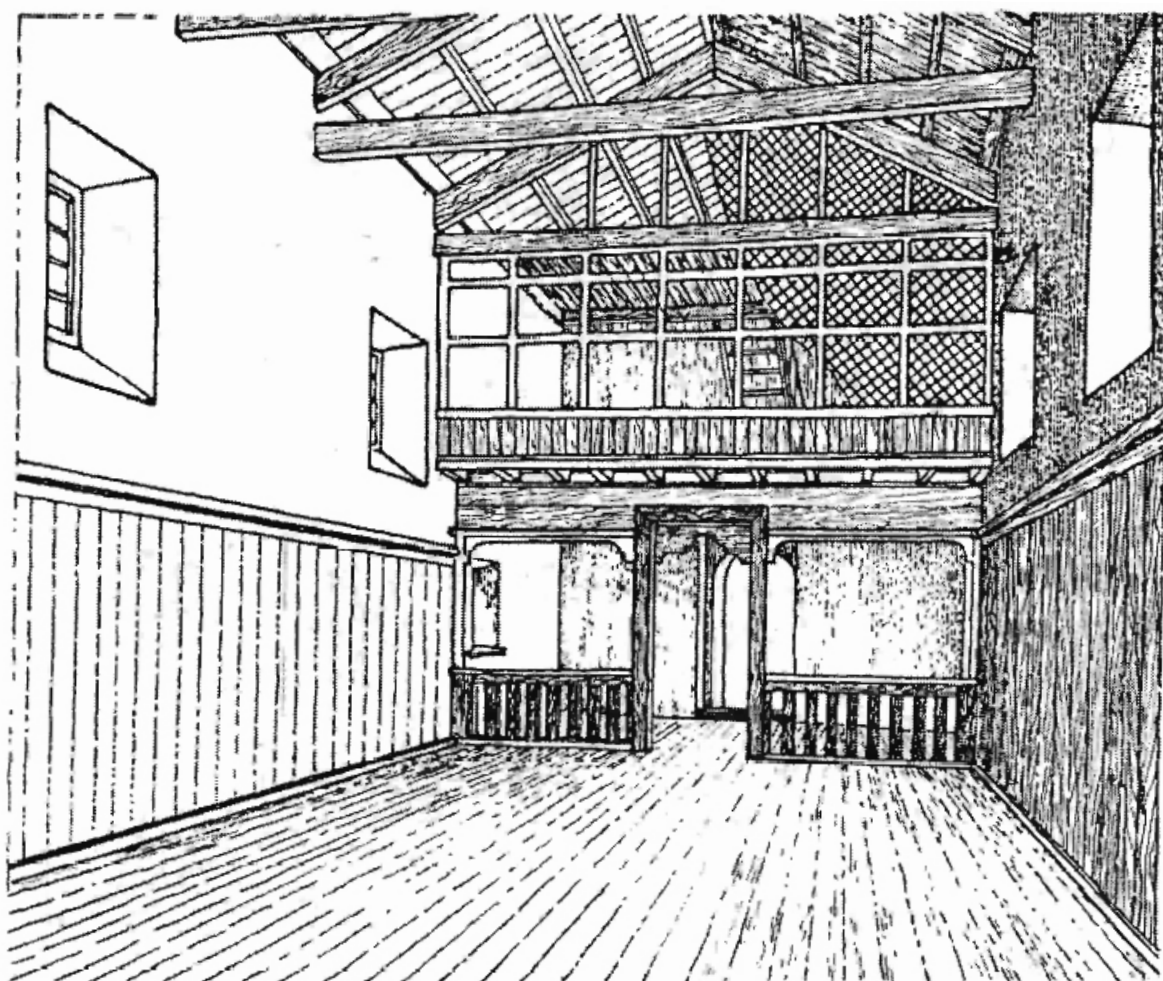

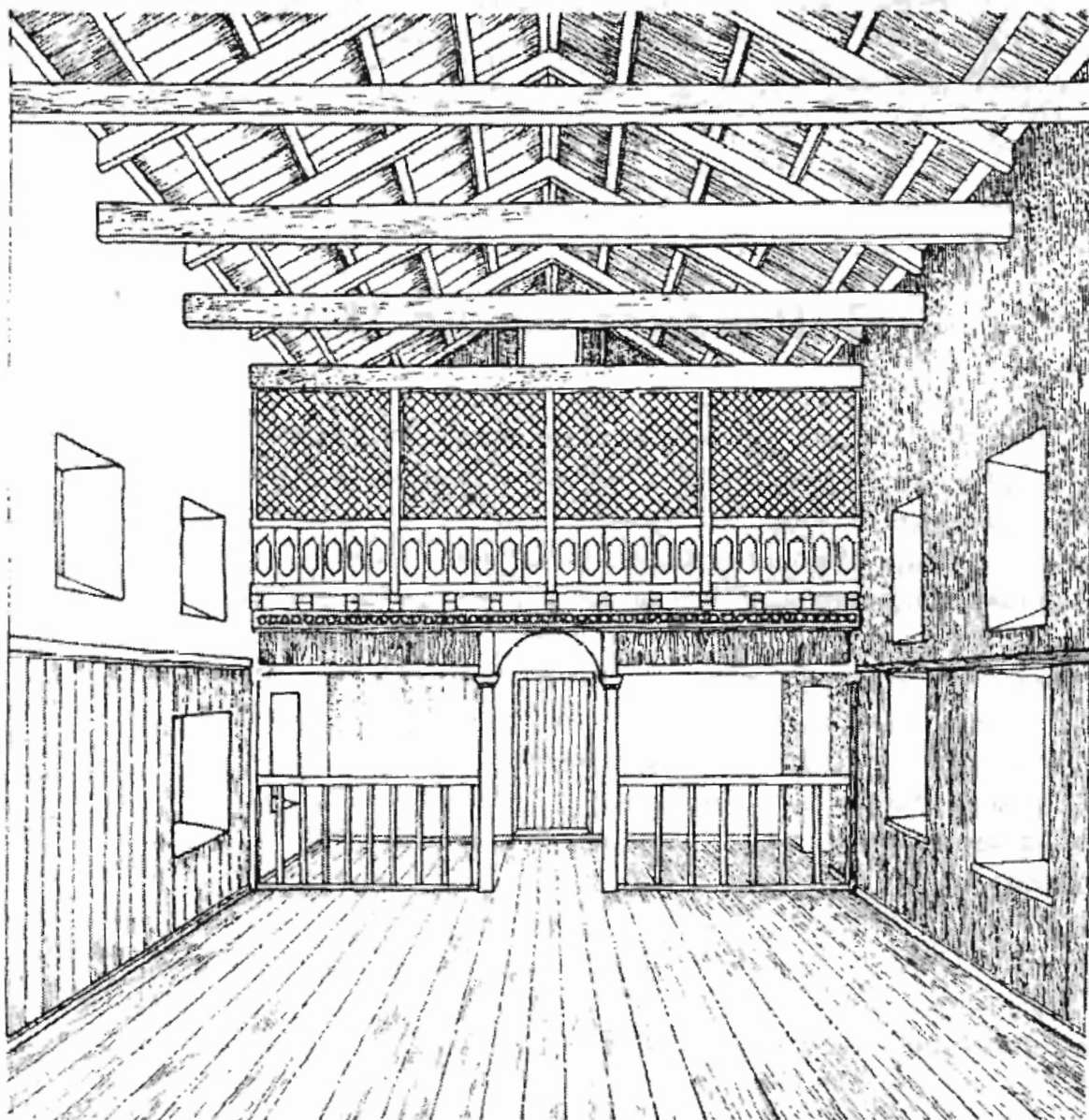
17. Каменная емкость для ритуального омовения (муслук)

18. Большая кенаса. Интерьер. Вид южной стороны

19. Интерьер Большой кенаса. Вид северной стороны

20. Интерьер Малой кенаса. Вид северной стороны

3. Реконструкция Мечети

Летом 1927 года горный Крым несколько раз вздрогнул от землетрясения. Рухнула в море часть Аврориной скалы на южном берегу. А вместе с ней свалились пинакли (готичные шпили) и верхушка башни Ласточкиного гнезда, а плита обходного балкона повисла над морской пучиной, угрожая обвалом. Вздогнувший тогда же Бурунчак вмиг сбросил в завалы руин Джуфт Кале, чудом, уцелевшие до того над восточным нефом, последние остатки туфового свода мечети, затруднив тем самым археологам, решение задачи: какое же перекрытие устроили в храме средневековые архитекторы. Купольное? Сводчатое? Деревянное?

Тем же летом Бахчисарайский музей поручил своему сотруднику О.Ачкокраклы изучить — в порядке предварительных работ по выяснению общей топографии Джуфт Кале — сохранившийся среди татарских древностей эпиграфический материал. В результате этой работы появилась статья Ачкокраклы «Новое в истории Чуфут Кале». В ней сообщалось о ценной для изучения мечети находке: в кладке северной стены обнаружен фрагмент, проиллюстрированный фотографией, с датой постройки 746 г. хиджры, что соответствует 1346 году н.э.

В 1928 и 1929 годы Бахчисарайский музей предпринял (в связи с общим изучением крепости) расчистку, раскопки и исследования руин мечети под руководством научных работников У.Боданинского, О.Ачкокраклы и архитектора Центральных реставрационных мастерских в Москве Б.Засыпкина. В работе участвовали и студенты — практиканты Б.Муратов и Д.Аблямитов, а в 1929 г. — стажеры московских ВУЗОВ Веймарн и Чепелев, выполнившие топографическую съемку городища.

Не будем рассказывать о ходе и деталях исследований двухлетней, кропотливой работы экспедиции. Изучив эти материалы, предлагаем читателю обоснованную, на наш взгляд, версию реконструкции мечети.

Согласно раскопкам, храм имеет прямоугольный план с «выгрызом» юго-западного угла, не объясненным исследователями, что позволяет предположить существование здесь небольшого помещения для священнослужителя — подобия ризницы в христианском храме. Длина мечети жестко ограничена истари существовавшими и плотно застроенными улицами Кенасской и Бурунчакской и составляет с внешней стороны 13,5 метров при ширине 10,3 метров и толщине стен не более 80 см. Характер кладки стен: два ряда — с лицевой и внутренней сторон — панцирной кладки камня-известняка гладкой тески на прочном известковом растворе с добавлением овражного песка, а в середине — забутовка из рваного камня на менее прочном растворе.

Ориентация храма каноническая для крымских мусульман: продольной осью в направлении север-юг. Михраб, как и положено — в южной стене, но вход устроен нетрадиционно: с запада, в северо-западном углу, впритык к минарету, ствол которого, по некоторой аналогии с мечетью Узбека в Солхате, был устроен частично в толще кладки северо-западного угла (в солхатской мечети — в северо-восточном углу и без ризалита (выступа) на фасаде. Невысокий минарет в нижней части имел до уровня крыши прямоугольную, выступающую из плоскости фасадной стены, форму, выше крыши — круглую, украшенную резным обходным балконом (шерфе) по «сельджукским» мотивам — сталактитами. Входная дверь обрамлена резным порталом. Окна небольшие, высоко расположенные, забранные металлическими решетками кузнечной работы. Крыша двускатная с черепичной кровлей. Если ко всему этому прибавить ризалит «ризницы», обогащающей светотенью западный, ставший главным, фасад, то таким предстанет внешний вид мечети — простым, скромным, без претензий на пышность и в то же время соразмерных, благородных пропорций. Траптовка западного фасада как главного обусловлена не только и не столько затесненностью участка, а главным образом тем, что основная масса мусульман, тогда еще немногочисленных, жила в западной части города, где проживали правители Кырк Йера и их окружение.

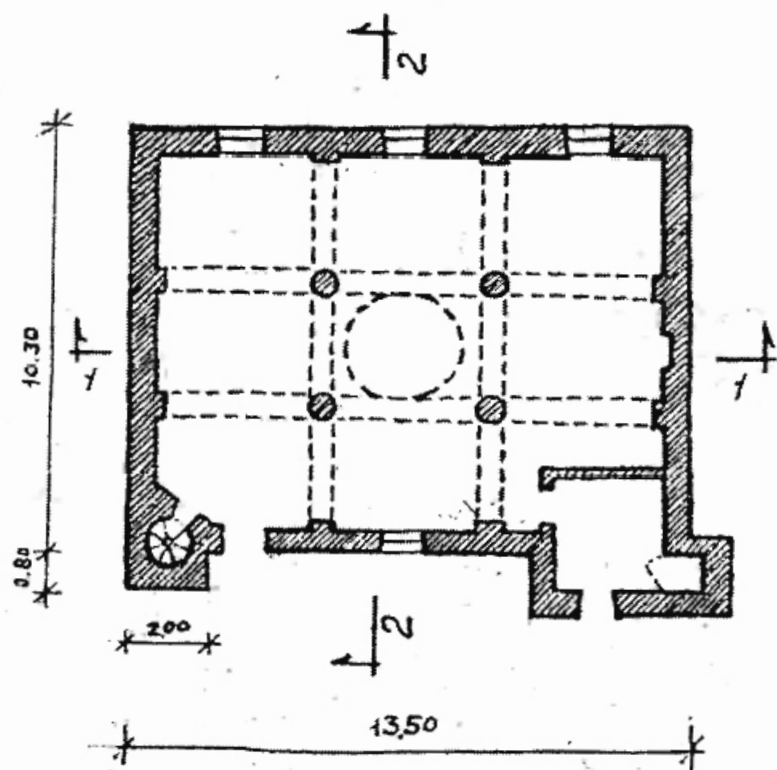
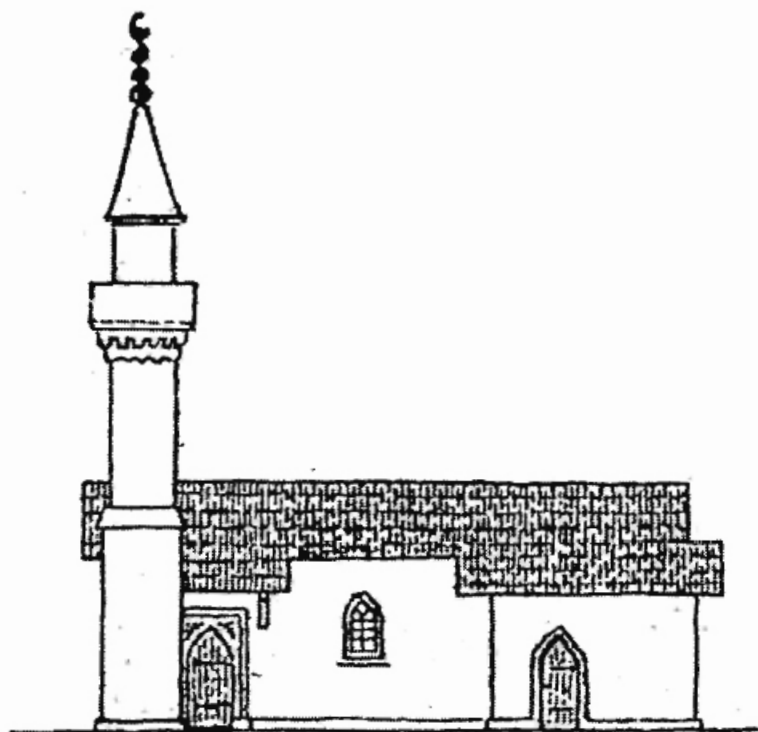
Пожалуй, не поступался красотой солхатской мечети интерьер кыркйерского храма. Четыре мраморные колонны, вероятно, приобретенные в византийском Херсоне вместе с корзиноподобными капителями с византийскими крестами (их пришлось стесать) из другого комплекса — от столбов прямоугольного сечения — удалось использовать довольно удачно и, превратив недостаток в достоинство, создать нечто оригинальное: на прямоугольных капителях покоились арки разной ширины. У основного, продольного ряда — 0,66 м., у поперечного — 0,56 м. Четырем колоннам, делившим пространство храма на три нефа, соответствовали 8 пилястр — по две на

каждой из стен. Перекрытие было устроено следующим образом: по колоннам и пилястрам — стрельчатые арки, а по ним коробовые своды, причем над средним нефом своды были более высокие, в центре — стрельчатый купол, покоящийся на трюпах. Купол небольшой, невысокого подъема, 2,5 м в диаметре, не выявленный во внешнем облике, поскольку вписывался в контуры двускатной крыши.

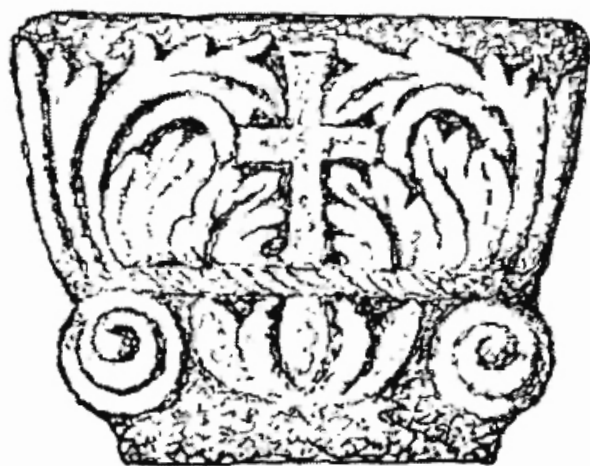
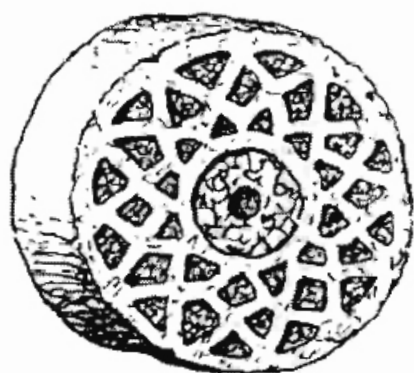
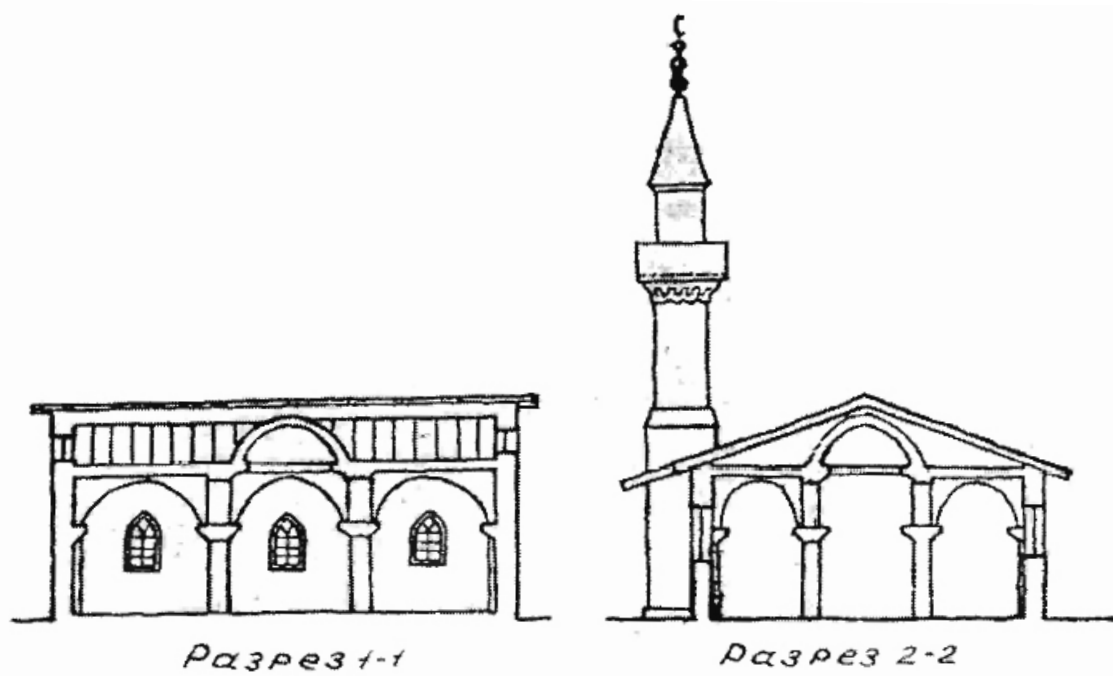
Представленная реконструкция мечети, естественно, не исключает и других версий, документально более обоснованных. Они обогатят экспозиционный материал будущего музея в родовом гнезде крымских караев.

Вблизи мечети, как полагают, находилось здание медресе, возможно, послужившее потом образцом для похожего училища «Зинджирли» (с цепью) в ханском дворцовом комплексе Ашлама-сарай в Салачике (ныне Староселье).

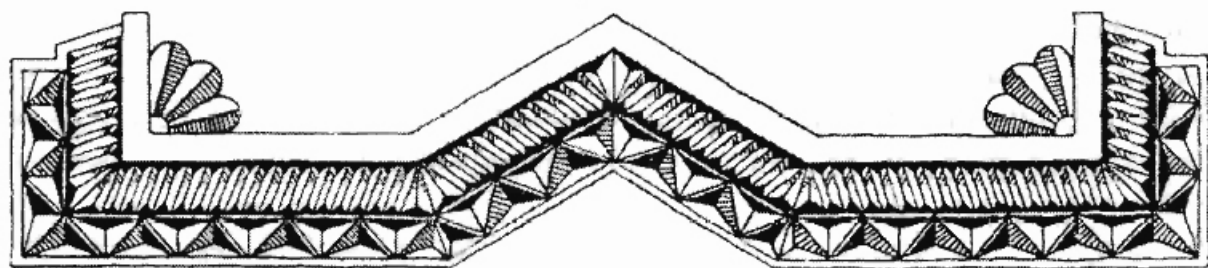

21. Мечеть XIV в. Реконструкция авторов

22. Мечеть XIV в. Разрезы. Реконструкция авторов. Детали

4. Мавзолей государыни

Средневековый ансамбль главной площади города существенно дополнял хорошо сохранившийся поныне мавзолей Ненекеджан-Ханым. Его монументальный объем господствует на высоте у северного обрыва Джуфт Кале. В плане дюрбе — восьмигранник. К южной его стороне пристроен высокий портал с арочным проемом и двускатным завершением. В боковых стенах портала устроены так называемые сельджукские ниши, украшенные трехчетвертными колонками и резными арабесковыми полукуполами. Лицевые плоскости пилонов, несущих арку, украшены бордюром из геометрически переплетенных валиков (плетенка). Портал покоится на высоком постаменте, завершенном несложным, четкого рисунка подобием карниза. Парадная лестница из семи ступеней подводит к дверному проему, мастерски украшенному профилированной рамкой с резными по камню надписями арабской вязью, возвещающими:

«Мухаммед (да будет с ним мир) сказал: этот мир есть жилище суеты, будущая же жизнь вечна. Да будет прославлен тот, кто вечно велик и милостив к своим рабам смертным и тленным».

«Мухаммед (да будет с ним мир) сказал: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще он сказал: настоящая жизнь есть час: употребляйте его на служение Богу. Еще он сказал: спешите молиться и покаяться прежде смерти».

Внутри перекрытого куполом мавзолея установлено надгробие с надписью на арабском языке: «Это гробница знаменитой государыни Ненекеджан-Ханым, дочери Золотоордынского хана Тохтамыш, скончавшейся месяца рамазана 841 года (1437).

Произведенными в 1940 году расчистками и вскрытием склепа установлено, что усыпальница не раз разорялась, поэтому праха государыни или других захоронений в склепе не обнаружено.

Время наложило отпечаток на облик Мавзолея. Ремонты и реставрация, приуроченная к посещению Крыма Александром III, изменили первоначаль-

ный облик дюрбе, придав ему несвойственные сельджукизму черты. Это касается главным образом входной части дюрбе, верхние элементы которой — полуциркулярная арка и гладкостенное щипцовое (то есть двускатное) завершение — чужды сельджукским традициям архитектуры средневекового Крыма.

В русле этих традиций было бы более органичным решение входного портала усыпальницы в виде айвана, аналогичного (или близкого) portalу мавзолея хана Хаджи-Гирая, расположенного внизу, у подножья Джуфт Кале, при бывшем там ханском дворце в парке Ашлама. Формы построенного в 1501 году ханского дюрбе — на 64г. позже дюрбе Джанике-Ханым на скале Бурунчак — могли быть навеяны (и это логично) обликом нагорной усыпальницы дочери Тохтамышша и получили дальнейшее развитие в устройстве портала.

Основываясь на этих рассуждениях, мы сделали попытку реконструировать облик нагорного мавзолея, присущий сельджукскому, заменив полуциркулярную арку на килевидную и щипец — на горизонтальный парапет. По нашему мнению, такая архитектурная версия (см. рис.) имеет право на существование. Это не значит, что надо исправлять нынешний облик дюрбе, ибо это уже история и довольно древняя тоже. А вот обогатить и дополнить эту версию можно и нужно реконструкцией ансамблевой застройки в комплексе дюрбе и мечети, расстояние между которыми составляло 70 метров. Реконструированный таким образом фрагмент общественной площади старого Кале, выполненный после доработки в макете, может стать интересным экспонатом музея на территории Джуфт Кале. А что такой музей стараниями караимской общины со временем появится — в этом нет сомнения. Эта идея давно беспокоит умы и сердца потомков хазар. И, слава Богу. Многочисленные туристы и паломники получают дополнительный источник информации об «орлином гнезде» караев.

С именем ханской дочери связано немало легенд и поверий, рожденных воображением и фантазией, как справедливо заметил краевед XIX в. Кондараки, «некоторых из писателей, жаждущих видеть во всех значительных местах Крыма поэтические или романтически-героические сцены». Эти предания, якобы взятые из уст народных, а «в сущности, ими навязанные впечатлительному народу».

Современному экскурсанту нет разницы, кто создал легенду, предание — народ, неизвестный или известный писатель. Ему важна легендарная слава памятника, слава, в которую он хочет окунуться, как в воды целебного источника. Кому, скажите, не хотелось бы увидеть воочию Египетские пирамиды, Пизанскую и Эйфелеву башню, иные архитектурные диковины мира, покупаться в лучах их всемирной славы? И кто не любит сказку? Крым —

тоже сказка. И не одна — сотни. Несколько из них в Бахчисарае: Ханский дворец, Бахчисарайский фонтан, крепость Джуфт Кале, кенаса, Мавзолей Ненекеджан-Ханым...

Пусть ярче сияет ореол преданий о ханской дочери, нашедшей вечный покой на вершине Джуфт Кале! В этом притягательная сила Мавзолея как архитектурного памятника, у стен которого — будем фантазировать и мы — вероятно, царственно бродит по ночам тень знаменитой государыни, прекрасной женщины. Расскажем кратко о некоторых преданиях, затем попытаемся приблизиться к истине, которая на сегодняшний день установлена историками относительно личности Царицы.

Предание первое. Джанике-Ханым, живя в крепости, возглавляла воинский гарнизон и была убита неприятельским всадником, ворвавшимся в Джуфт Кале во время осады. На месте гибели дочери хан Тохтамыш приказал похоронить ее и построить дюрбе.

Предание второе. Застигнутая с возлюбленным врасплох суровым отцом, ханская дочь, спасаясь от гнева родителя, в отчаянии бросилась в пропасть. Поэтому и похоронена у обрыва.

Больше всего вдохновляло (и будет вдохновлять) поэтические натуры второе предание, связанное с любовью и коварством — этими вечными темами искусства, обновляющимися в творчестве каждого поколения.

На сюжет из старинной татарской рукописи о бахчисарайской легенде малоизвестная поэтесса Лидия Защук создала в начале XX в. яркую поэму «Ненекеджан». В ней красочно повествуется, что дочь Тохтамыша росла в Бахчисарайском дворце отца, безумно любившего ее. Обычно веселая, жизнерадостная, юная Ханым с некоторых пор, к огорчению отца, загрустила, стала печальна и безутешна.

Полночный сон царит в серале,
Сменилась стража у ворот,
А хана дочь, полна печали,
И днем и ночью слезы льет.

Она не может смирить мятежных дум, ибо любит лихого джигита, бея Саладина, не угодного отцу. Вокруг Ханым плетут тонкие нити интриг наложница Тохтамыша Селиме и ее рабыня Гира. По научению Селиме Гира уговаривает страдальицу бежать с любимым из-под отцовского крова сию же ночь — бей во дворце и ждет ее согласия.

Готово все и к бегству даже
Помогут люди в этой страже.

Девушка колеблется: - «Нельзя султанше от отца бежать, как дочери народа!» Гира настаивает: - «Ханым, иного нет исхода!» После долгих уговоров Ненекеджан соглашается:

Да будет мне судьей Аллах!
Люблю его! Гоню свой страх...
Ведь нет любви моей предела,
В ней вижу счастье, дар судьбы
И потому решаю смело!...

Гира торжествует. Но у нее на уме не сочувствие, не сострадание Ненекеджан, а месть, ибо она много лет любит молодого газзана Кара-Безма из Кырк Йера, у которого в ответ на ее тихую любовь «она встречала лишь презрение, негодование, отвращение», — он был, к несчастью своему, без ума очарован Ненекеджан.

И беспощадно злую месть
В себе рабыня затаила:
Змеиный яд коварства, лесь,
Обман — все в ход пустила,
Чтоб приготовить гибель той,
Кем бредит пастырь молодой.

Собственные коварные замыслы роятся у молодой, резвой и своенравной Селиме:

Мешала ей владыки дочь —
Всегда делить дары, наряды,
Селиме было с ней невмочь...
И никогда, ей в угожденье,
Капризом дочери своей
Не поступился бы Гирей.
И вот с рабой-еврейкой вместе
Она давно желала мести.
Что нужды в том, что Гиры цель
Она не знала и досель?
Хан Тохтамыш в своей гордыне
Султанше бегства не простит —
И лишь наложница отныне
В душе властителя царит!

Западня готовилась исподволь, в тишине. Далее события развиваются стремительно. Словно сорвавшись с цепи, над садами бахчисарайского гарема пронесся грозный, свирепый ураган. Под его страшным напором затрещал платан, посаженный первым ханом, и разбудил Тохтамыша. И тут он узнает от Селиме о бегстве дочери. Он в бешенстве.

Незвидел света старый хан:
Он проклял дочь и бея тоже,
Сжав кулаки, покинув ложе,
И повелел созвать Диван...
«Кипчакский бей увез обманом
Ненекеджан в орду свою:
Клянусь Аллахом и Кораном
Отнять у бея дочь мою!»...

Беглецы на лошадях направились в степь, но, убедившись, что дорога впереди отрезана и уже всюду по тревоге зажжены огни на каменных столбах, свернули по ущелью наверх, в крепость Кырк Йер. В этот поздний час в кенаса шла предпраздничная всенощная служба. Вдруг до слуха молящихся донесся торопливый стук подкованных коней, несущихся во весь дух к Малым воротам.

Молиться в храме перестали,
А к малым кальским воротам
Спеша, направился гахан.
Вот за стеною кони стали,
Удары грянули, за сим
Раздался чей-то крик задорно:
«Мы ханским именем велим,
Открой ворота, караим!»

Словно предчувствуя беду, старик гахан упорно молчит, и не открывает. Онемев от страха, стоит сбежавшийся на стук народ. Тот же голос за стеной — он принадлежал бею — властно потребовал: «Здесь Ненекеджан-ханым султан, откройте ей!» Услыхав милое сердцу имя, молодой газзан Безм стремглав растолкал толпу, ринулся вперед и снял с ворот тяжелые засовы. Гости и с ними сорок джигитов, спешившись, вошли в крепость. Остаток ночи и последующие дни беглецы провели в доме Безма.

Хан Тохтамыш свирепствует, казнит неверных слуг, распекает приближенных, поносит воинов, обзывая их стаей лицемерных трусов, в который

раз шлет войска на приступ крепости. Но тщетно: сорок кыпчакских джигитов во главе с удалым беем Саладином стойко защищают стены Кале. Возможно, все кончилось бы перемирием, если бы однажды Безм не подглядел в своем доме сцену бурных порывов любви Ненекеджан и Саладина. Ошалев от ревности, он созвал послушный ему народ и призвал убивать наповал камнями кыпчакских джигитов, затем настезь открыл вход в крепость.

На рассвете войска Тохтамышца вошли в беззащитную твердыню. Хан велел взять бея живым, обещая за это богатый дар. Дом Безма был тотчас окружен с трех сторон, с четвертой — бегству мешал головокружительный отвесный обрыв. Разбуженная криками окруживших дом воинов, милая чета поняла: они погибли, капкан захлопнулся. Ненекеджан сказала милому:

Спасенья нет! Надежду брось,
Отца ужасно будет мщенье.
Я жить с тобой не буду врозь,
Я в смерти вижу наслажденье...
Аллаха ради сжался, бей,
Всем существом молю, убей!...

Но, не знавший страха в бою храбрый джигит, не в силах поднять руку на возлюбленную и со словами «Клянусь тебе я до могилы, убить тебя во мне нет силы!» бросился с кинжалом во двор к ханским воинам.

Но перед ним в бешмете алом
Стоял сам хан: - «Кыпчакский вор!
Куда направился так прытко?
Иль хочешь смерть найти в бою?
Так нет же, бей! Позор и пытка
Равно ждут голову твою!...»

Вдруг хан смолк, охваченный волнением: в пяти шагах перед собой он увидел на краю обрыва любимую дочь.

Раздался голос властный, новый,
Еще не слыханный отцом,
Звучал он страстный и суровый,
Звенел разбившимся стеклом:
«Я, дочь надменного Гирея,
Горжуся быть женою бея!
Отец мой! в дочери твоей

Твой гордый дух еще сильнее...
Умрем же вместе, сокол ясный,
Скорей за мной, мой бей прекрасный!»

Движеньем легким и прекрасным
Султанша ринулася вниз...

За нею вслед рванулся бей.
Увы! Тут помысла быстрей,
Вмиг ханскими рабами
Обезоружен сотней рук
Был он — и бледными словами
Не описать тех страшных мук,
Что вынес он при истязанье,
Но слышал старый грозный хан,
Как бей, в предсмертном содроганье,
Шептал: «моя Ненекеджан!»

...Высится ныне среди руин одинокий, продуваемый ветрами Мавзолей — сверкающая на солнце плоскостями восьмигранника каменная легенда, будто пришедшая сюда из сказок Шехрезады.

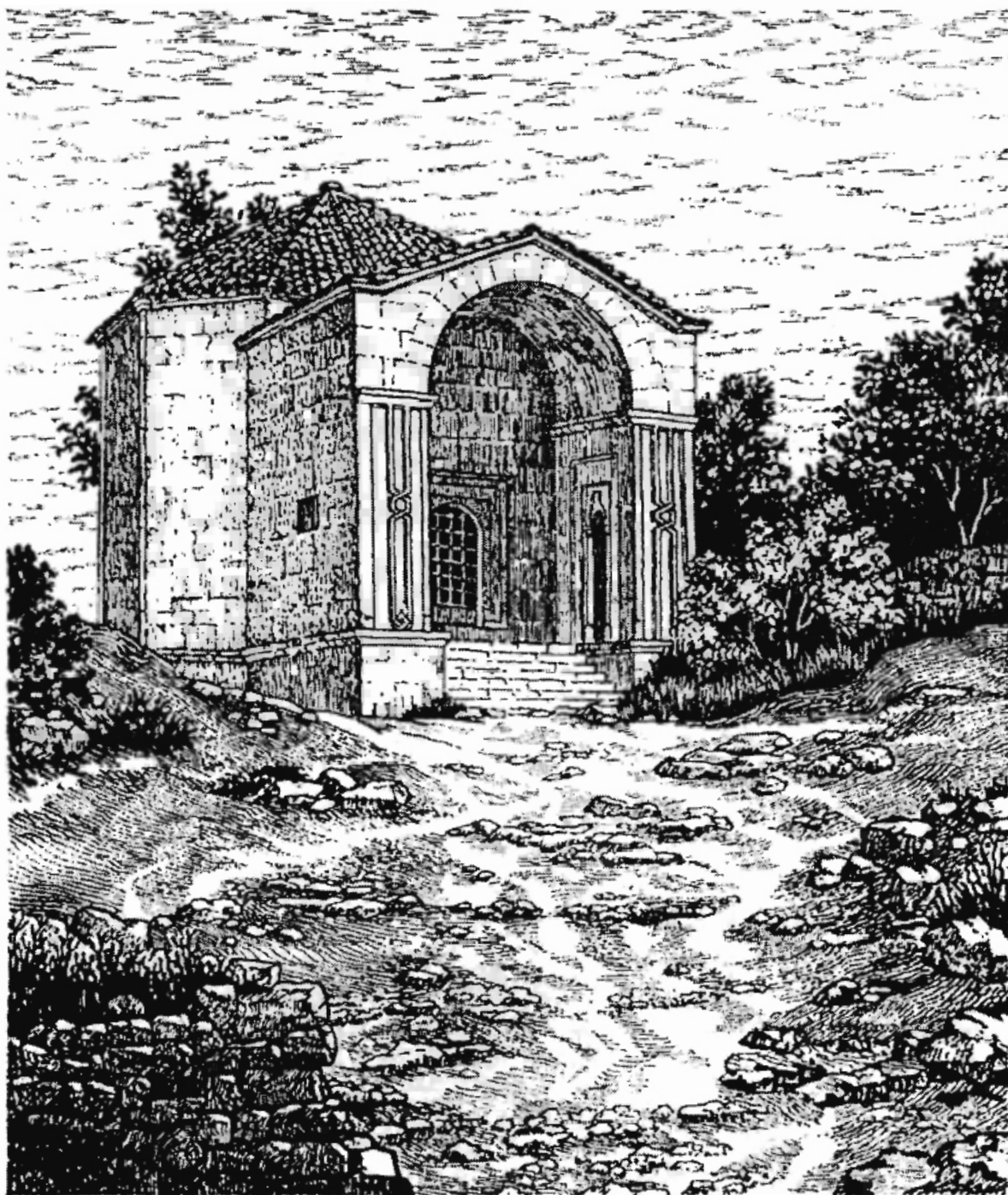
Тропою, солнцем раскаленной,
Войдете вы в тот Мавзолей,
Пятью веками освященный,
Который Тохтамыш-Гирей
Над прахом дочери несчастной
Воздвигнул на Чуфут Кале,
Где бережет его бесстрастный
Воздушный остров на скале.

И хотя из уст экскурсовода вы услышите, что праха ханым в Мавзолее нет и что вообще многое — плод народной фантазии, душа ваша отвергнет истину, усомнившись в ней, и горячо примет вымысел. Покидая Мавзолей, оглядываясь на высокую арку портала, вы будете думать о том, каково-то здесь ночью, при лунном свете, под переключку филинов и тихие вздохи ночного ветра, шуршащего опавшими листьями на каменных ступенях Мавзолея. Клочок легкого тумана, взвешенного над краем обрыва за гробницей — как знать — не примете ли вы за обрывок фаты Ненекеджан — прощальный след летящей в вечность со своей любовью царевны. Да, велика честь

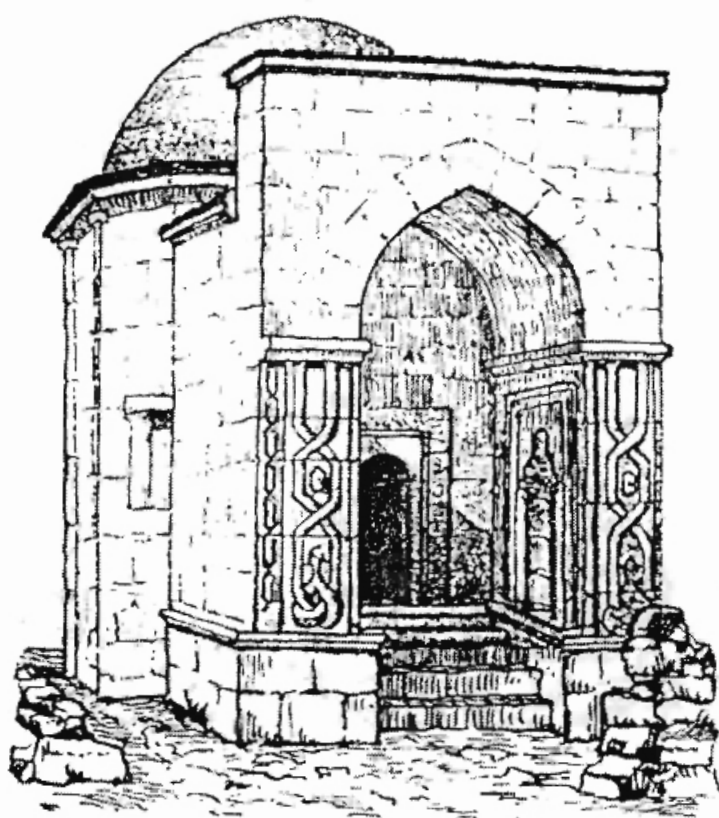
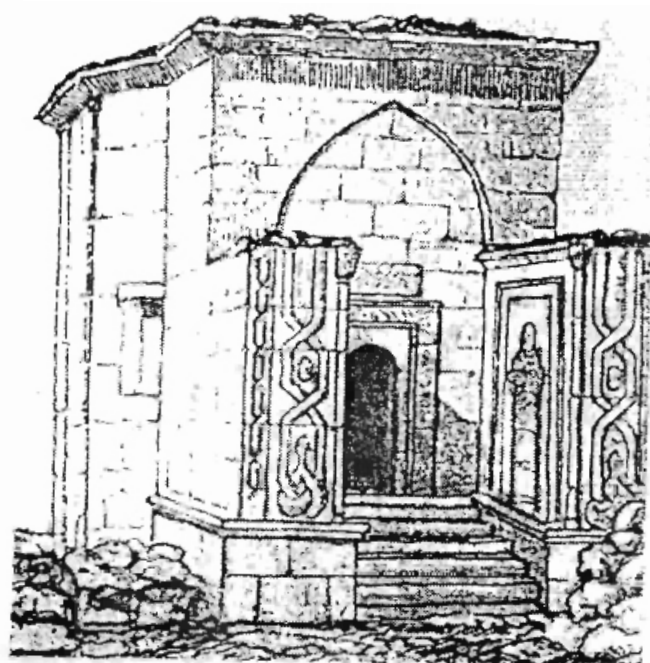
архитектурному памятнику, овеянному густым ароматом легенд. Вспомним хотя бы: был бы так знаменит собор Парижской Богоматери, если бы Гюго не спаял с его обликом судьбу Квазимодо и Эсмеральды?

Вряд ли уступает вымыслу подлинная биография Ненекеджан, полная драматических коллизий, которые могут послужить основой совершенно иной литературной версии. О том, что стало известно историкам о Ненекеджан-Ханым, как о незаурядной личности, - наш следующий рассказ.

23. Мавзолей Ненекеджан-Ханым. Современный вид

24. Виды мавзолея: вверху — до ремонта 80-х годов XIX в.,
внизу — реконструкция авторов в формах сельджукизма

5. Уроженка Кале

У одной из трех жен хана Тохтамыша Тогайбек, дочери Хаджибека, хана Кыркельского, было четверо детей: три дочери — Сандбек, Джанике, Малике и сын Джелал-ад-дин. Стремясь укрепить свою власть в Белой Орде, Тохтамыш постарался выдать замуж дочерей за эмиров левого крыла ордынцев. Особенно удачным считал хан брак средней дочери Джанике с могущественным эмиром Эдигеем (Идигой). У Эдигея — свои расчеты: женитьба на чингизидке Ненекеджан давала надежду уготовить себе и своему будущему сыну престол Великого хана, Чингиса. По давнему, установленному Чингисханом обычаю, со временем приобретаемому силу закона, только прямые потомки Чингисхана имели право престолонаследия. Пересчитав по пальцам наследников Тохтамыша, Эдигей прикинул, что у его будущего сына лишь два серьезных конкурента: братья Джанике — единокровный Джелал и наполовину родной Кадыр-Берды, сын Тохтамыша от наложницы из племени аланов, называемых еще черкесами и асами.

Расчищая путь к воцеленной верховной власти, Эдигей вознамерился умертвить трехлетнего Кадыр-Берды, но, чуткая сердцем и уже влиятельная Джанике упросила мужа пощадить брата и спрятала его, как говорят историки, «в царстве», вероятно, на своей родине, в Кырк Йере, используя родственные и дружеские связи.

Пока Тохтамыш расправлялся с Мамаем, разбив в 1380 году на реке Калке его войско, затем тягался с Москвой и «утюжил» Северо-Восточную Русь, стремясь поставить ее на колени, и укладывал на лопатки литовского князя Ягайло, чтобы превратить в вассала, в глубоком тылу Орды всю орудовал еще один претендент на ханскую корону — Тамерлан (Тимур, Тимурленг, Тимур-хромец), женившийся на сестре Чингизида Улугжай Туркан-аги. Тохтамыш не сразу разглядел грозившую ему опасность Тимуровых завоеваний, уповая на силу Эдигея, и просчитался: лицемерный Эдигей изменил тестю и переметнулся к Тимуру. Взбешенный вероломством зятя и

вольным или невольным предательством дочери, свирепый хан вымещает зло на матери Джанике: он убивает жену, поскольку та была рядом, а дочь недосыгаема. Потом Тохтамыш ринется на юг, вторгнется на территорию Азербайджана, где в 1387 году впервые столкнется с войском Тимура. На долгие годы растянется война между Тохтамышем и Тимуром и закончится победой последнего.

Эдигей изменит Тимуру, убежит в свои кочевья, в 1397 году возглавит золотоордынское войско и более десяти лет будет фактическим правителем Золотой Орды, возродив ее могущество, оттеснив тестя. В конце XIV века он разобьет на реке Ворскле литовское войско, а в 1408 году нападёт на Русь, разгромив Серпухов, Дмитров, Ростов, Переяславль, Нижний Новгород, осадит, но не возьмет Москву, и, в конце концов, преследуемый сыновьями Тохтамыша, потеряет власть и в 1419 году будет убит Кадыр-Берды, братом Джанике, спасенным ею в младенчестве, и погибшим затем в сражении в том же 1419 году.

В период возвышения Эдигея Ненекеджан-Ханым, тогда первая дама Золотой Орды, совершает в сопровождении 300 всадников торжественный хадж (паломничество) в Мекку, умножив свой вес и авторитет в мусульманском мире. Овдовев, а может, несколько раньше, загодя, почувствовав нависшую смертельную опасность от преследовавших братьев, царица спасается бегством в родные края, в Кырк Йер, под защиту крепостных стен и храбрых, неподкупных воинов-караев. Натерпевшись в избытке отцовских, мужниных и прочих жестокостей, окруженная доблестными, верными караями, Ненекеджан будет успешно и мудро царствовать здесь до своей кончины, покровительствуя еще одному изгою из треснувшей по швам Золотой Орды — хану Хаджи-Гираю, борцу за независимость Крыма.

Возможно, тогда же из чувства благодарности за покровительство и поистине материнское попечение Ненекеджан с ее карайским окружением Хаджи-хан прибавил к своему имени вторую часть - карай, звучавшим вначале ХАДЖИ-КАРАЙ, затем ХАДЖИ-ГЕРАЙ, превратившимся потом в ХАДЖИ-ГИРЕЙ. Такова одна из версий о происхождении ханского имени, окончательно отрицать которую предоставим историкам. Смерть Ненекеджан Хаджи-Гирей воспринял как потерю родной матери и уже до конца своих дней воздавал должное ее памяти, соорудив над ее могилой Мавзолей, сперва, вероятно, упрощенной, затем улучшенной и, наконец, совершенной по тем временам архитектуры. И еще у Мавзолея Ненекеджан была как бы сверхзадача: символически свидетельствовать о передаче высшей власти крымскому ханату из рук царствовавшей Чингизидки. Не случайно вблизи усыпальницы была сооружена мечеть и в комплексе с ней, как полагают, медресе.

Не забыл Хаджи-Гирей и своих защитников и верных стражей Кырк Йера, Кале. Начиная с Хаджи-Гирея и кончая императорами России, одаривать караимов привилегиями стало многовековой традицией.

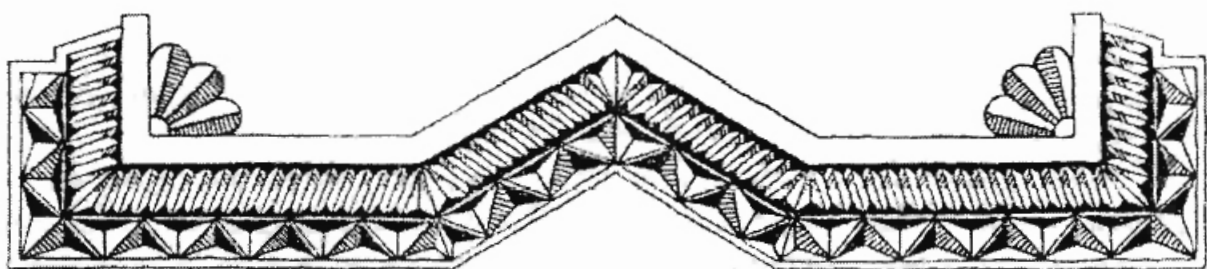
С помощью крымских караимов первый Гирей должен был принять экстренные меры, чтобы напрочь запереть ущелье на подходах к Кале, дабы исключить вторжение непрошенных «гостей» из kloкочущей мстительным гневом, хотя и развалившейся Золотой Орды. Непреодолимым препятствием должна была послужить эшелонированная, как мы бы теперь сказали, оборонительная система из стен, валов, запруд, деревянных ворот... Строили конечно же караи — срочно, наспех, очевидно без фундаментов, зато много. Не эти ли преграды видел турецкий путешественник XVI в. Эвлия Челеби, о которых писал следующее:

«Ведая, что долина сия является для них (ханов — Е.К.) безопасным убежищем, загородили они узкие проходы по обеим сторонам, перебрасывая с одной стороны на другую валы оборонительные, и у обеих сторон сделали по деревянным воротам. Ворота эти до сегодняшнего дня стоят. Кроме как в те ворота, даже птица не найдет иного пути в долину».

В дальнейшем все эти заграждения за ненадобностью были разобраны для строительных нужд сменяющихся здесь поселян.

Продвигаясь к востоку по краю плато вдоль скального обрыва, откуда якобы бросилась в пропасть овеянная легендами дочь Тохтамышша, посетитель Кале не сможет оторвать изумленного взора от панорамы потрясающей красоты: глубоко внизу обширная долина Ашлама Дерё, за нею склон величавой противоположной горы Беш-Кош, демонстрирующей размыв мергелей, подстилающих известняки, далее, сколь достигает глаз, — складки и волны покрытых лесом горных хребтов с воздушным шатром Четыр-Дага поверх горизонта. В чистом прозрачном воздухе дышится легко. Сложная цветовая гамма поражает взор тонкими переходами звонких, насыщенных красок, чистоту и силу которых подвластно было бы передать разве что кисти прославленного певца Гималаев — Николая Рериха.

6. Средняя крепостная стена

И вот мы у северного края Средней оборонительной стены, самой древней, построенной вместе с крепостью. Высокая и мощная на всем протяжении, вплоть до южного обрыва, тут стена заканчивается каменным развалом, по обе стороны которого много интересного. Рядом расположен большой пещерный комплекс из двух обширных залов, вырубленных в скальном массиве на разных уровнях и соединенных лестничным переходами. В верхнем пещерном зале, с каменной опорой посередине, во всю ширину западной стены вырублено широкое пристенное ложе, где, вероятно, располагалась бодрствующая смена охраны этого ответственного оборонительного узла крепости. В нижнем, еще более просторном помещении, с двумя опорными столбами, напротив ступеней спуска расположены вырубленные в скале отдельные емкости, напоминающие ясли. Здесь, похоже, держали запасы воды. Остальное пространство интерьера могло быть обставлено деревянными скамьями, столами, нарами для сна отдыхающей смены. (Позднее, спустя века, настоящий комплекс, возможно, использовался ханской администрацией для хранения продовольственных запасов или в качестве тюрьмы). В углу за перегородкой, вероятно, хранилось оружие: луки, стрелы, наконечники, двурогие копья... Освещали пещеры небольшие окна, пробитые в северной известняковой стене. А наверху, на открытых площадках рядом с пещерами — обильные запасы камней разного «калибра», в том числе возможно, для пращи и катапульт.

Восточнее Средней стены вырублены рядом с пещерами в скале параллельно кладке два малых рва и пещера между ними. Над ней, очевидно, стояла башня, куда скрытно могли проникать через вылазную калитку защитники крепости и, сосредотачиваясь в башне, наносить внезапные удары осаждающим, с фланга обстреливая противника, не подпуская к стене. Десятиметровой высоты стена при толщине в 5 метров на участке между малыми рвами и воротами была защищена вырубленным в скале рвом шириной

4, глубиной 2 и протяженностью 65 метров. Вырубленной в 10–11 метрах от стены ров наполнялся талой и дождевой водой, стекавшей по каменным желобам, и держал воду на уровнях перемычек, затрудняя подкат стенобитных орудий.

Ныне, как и всюду в крепости, большой ров густо покрыт молодой древесной порослью, затрудняющей осмотр деталей стены, и только южная куртина Средней стены — от ворот до южного скального обрыва — полностью открыта для обозрения.

Примечательно устроены в Средней стене ворота, тоже названные Средними — Орта Капу. Изгибы и выступы привратных участков стены сложены с расчетом, чтобы защитникам крепости было удобно поражать штурмующих ворота в правый, не прикрытый щитом бок (ведь в правой руке воин держит оружие). С этой целью правый торец стены образует выступ, левый западает. Арочный проем ворот утоплен в сторону старой части крепости. Циркульная арка, надо полагать, несла невысокую надвратную башню, ныне не сохранившуюся. Створки деревянных, окованных железом ворот изнутри запирались брусьями. Пазы и гнездо для них видны ныне в устоях арки. В северной боковине кладки устроена на уровне человеческого роста небольшая ниша — место установки светильника. По обе стороны ворот находились помещения охраны, хранились запасы боевых камней — «подарки» для непрошенных гостей.

От привратного участка ворот крепостная стена круто спускается вниз по уклону до южного обрыва, где заканчивается небольшой полубашней. У её подножия тоже устроен пещерный комплекс — с опорами, ложем и «яслями». Однако здесь пещеры открыты в южную сторону, подобно пасти кита. Ближайшая к башне пещера — двухъярусная, с глубоко опущенным вниз нижним ее отделением, куда ведут крутые ступени. В верхней пещере — с лежаками и «яслями» — у начала лестничного спуска видны три вертикальных паза, куда, надо полагать, вставлялись наклонно деревянные брусья, образуя своеобразную решетку. Для чего? Невольно возникает предположение, что наверху держали лошадей для связных и конных воинов, а внизу хранилось, воинское имущество и находилась стража в непогоду и стужу, а решетка предохраняла животных от случайного падения в нижнюю пещеру. Впрочем, все это устройство, возможно, осуществлено гораздо позже, когда с возведением Восточной стены Кале, Средняя потеряла свое значение и тут устроили отстойники для крупного рогатого скота и лошадей, свободно пасущихся без присмотра людей. На этот счет у Джуфт Кале еще много тайн. Реконструкция Средней стены изображена на рис. 28.

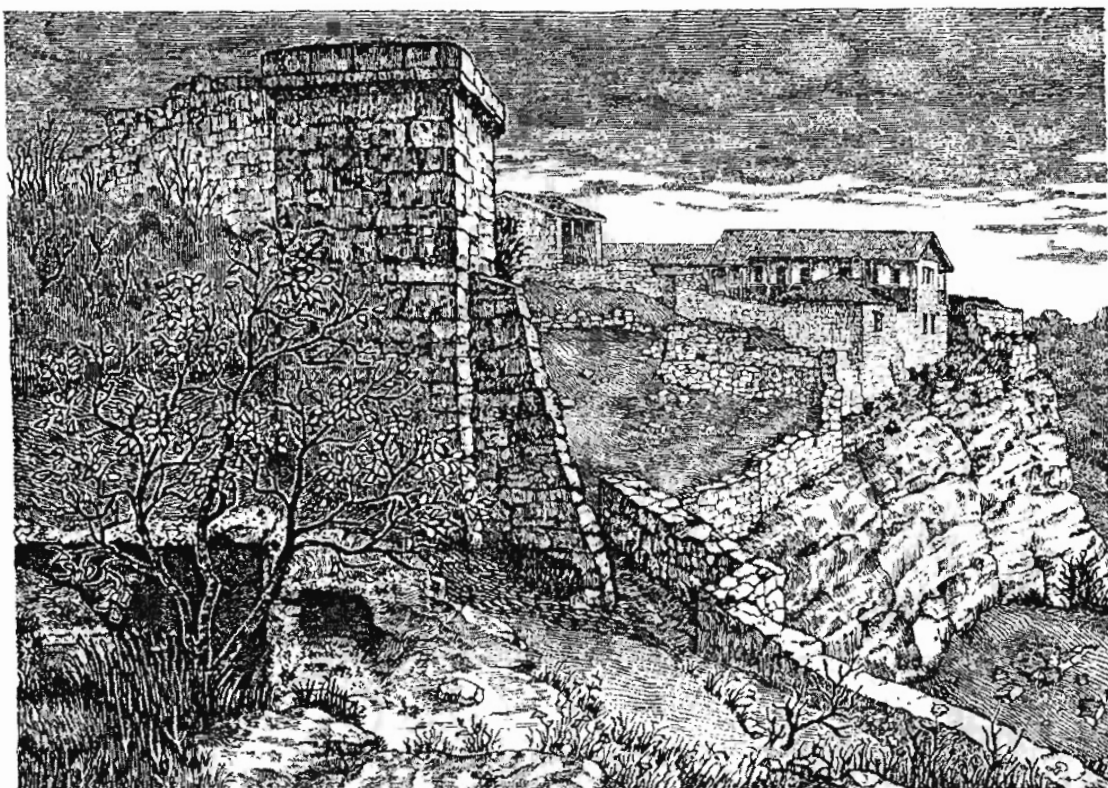
По аналогии с северным оборонительным узлом Средней стены в нижней пещере при южной башне мог быть тайный лаз, выводящий наружу —

для нанесения удара с фланга и тыла, поскольку тут, на южном участке из-за крутого рельефа не было предстенного рва, хотя в некоторых местах, более пологих, имеются следы небольших кубических бассейнов, наполнявшихся водой и не являвшихся преградой штурмовавшим стену. Вероятно емкости эти были вырублены позже, при строительстве Нового города.

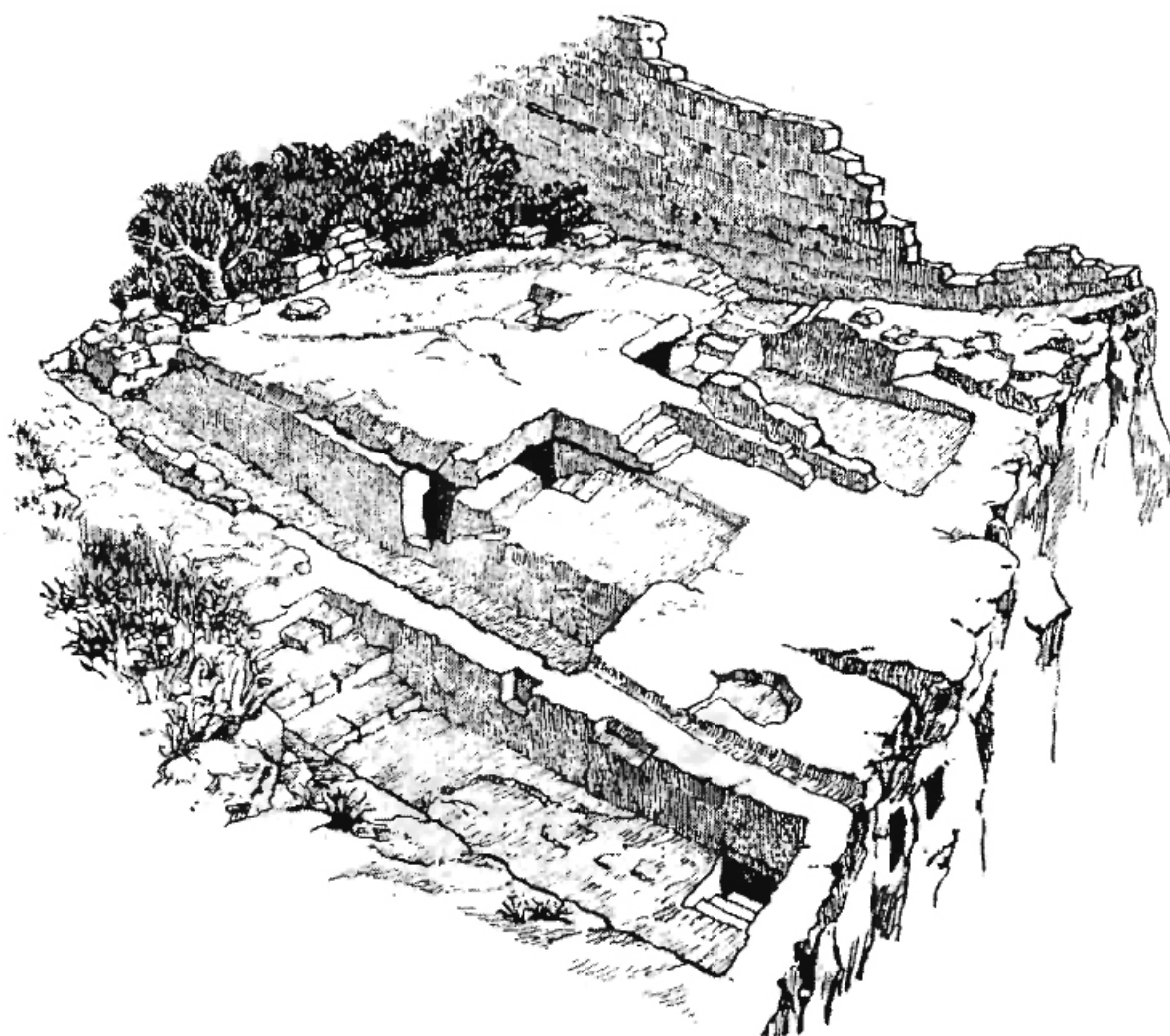

25. Арка Средних Ворот — Орта Капу. Современный вид с запада

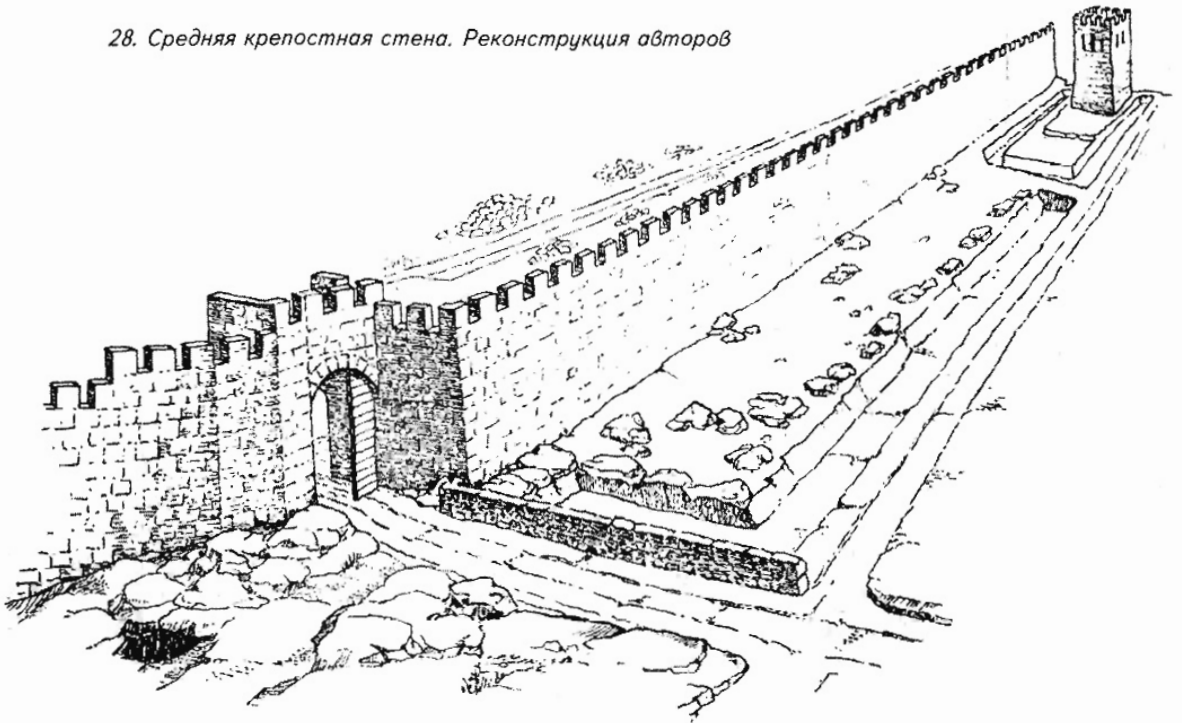

26. Башня на южном фланге Средней крепостной стены

27. Средняя крепостная стена. Северный оборонительный узел. Современный вид

28. Средняя крепостная стена. Реконструкция авторов

7. Восточная крепостная стена

Осмотрев Среднюю крепостную стену во всех ее подробностях, посетители направляются к Восточной оборонительной стене и главным крепостным воротам — Восточным — Биюк Капу (Большим воротам), мощным и величественным. Идти можно по главной улице, но лучше по второстепенной (она севернее), а возвращаться — по главной.

Территория между Средней и Восточной стенами, площадью около 4 гектаров, — это новая часть города, основанная в XIV веке, и обновленная в XV-XVI веках во время турецкого владычества на полуострове, когда население Кале пополнилось караями из Мангупа. Вначале селились в старой части города, уплотняя существующую застройку (тогда и появилась Малая кенаса), а исчерпав резервные участки, плотно застраивали новую территорию. Дома строили почти впритык, в основном двухэтажные, обычно с подвалами и хозяйственными постройками, охваченные высокой глухой оградой. Во дворах вырубали бассейны для сбора дождевой воды (для хозяйственных нужд). Окна первых этажей выходили во двор; вторые этажи могли иметь деревянные балконы и обрешеченные окна, обращенные к улице. Недостаток территории вынуждал караев строить жилища на краю скальных обрывов, где они густо лепились, подобно ласточкиным гнездам, поражая своим видом редких здесь путешественников.

За два с лишком столетия — с XIV по XVI век — население Кале существенно увеличилось, и количество домов составляло более 400. Даже промежуток между Средней крепостной стеной и рвами — большим и малым — плотно застроили домами, как жилыми, так и общественными. Наиболее значительным в этом ряду, как полагают, был ханский монетный двор, следы деревянных конструкций которого ныне видны в кладке стены близ ворот. (Монета здешней чеканки с надписью «Кырк Йер» была серебряной с примесью меди). Малые рвы при жилом доме использовались как хозяйственные полуподвальные помещения.

Ныне все это — ров и развалины жилых кварталов — представляет собой бугристые заросли мелкорослого горного леса с путаницей корней, змеиными объятиями цепко держащими древние камни экзотических карав.

Природа раны лечит слепо.
Она по-своему права.
И что ей кажется нелепым —
Есть мох, кустарник и трава.
Покроет ими даже камень,
В союзе ветра и дождя,
Исправит щедрыми руками,
Свои границы обойдя.
Теперь Кале все незнакомей
Встречает каждую весну:
Тут мир — жужжащий насекомых —
Веков качает тишину.

Из-за буйной растительности нынче Джуфт Кале не поражает посетителя тленом, пылью веков и прахом, как в прошлом, вдохновившем А.Толстого на поэтические строки:

Обломки, камни, пыль и прах,
Где взор отрады не находит:
Две—три семьи, как тени, бродят
Средь голых стен. Но дороги
Для них родные очаги
И храм отцов, от моха черный,
Над коим плавные круги,
Паря, чертит орел нагорный.

Теперь нет постоянно живущих здесь семей. Храмы очищены от моха. Ведутся реставрационные работы, но надвигается неумолимая, грозная беда — наступление леса. Предстоит длительная и кропотливая расчистка жилых кварталов вручную, чтобы осторожно, шаг за шагом, привести в экспозиционный вид всю градостроительную, пешеходно-транспортную и инженерную системы Джуфт Кале, этого интереснейшего памятника ушедших столетий.

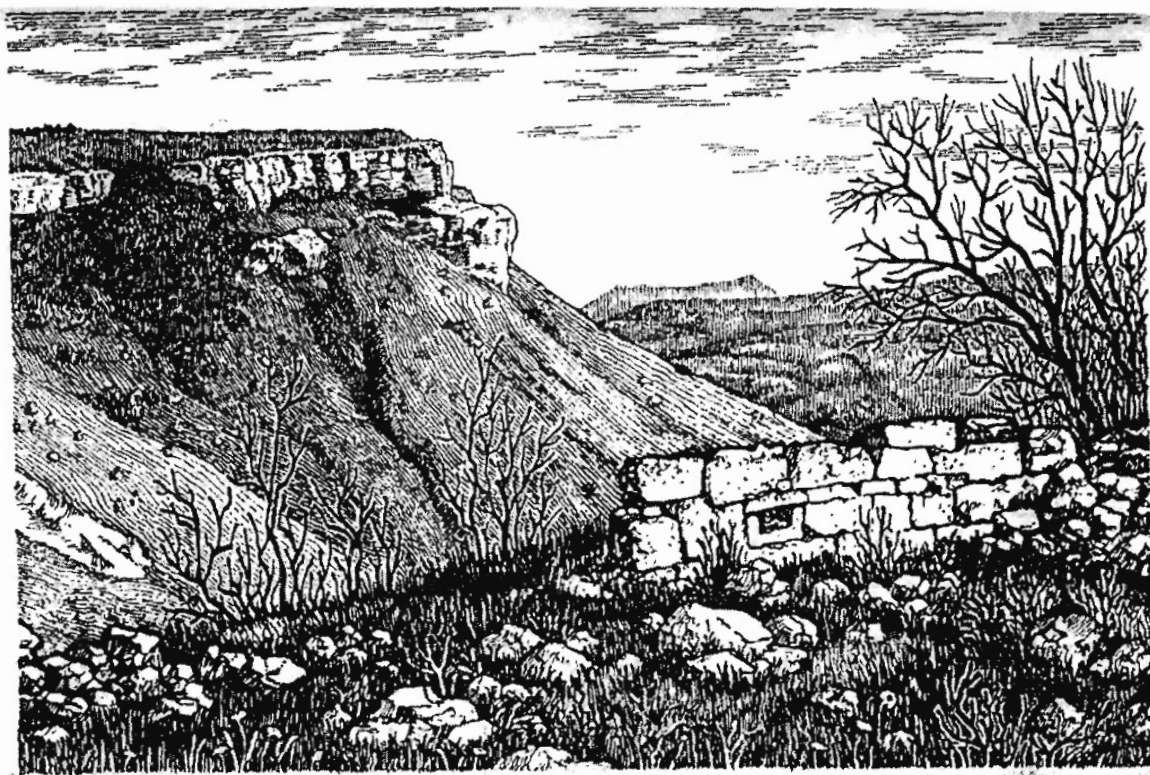
Продолжим дальнейшее знакомство с «новым городом» крымских караимов. Примечательный памятник — Восточная оборонительная стена —

возведена в 1396 году. Длина ее составляет 128 метров. В конце XVI века, вероятно, в правление хана Менгли-Гирея стену и башни перестраивали, дубовые ворота обили кованым железом, башни и стены нарастили парапетами с бойницами пригодными для огнестрельного оружия, севернее ворот устроили амбразуру — редкая деталь крепостного строительства того периода в истории Крыма. Оба края стены заканчивались своеобразно: южный фланг уступами спускался к обрыву, где за поворотом завершался подобием полукруглой башни с бойницами, северный край у обрыва образовывал зигзагообразный изгиб, вблизи которого стена усилена прямоугольной полубашней с бойницами.

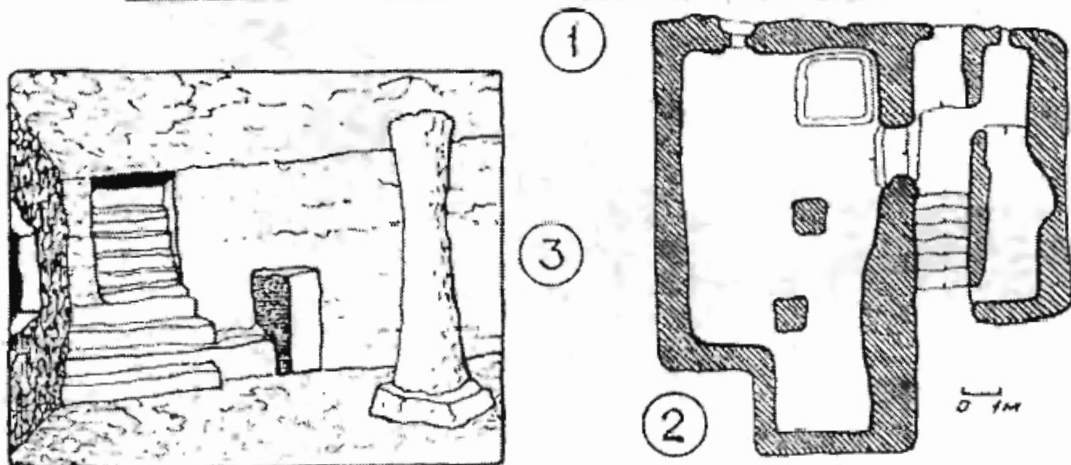
Главное сооружение восточной линии — ворота с надвратной башней, прорезанной высоким арочным проемом, с восточной напольной стороны, превращенной в прямоугольный, пониженной высоты. Над воротами с внешней стороны укреплен мраморный щит с резными символами караев — двурогий наконечник копья — сенэк и калкан — щит.

С площадки надвратной башни хорошо просматривается окрестная местность. Слева у дороги перед крепостной стеной виден вырубленный в скале большой бассейн, куда собирали воду для скота и хозяйственных нужд. Перед стеной от ворот к северному краю вырублен в скале широкий ров переменной глубины. Левее бассейна на возвышенности, на «семи ветрах» маячила ветряная мельница. Между мельницей и бассейном, на обширном плато в поздний период жизни города существовал рынок, а в страдную пору — место для молотбы.

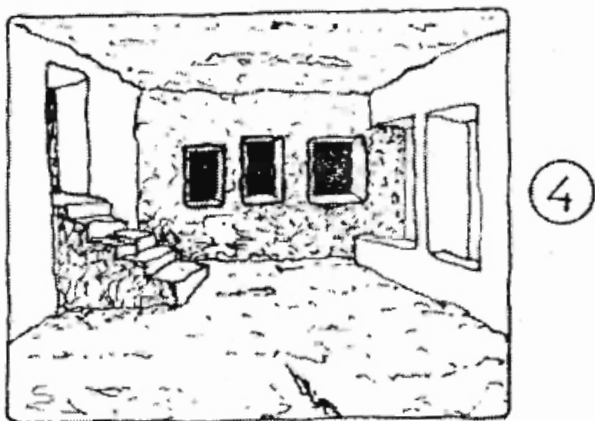

29. Северный обрыв крепости. Панорама гор с Чатырдагом на горизонте и с бойницей на первом плане

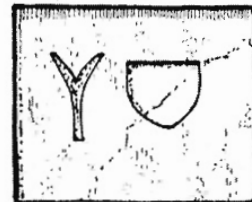
1, 2. Водосборная и хозяйственная пещера. Интерьер, план (позже — вероятно тюремная камера). 3, 4. Пещера Чауш-Кобасы. Верхний ярус, нижний ярус

30. Северный обрыв Новой крепости. Пещерные комплексы

*31. Восточная крепостная стена.
Большие ворота — Бюк Капу. Вид с запада*

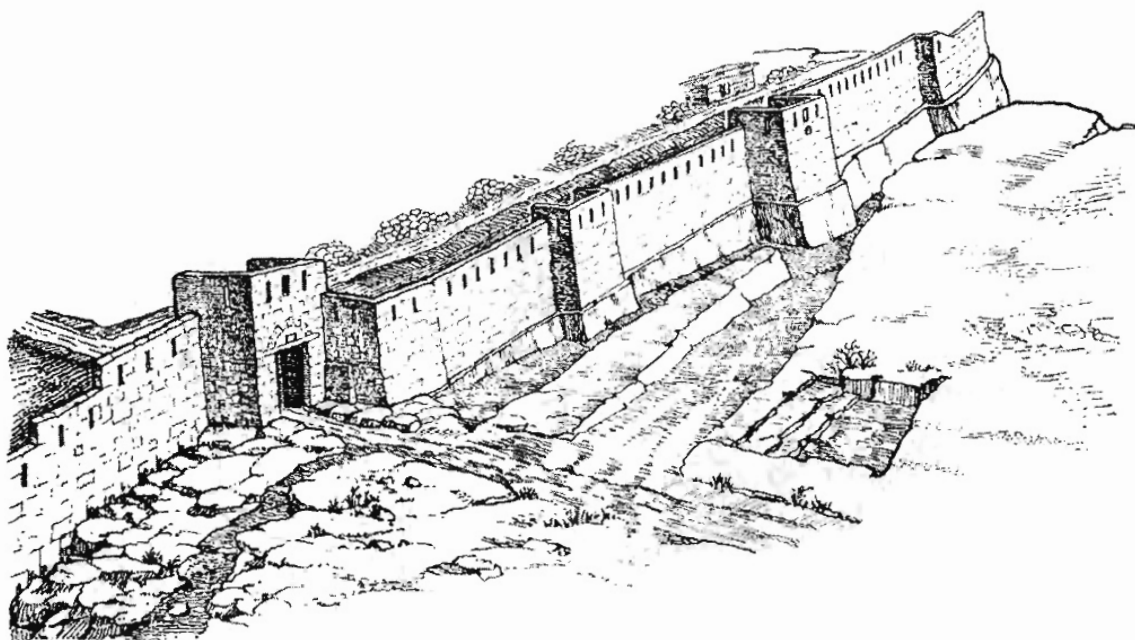
32. Бюк Капу. Вид с востока. Над-
вратная эмблема крепости

33. Внешний вид Восточной крепостной стены, подъезд

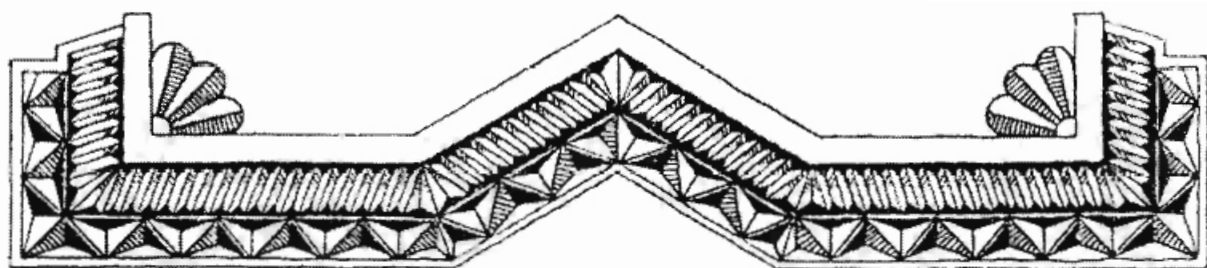
34. Восточная стена. Южная куртина с круглой башней

35. Восточная крепостная стена. Реконструкция авторов

36. Большой водосборный бассейн

8. Кладбище Балта Тиймэз

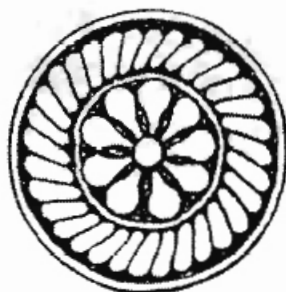
Юго-восточнее крепости находится родовое кладбище Балта Тиймэз (Топор не коснется), где в дубраве скрыты лесной чащобой тысячи могильных камней, строгих, резных по мрамору, часто примечательных оригинальной формой: то в виде стоячих плит, то в виде призмы с «двурогими» выступами по бокам, напоминающие седло — эгер. На плитах — имена, даты рождения и смерти покойных, вырезанные по камню на арамейском языке. На некоторых, прославившихся благочестием ли, ратными подвигами, встречаются поэтические эпитафии, элегии в стихах или прозе. На одной из надписей, переведенной профессором Д.А.Хвольсоном, говорится о воине Ильягу, павшем в субботний день 1261 года при осаде крепости генуэзцами: «Крепкою стеною служил он для своего народа внутри крепости и вне её». Не случайно, видать, выбрали завоеватели библейский выходной для караванов — субботний день (помните, по библии: «седьмой же день — суббота — господу богу твоему»), рассчитывая застать врасплох жителей Кырк-Йера. Воинственные генуэзцы все же просчитались и были отброшены тогда храбрыми защитниками, как, впрочем, и в другие годы, вплоть до 1434 года, когда наголову были разбиты войсками — Хаджи-Гирея 22 июня у Солката.

На кладбище Балта Тиймэз покоится прах известного археолога, историка, исследователя караимских (и не только) древностей Авраама Фирковича, с сохранившейся усадьбой которого мы познакомимся позже. Для увековечения памяти караванов, прославившихся и похороненных далеко на чужбине, ставились здесь памятные стелы с посвятительными надписями. Наиболее известная из них посвящена памяти поручика М.Талпашара, героя русско-японской войны, погибшего при обороне Порт-Артура. Японцы поместили его саблю в музей. Микадо привел героя в пример своим воинам как образец воинской доблести. Геройски погиб также на русско-японской войне ушедший добровольцем на фронт караван Малиновский, отец маршала. И хотя памятной стелы ему на родовом кладбище нет, крымские караи

всегда вспоминают своих героев двух войн, приезжая сюда из разных мест, чтобы отметить памятные даты и праздники. Прежде здесь хоронили умерших за границей и в дальних губерниях России. Отсюда увозили караи горсти земли предков в свои новые места жительства.

Родовое кладбище крымские караимы почитают с незапамятных времен, считают его святыней. Название долины, с могилами предков, морем каменных надгробий, и дикий вид крепости с башнями на голых хребтах утесов, хищные пасти пещер — вся местность Кырк Йера вызывала священный трепет в душе древних караев. Но еще больший трепет вызывали вековые Священные Дубы, эти живые могучие посредники между землей и небом, между людьми и богом Тэнгри. Караи считали, что у Священных Дубов есть невидимая душа, и если прикоснуться рукой к шершавой коре дуба и поведать дереву самое сокровенное и попросить ее передать Тэнгри главные свои желания, то непременно все сбудется. Стоит незаметно присмотреться и прислушаться к могучей кроне и станет понятно, о чем оживленно шепчутся листья. Правда, днем они могут хранить молчание, не досказать, измороженные жарой, сторонясь дурных глаз или зловредных ушей, зато ночью... О, ночью все оживет! Душа священного Дуба туманным облаком расплзется в зеленых кудрях дерева, и будет лепетать то, что твердит им древесная душа. Потом листья, пересказывая, будут долго шептаться с ветром, и тот по серебряным нитям лунного света вознесет твои заветные мечты и молитвы самому Тэнгри. Только надо хранить все в глубокой тайне и верить, верить...

К Священным Дубам шли караи, отслужив молебен в кенаса, как к последней надежде, когда одолевала, великая сушь и от невыносимой жары трескались земля и зеленые пастбища становились бурыми, обрекая скотину на бескормицу. Тогда поселяне торжественно направлялись в Священную рощу. Впереди шел газзан — священник со священным Писанием в руках, у Дубов молили Бога о ниспослании дождя. Нередко случалось чудо: далеко за Бахчисараем, над морем, сгущались тучи, набухали, наливались синевой, метали одна в другую огненные стрелы, грозно рычали. А ночью стены крепости сотрясались от раскатов грома, и небо обрушивало на землю мощные потоки воды.

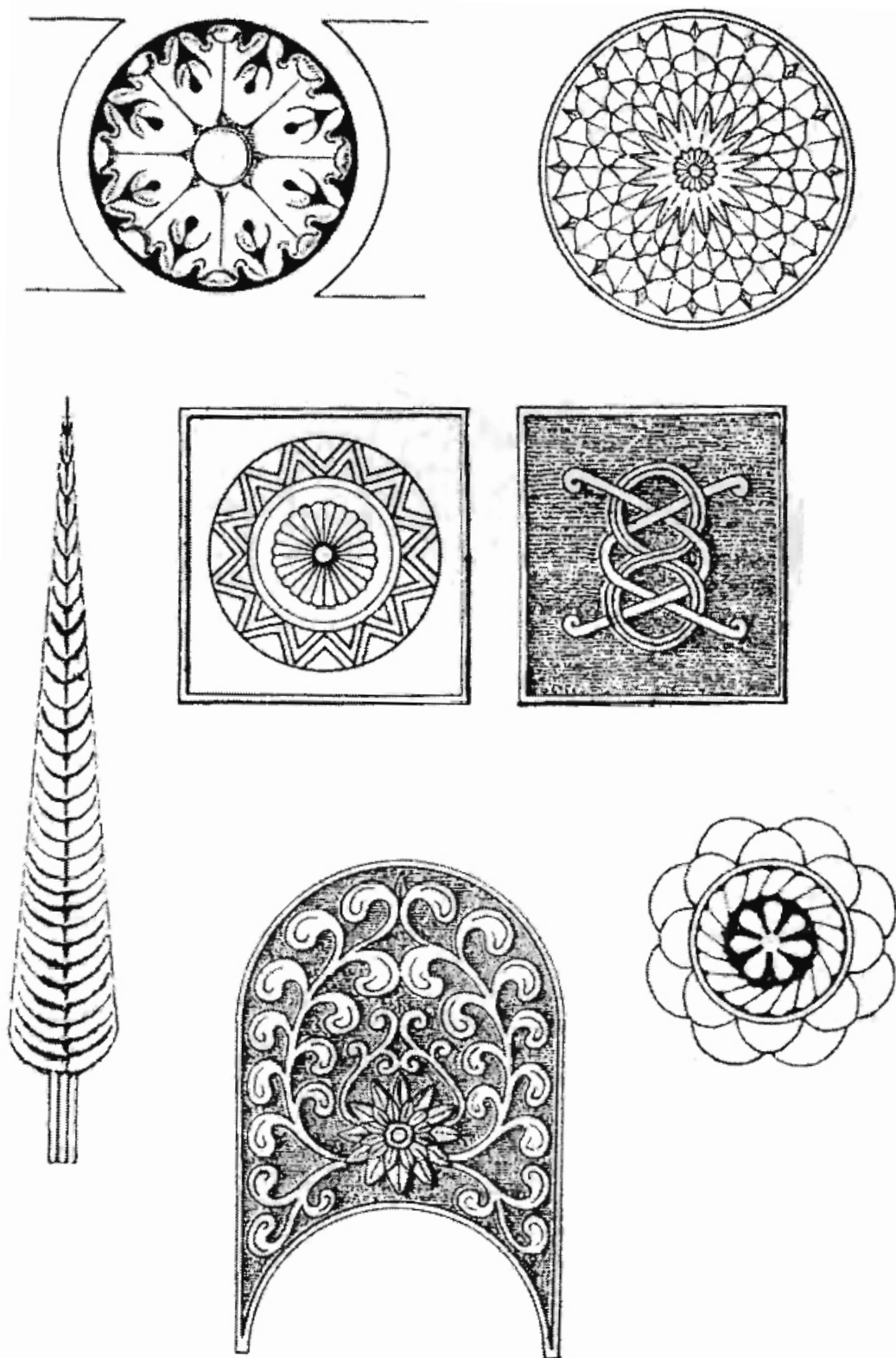

37. Кладбище в Священной роще Балта Тиймэз

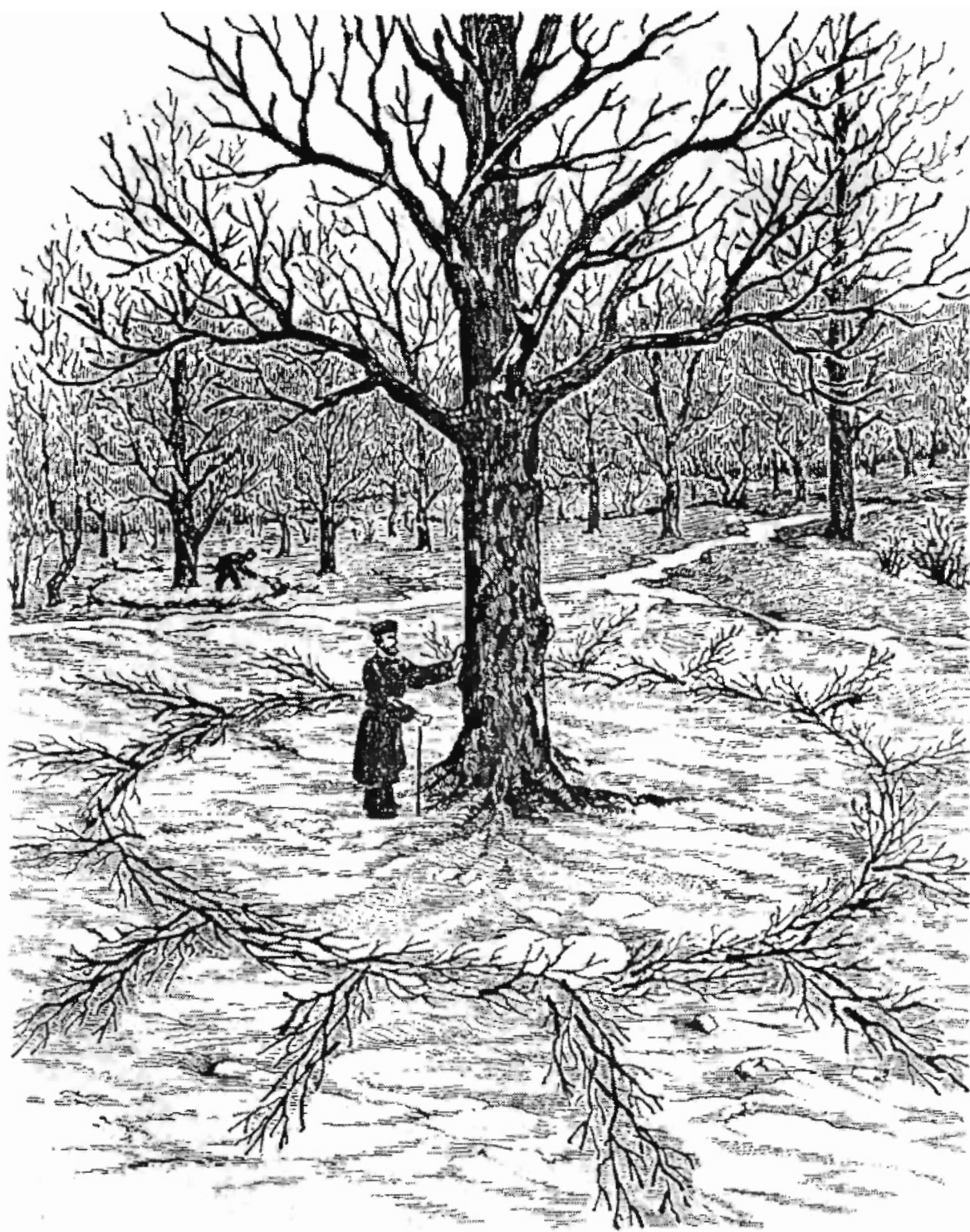

39. Балта Тиймэз. Мастер за работой над памятником

40. Балта Тиймээ. Образцы каменной резьбы

41. Ритуал у Священных дубов

9. Главная улица

Осмотрев внутри Восточные ворота, пазы и гнезда в кладке устоев для запорных брусьев, нишки для светильников стражи, ощупав взглядом кладочную штрабу южного угла башни Биюк Капу, — след пристройки первоначальной южной куртины, более грамотной с точки зрения фортификационного искусства, — вы наконец отправитесь в обратный путь по главной улице «нового города». Её карай называют Кырк Йол — дорога кыркков (одного из племён, входивших в состав крымских караимов).

Здесь ваш взгляд будет прикован к редкому поперечному профилю диковинной улицы. словно под ногами у вас приоткроется «колесная» летопись отшумевших веков, рождая раздумья. В своё время Кобзарь Т.Г. Шевченко долго стоял в глубоком раздумье над отпечатком ступни ребенка на плитке свежееотформованной плинфы при возведении храма Софии Киевской. Даже не зная этого, вы невольно подумаете о неумолимой быстротечности времени; глаза будут осматривать каждый метр улицы-коридора с остатками глухих, каменных оград, узкими высокими тротуарами и выразительными колеями, глубоко врезанными тысячами колёс в проезжую часть скального массива за века активной жизни города-крепости. В воображении оживут фрагменты чужого отцветшего бытия, видения теней, послышатся голоса, цокот копыт, скрип арбы...

Скрипит арба. Два колеса
Грохочут, врезываясь в камень.
Слышны сквозь грохот голоса,
Карай шагает за быками...
В кварталах жметя к дому дом.
Забор вдоль улицы высокий,
Вдали, в калитку за углом
Вошёл прохожий одинокий.

Вот щель с решеткой приоткрытой
Маячит кто-то в ней небритый,
В окошко заглянул — кто там
Скрипит арбою к воротам?
А под арбой, как две змеи,
В скале ползут две колеи,
Прорезав камень глубоко —
Несокрушимый след веков.

Вам покажется, что по такой дороге ездить было невозможно: мешали ямы и колдобины, в узкой колее колёса тонули по ступицу, возы «садились на пузо», животные то и дело ломали ноги... Но надо учитывать, что карайская дорожная служба, неусыпно следившая за проезжей частью улицы, набивала каждую колею мятой увлажнённой соломой, смешанной с битой черепицей, остатки которой ещё и сейчас можно встретить в размывах дороги. Лишь после сильных ливней дорожникам приходилось начинать всё сначала.

Вдоль главной улицы находились лучшие здания нового города. Ныне остались развалены. На северной её стороне частично сохранилась усадьба Чалборю (фамилия владельца означает «серый волк»), далее — развалины усадьбы с большим подвалом на малых рвах, монетного двора и другие. Южную сторону украшали, судя по старинным литографиям, ещё более представительные здания. Самым крупным из них было нарядное сооружение карайских общин, так называемый гостевой дом для паломников и посетителей с парадным залом, украшенным живописными портретами русских монархов, в разное время посетивших Джуфт-Кале. Добротно построенное на средства крымских караимов в формах русского классицизма, здание в 1930-х годах было разобрано и использовано для строительства Бахчисарайского горисполкома. В крепости остался от него добротно облицованный цоколь. Всё это добро целесообразно использовать при дальнейшем возрождении родового гнезда крымских караев.

Западнее остатков гостевого дома расположен уникальный и, возможно, наиболее древний усадебный комплекс с колодцем — называемый «Усадьба Фирковича», — жилище и лаборатория последнего из «могикан» Джуфт Кале, известного специалиста, много лет посвятившего караимской проблеме. О нём и его подвижническом труде — наш следующий рассказ.

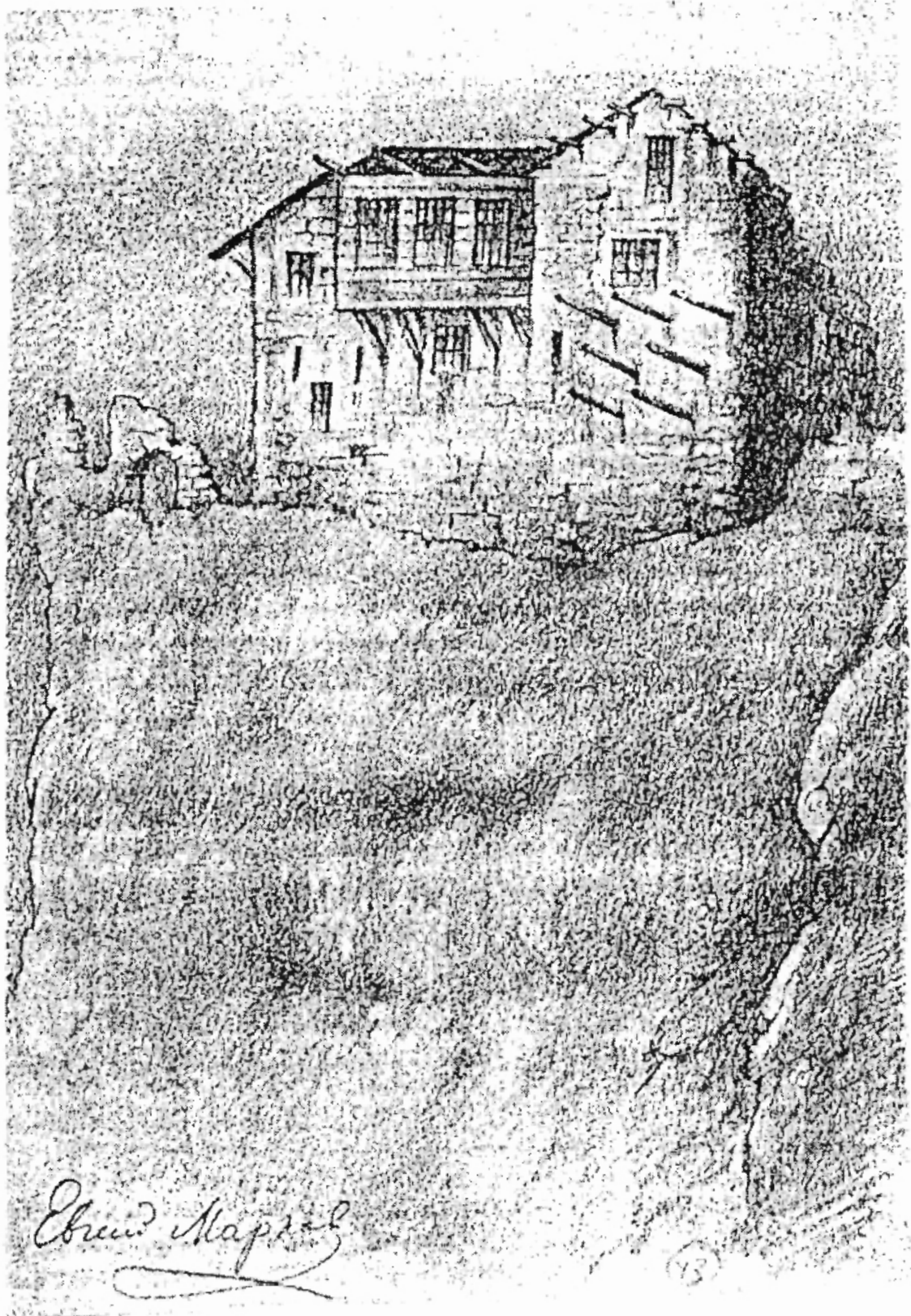

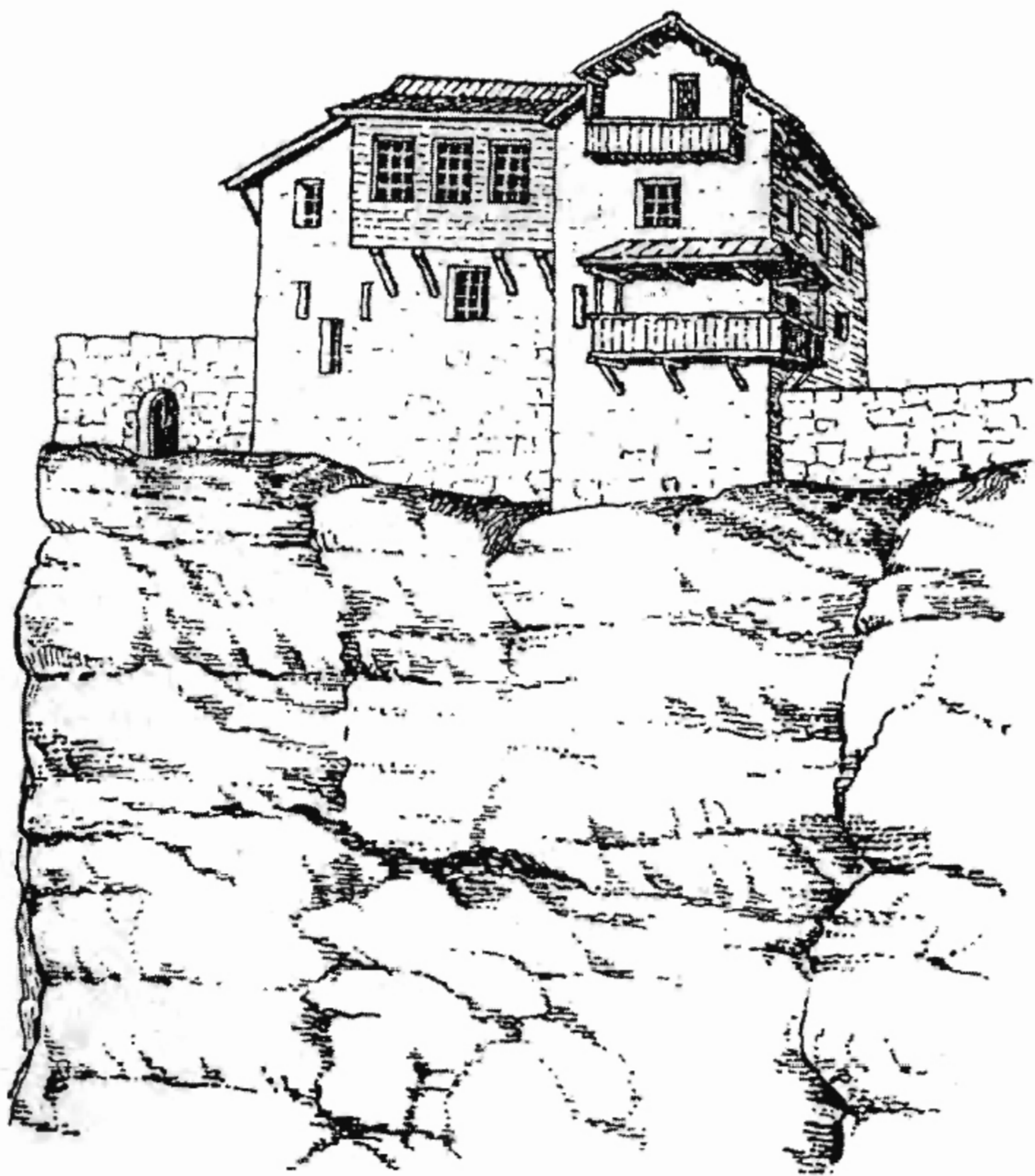
42. Главная улица Нового города. Остатки строений, тротуары, проезжая часть со следами колёс

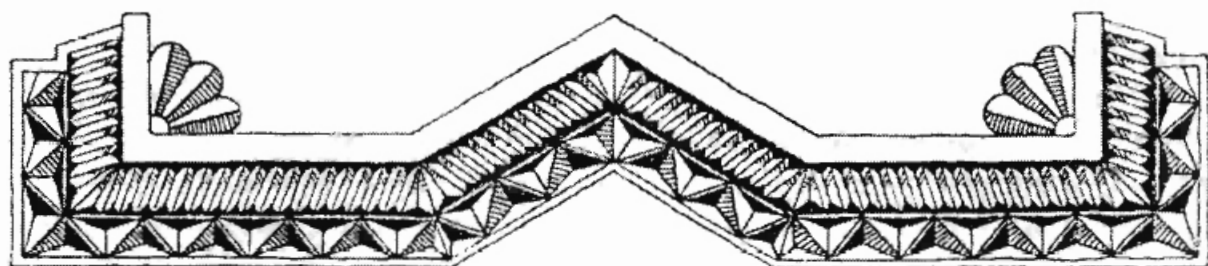
43. Между Старым и Новым городом. Подъезд к Орта Капу, следы пристройки монетного двора к Средней стене, слева усадьба с колодцем

44. Жилой дом на южном обрыве Нового города (не сохранился). Рисунок конца XIX в. Е.Маркова

45. Общий вид дома на обрыве. Версия авторов по рисунку Маркова

10. Джуфткальский отшельник

Не сразу ученые объединились в академии. Наука зарождалась на чердаках и в подвалах одиночек. Верхнюю часть средневековых строений занимали звездочеты, нижнюю алхимики, в середине, в пыльных каморках рылись в книгах историки, а философы, вроде Диогена, могли довольствоваться бочкой. Тишина и одиночество — вот питательная среда, в которой созревали плоды их раздумий и наблюдений. «Последним из могикан» такого рода средневекового ученого предстает фигура Авраама Фирковича. История Джуфт Кале была бы неполной без его личности. Всю жизнь он в трудных дорогах искал истину, пытаясь разгадать тайну происхождения братьев-караев, приоткрыть многовековую завесу в ветхих закомарах крымской истории. Лишь на этом пути, в работе на пользу своего народа жизнь казалась ему осмысленной и угодной Всевышнему. В молитвах ЕМУ, в строгом соблюдении Заповедей Священного Писания и провел здесь, в родовом гнезде караев, ученый остаток своих дней в усадьбе, получившей ныне статус архитектурного памятника, а в будущем, возможно, и музея.

Когда вы будете стоять посреди двора его усадьбы и осматривать по периметру строения, прислушиваясь к заповедной тишине, вам, верно, слышится стук его посоха, шарканье старческих шагов, а фигуру и живой облик патриарха помогут увидеть чужие воспоминания:

«Среди гробового вида этих ветхозаветных развалин, напоминающих запустевшие города Палестины и Сирии, перед нами явился старец, высокого роста, величавого вида, в костюме настоящего Мелхиседека. Он одет был в длинный хитон, на голове его была круглая шапка с широким околышем фиолетового цвета, что-то среднее между чалмой Шамиля и митрой библейских первосвященников. Опираясь на посох, он твердыми шагами приблизился к нам и приветствовал нас на чисто русском языке». Так писал о встрече с Фирковичем в начале 70-х годов Е.Марков, директор Симферопольской мужской гимназии, известный публицист, автор вышедшей четырем

изданиями книги «Очерки Крыма».

В быту, подтверждает Марков, Фиркович соблюдал религиозные традиции: не фотографировался, считая это грехом, в доме его господствовала ветхозаветная патриархальность. Старший сын Фирковича, по свидетельству Маркова, «человек уже зрелых лет и, кажется, отец семейства, с почтительностью снял туфли с ног отца и принял его посох». Следовательно, потомкам в пример, заповедь Ветхого Завета ЧТИ ОТЦА, И МАТЕРЬ СВОЮ соблюдалась неукоснительно, чего нельзя сказать о наших современниках.

Таким запечатлен Фиркович на исходе жизни, его поздняя осень и зима. Каковы же были весна и лето его жизни? Он родился 27 сентября 1787 года в Луцке в семье мельника. Там же получил образование, в том числе в караимской двухгодичной школе, где основательно изучил язык Священного Писания и литературу. Работая в той же школе учителем, продолжал заниматься самообразованием, изучением истории и произведений караимских классиков. Мятежный дух молодого учителя не ко двору пришелся руководству Волынской караимской общины. И он уехал в Крым, а отсюда на «святую землю», в Иерусалим. В 20-е годы, возвратясь в Крым, основал в Евпатории издательство, публикуя произведения караимских классиков. В 1830 году совершил второе путешествие в Палестину, откуда привез большую коллекцию старинных рукописей. При поддержке князя М.С.Воронцова продолжал поиски рукописей в Крыму и на Кавказе.

Охваченный азартом собирателя, коллекционера, Фиркович расширял маршруты путешествий: посетил Египет и арабский Восток: побывал в Наблусе, древнем Сихеме, Самарии... В Каирской синагоге, пережившей золотой век арабской науки со времен Римской империи, он обнаружил уникальные древние рукописи, прекрасно сохранившиеся в сухом климате Египта. Он объездил также места, где когда-то селились караимы по вере в Центральной и Восточной Европе.

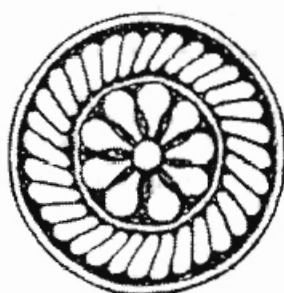
Результатом его деятельности явилась огромная коллекция, принесшая ему мировую известность. Окончательно поселившись в Джуфт Кале, он устроил в одной из кенаса книгохранилище, где грудями лежали на полках и просто на полу бесценные свитки. Все это потом заняло два огромных зала императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Собранные им библейские тексты почти до середины XX века считались самыми древними в мире (в 1949 году были найдены более древние). Среди них немало произведений караимских богословов: комментарии к Библии, сочинения по истории, философские и поэтические произведения, толкования о средневековье, трактаты по грамматике, математике, юриспруденции...

Имя Фирковича стало легендарным. К нему зачастили путешественники, писатели, журналисты, ученые, и он стойко переносил до самой кончины

издержки заслуженной славы, не позволяя, однако, себя фотографировать.

Скончался А.Фиркович в 1874 году. Его вечная обитель — на кладбище Балта Тиймэз, в верховье долины Марьям дере, почти у входа.

Очень важно, где человек родился. Не менее важно, где встретился с вечностью. И замечательно, если родительский дом или последний причал его становится впоследствии достопримечательностью города или местности, памятником архитектуры или истории. Такой известностью в Джуфт Кале пользуется усадьба Фирковича, она же — усадьба с колодцем.

11. Усадьба с колодцем

Одной из достопримечательностей города является неплохо сохранившаяся усадьба у южного обрыва, в 40 метрах восточнее Средней Оборонительной стены. Ныне здесь пустырь с отверстием колодца Копка Кую, теперь сухого, закрытого металлической решеткой. И пустырь с колодцем, и примыкающие дом и хозяйственные постройки ранее составляли территориально единое целое, образуя комплекс довольно крупной так называемой Усадьбы с колодцем. По имени последнего владельца она известна и как Усадьба Фирковича.

Это памятник бесценный: по сути, единственный образец неплохо сохранившегося средневекового усадебного комплекса. Он даёт наглядное представление о виде южной панорамы застройки воздушного города из долины, возможно, неточно запечатлённой на старых рисунках и гравюрах.

Усадебный участок вытянут, плотно застроен тремя одно-двух-этажными, отдельными зданиями, которые удачно заполняют пространство. Рассчитанная на многие видовые точки обзора выразительность композиции построена на игре объемов каждой части комплекса и на умелом использовании двухметрового перепада рельефа. Вымощенный известняковыми плитами внутренний двор спадает по склону к югу двумя террасами, связанными каменным лестничным ходом. Восточный отрезок периметра участка занимает по всей длине (28 метров) протяженное здание жилого комплекса, решенного двумя объемами: узким одноэтажным (в северной части) и широким двухэтажным, обращенным южным торцом к обрыву. Подчеркивающий перепад рельефа двухэтажный объем при этом выделен и в плане: выступает в напольную сторону всю длину восточного фасада.

Восточный и западный фасады здания решены различно, что обус-

ловлено, бесспорно, не только инсоляцией, а и в большей степени — ветровым режимом. Так, окна восточного фасада, открытого свирепым восточным и северо-восточным (в основном, зимним) ветрам, небольшие, высоко поднятые; западный же фасад затенен от жарких летом западных лучей двухэтажными галереями, защищавшими помещения не только от перегрева, но и от «мокрых ветров», приносящих с запада дожди и ливни. Обе галереи выполнены в деревянных конструкциях. Нижняя была открытой, верхняя в какое-то время — застекленной с открывающимися, при необходимости, участками. Она, вероятно, служила Фирковичу «шагальней», где, мерно вышагивая подолгу, обычно корпевший над архивами и рукописями ученый в ненастную погоду мог в движении свободно обдумывать всплывавшие научные проблемы.

Южный фасад оживлен на первом этаже двумя окнами и тремя — на втором, обогащен с востока лоджией, галереей — с запада, и вместе с пониженным объемом здания бани-прачечной составляет цельную развертку усадьбы с юга.

Внешнему облику главного здания соответствует внутренняя планировка. За галереями находятся парадные помещения — гостиная, кабинет, хранилище фондов ученого, а в узком одноэтажном блоке — спальни хозяина, членов его семьи и подсобные помещения.

Северо-западный угол участка усадьбы застроен небольшим (5 на 7 метров в плане) двухэтажным флигелем с кухней-столовой внизу и гостиной наверху — для приезжих, навещавших ученого особенно часто в последние годы его жизни.

В северо-западном углу кухни-столовой устроен большой очаг для выпечки хлеба и приготовления горячей пищи. Деревянная лестница ведет наверх, в просторную гостиную, затененную глубокой лоджией. Из неё открывается величественная панорама уходящих к югу горных далей.

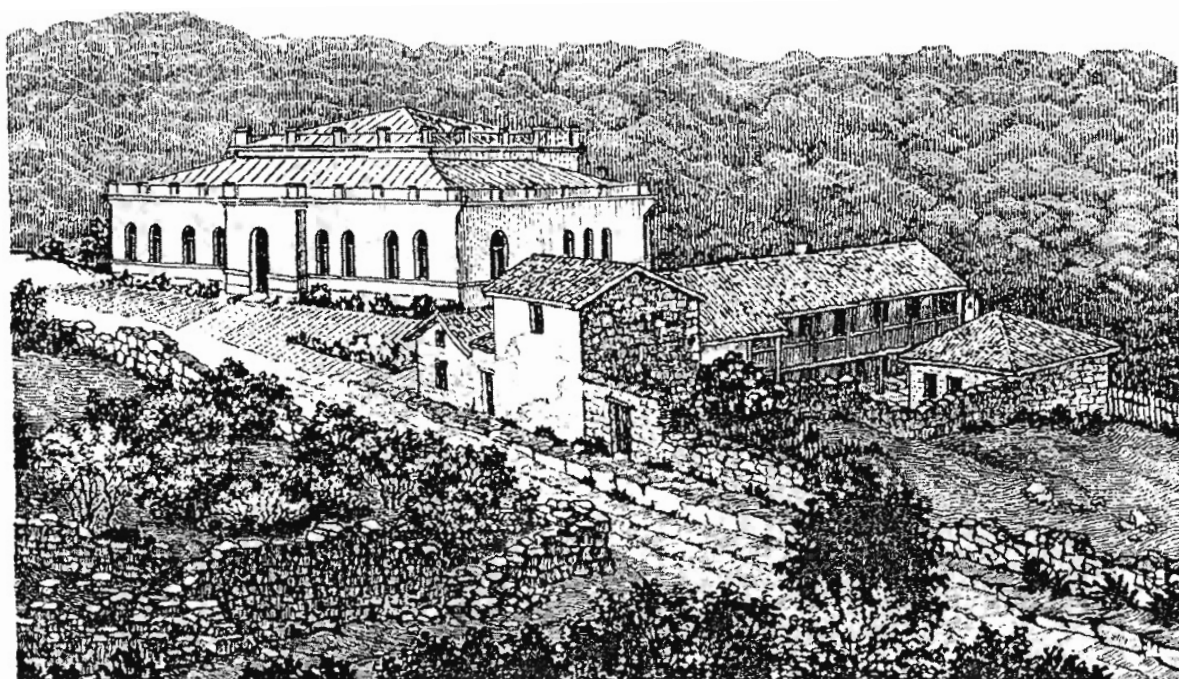
Двор усадьбы оборудован ливнеотводом, выводящим воду за пределы города-крепости. Западный участок двора охвачен оградой, горизонтальными и вертикальными уступами спадающей к бане. В ограде с уровня нижней террасы устроена калитка, ведущая на пустырь с колодцем Копка Кую, где, вероятно, находились помещения для скота, навес для хранения сена, птичник и другие хозяйственные постройки.

Развертка по улице Главной решена в характере, присущем всей жилой застройке Джуфт Кале: глухая стена, по одному небольшому окошку у самого карниза на фасадах, в высокой каменной ограде — одинокая глухая калитка... Отмостка из каменных плит совмещена с тротуаром улицы.

Красночерепичные кровли зданий усадебного комплекса существенно дополняют общий вид его хорошо решенным «пятым фасадом», рассчитанным на обзор сверху.

При дальнейшей реставрации усадьбы представляется целесообразным обозначить планировочными средствами (бордюрной кладкой) первоначальную границу всего участка с возможным выделением бывших на пустыре сооружений.

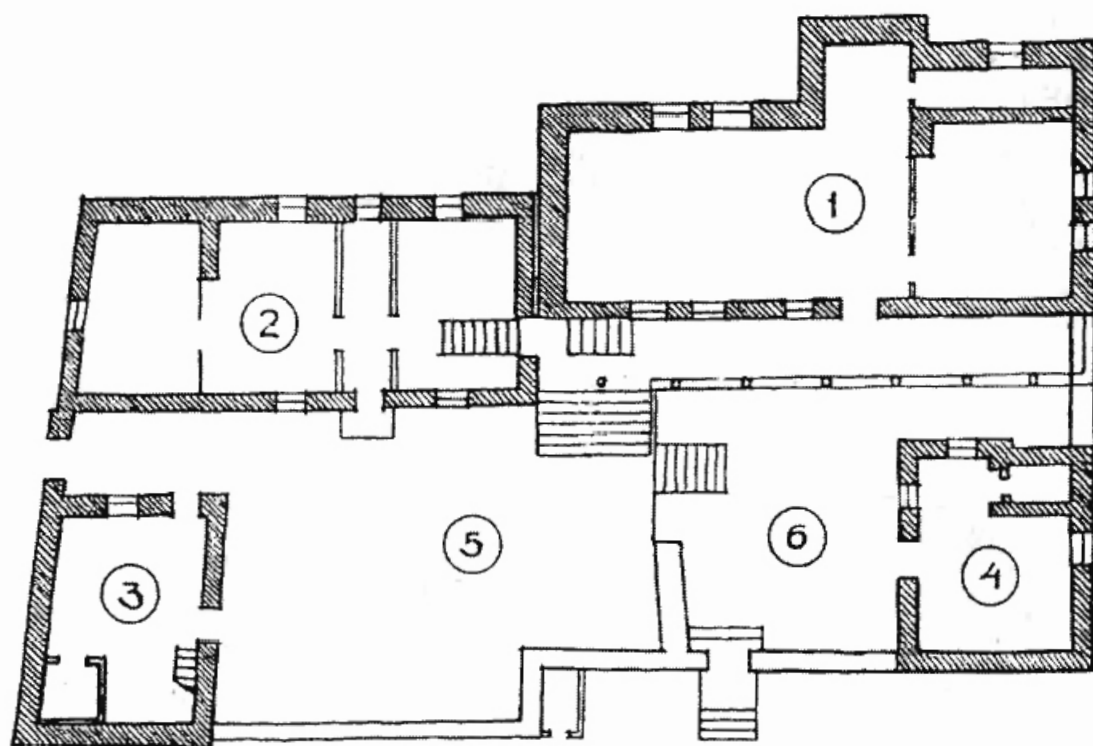

46. Дома Фирковича и караимских общин. Общий вид до сноса последнего в 1930гг.

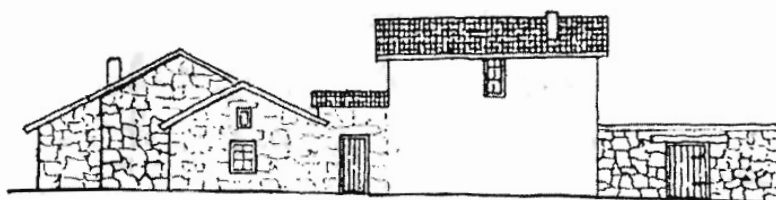

47. Усадьба с колодцем (Дом Фирковича). Вид галереи и бани-прачечной

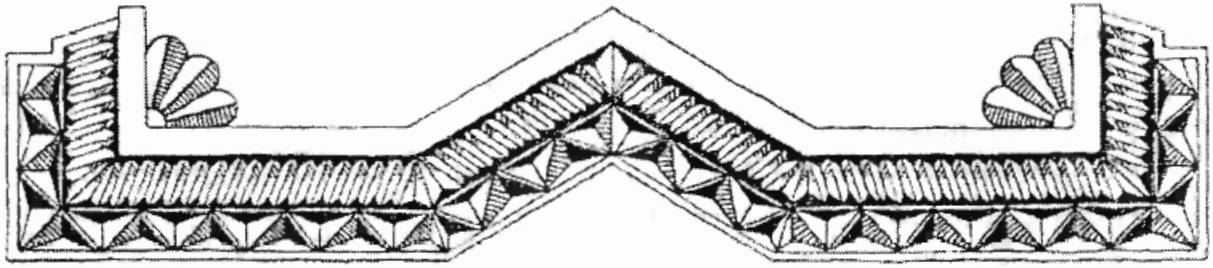

48. Усадьба с колодцем Копка Кую. План и западный фасад

1. Гостиная, фондохранилище с кабинетом. 2. Спальни и подсобные помещения. 3. Кухня-столовая. 4. Баня-прачечная. 5. Верхний двор. 6. Нижний двор

49. Усадьба с колодезем. Северный и южный фасады комплекса.

12. Система сбора воды. Водоснабжение

Без пищи человек может прожить втрое дольше, чем без воды. Вода на втором месте после воздуха. Так что история Джуфт Кале — это история борьбы и в то же время история сосуществования человека, скал и воды. Сколько трудов затрачено ради воды — не сосчитать. В результате было сделано так: все, что попадало сверху в виде осадков — дождь и снег, — бережно собиралось в разные вместилища, выдолбленные в скалах: бассейны, цистерны, пещеры, колодцы...

По улицам, переулкам, в каменных желобах, по гончарным водопроводным трубам, по колесным колеям вода стекала в водосборные емкости, отстаивалась (кое-где фильтровалась) и использовалась для хозяйственных нужд. Кроме общих, почти в каждой усадьбе имелись небольшие бассейны и цистерны, вырубленные в скале.

У авторов был соблазн: начертить подробную схему водосбора в границах города-крепости, с расположением емкостей, водотоков, сетей. Но потребовалась бы крупномасштабная геодезическая съемка. Ее нет. Дорого. Не ко времени. Вряд ли она появится и в ближайшем будущем.

Наиболее вместительной наружной емкостью служил вырубленный в скале перед Бюк Капу большой бассейн со ступенчатым спуском для водопоя скота. Бассейны больших размеров имелись и на пустынном плато Бурунчака, которое использовалось как пастбище. Небольшие вырубленные в скале емкости литров на 20-100 каждая устраивались для вымачивания кож, отмучивания кила (мыльная глина), давления винограда и т.д. В том числе, для смывных канализационных стоков у края северного обрыва. Их можно и ныне встретить кое-где на территории «мертвого города».

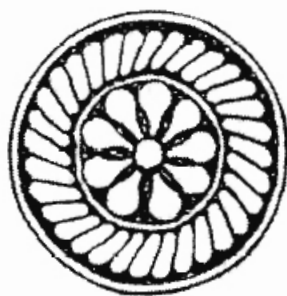
Питьевую воду доставляли из трех источников вне крепости — Карай Чокрак, Юсуф Чокрак, Гази Мансур. У каждого из них отдельная история. Возили воду на ослах, лошадях, мулах, иногда на быках и верблюдах. Следуя медленно по улицам города мимо глухих оград, водовозы стучали кну-

товещем в калитку, оповещали: вода. Хозяин, заглянув в крошечное окошко, вырезанное в калитке на уровне глаз, отпирал засовы и за умеренную плату покупал пару вёдер воды.

На привозной воде работали также и бани. Одна из них располагалась у южного края Средней оборонительной стены. Ее устроили не позже XVI века в вырубленной пещере. Баня состояла из нескольких отделений. В полу проделаны канавки и отверстия для вывода стоков под обрыв.

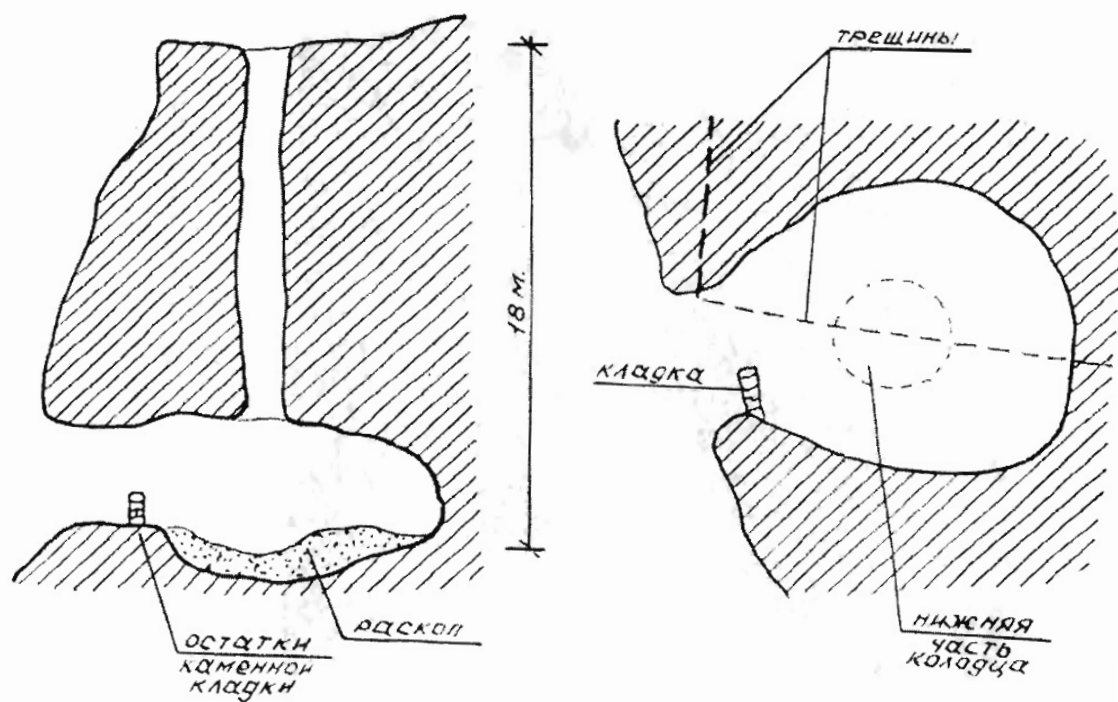
На протяжении веков не покидала караев надежда решить проблему воды более кардинально, с помощью колодцев. Так, в Новом городе, в усадьбе с колодцем сохранился сквозной колодец, ныне закрытый металлической решеткой, безводный. Его ствол диаметром около полтора метра вертикально прорезал скалу, сообщаясь с обширной пещерой, заполнявшейся водой из карстовых трещин и искусно заложенным стоком со стороны долины. Ныне пещера безводна, ее черный зев хорошо виден из долины. Воду доставали из колодца ведром с помощью ворота, о чем свидетельствует сохранившееся название колодца: «Копка Кую», то есть «ведро-колодец».

Длительное время передавались из уст в уста туманные, почти мифические сведения о каких-то таинственных колодцах, выручавших из беды защитников крепости. Об этом — впереди.

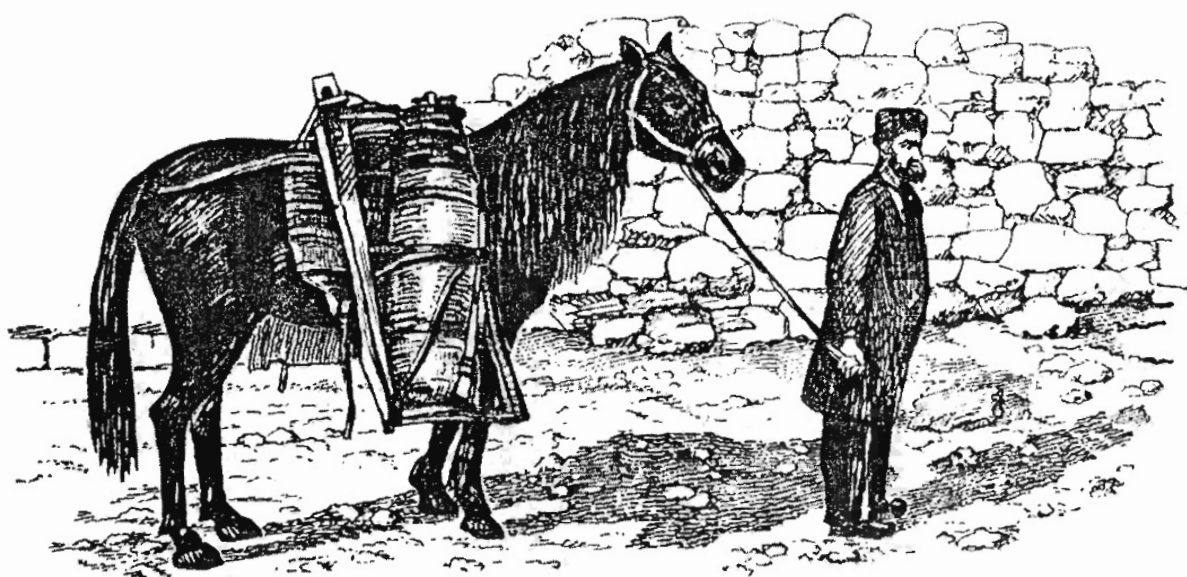

50. Древний колодец на главной площади Старой крепости

51. Колодец Копка Кую. Разрез и план

52. Водовоз из Джюфт Кале. (по рис. 2-й пол. XIX в.)

13. Памятник воде

Сколько раз опытный глаз геолога и спелеолога осматривал скальные обрывы Бурунчака, его освещенную солнцем южную сторону! Мысленному взору виделся разрез каменного острова от макушки до основания. Ему доступна, видна извечная работа исполинских сил земной коры. В том месте, где у Бурунчака, задиравшего к востоку голову вслед за складками главной горной гряды, хрустнули от напряжения шейные позвонки, именно сюда, в разлом должно стекать по трещинам в известняке самое необходимое для всего живого – ВОДА. Именно ее, драгоценную, должны были ежечасно день за днём, год за годом, век за веком добывать поколения пращуров караев и их предшественников – всех, кто спасался от недругов на этой природой созданной твердыне.

Кале. В голове рифмуется: кале – скале. Всплывают недоумения: орудия труда – кирка и кырки, обитатели Кале – что древнее? Нет ли тут связи? Случайность, совпадение? Или одно вытекает из другого? Не потому ли кырки, что с киркой веками искали в каменных жилах живительную влагу? Мысль ученого привычно ищет ответы на острые вопросы, рождая неожиданные гипотезы и тут же опрокидывая их новыми, более убедительными. Но и опрокинутые не сдаются, выставляя в защитники предания, мифы, легенды, догадки и предположения.

В мозгу ученого, в который раз прокручивается читанное у разных авторов. О существовании потайных источников воды писал в XVII веке турецкий путешественник Эвлия Челеби. В 1895 году в публикации С. Шапшала сообщалось, что крымские караимы «могли переносить продолжительную осаду благодаря тому, что близ Малых ворот Кырк Йера имелся подземный ход к источнику, находящемуся у подножия скалы». Позже, в 1907 году о том же несколько пространнее писал М.Фиркович: «В Кале в былое время существовал еще один грандиозный колодец, называемый «Тик Кую», то есть

колодец перпендикулярный. Сам колодец с водой находился за Кале недалеко от Кичик-Капу с маленьким в поларшина отверстием. Он теперь разломан, колодец заброшен и называется «Сокур Кую», то есть «Слепой колодец». Ход же в этот колодец был в Кале на Бурунчаке, оттуда косо вырублен туннель к воде. Отверстие этого туннеля на Бурунчаке ныне скрыто под кучею камней».

Итак, необходимые сведения вроде бы налицо: перпендикулярный колодец близ Малых ворот (Кичик Капу) и косо вырубленный тоннель на Бурунчаке. И все же... Попробуйте отыскать заброшенное камнями отверстие диаметром чуть больше лисьей норы с каменной «заглушкой» вековой давности. И почему перпендикулярный, то есть вертикальный колодец у Малых ворот, а туннель к нему — наискось из разлома на Бурунчаке? Логичнее бы наоборот: вертикальный колодец — в створе водного источника Карай Чокрак, что внизу у разлома Бурунчака наверху, а «косой туннель» таким «слепым аппендиксом» — наперехват воды в «перпендикуляре».

Ищи и отыщешь — вот девиз геологов. Искали нефть — нашли. Искали гипс, сланцы... Нашли. Найдут и колодцы. Лица геологов и спелеологов — доктора геолого-минералогических наук Юрия Полканова и кандидата геолого-минералогических наук Юрия Шутова — то темнеют от неудач, то светлеют от первых успехов. Успех пришел в августе 1998 года, когда западнее Малых ворот, в 35 метрах к югу от Пенджере Исара (Стена с окном) вблизи разлома удалось, наконец, отыскать в склоне скального массива, будто иголку в копне сена, небольшое просевшее углубление и на второй день раскопок убедиться: по виду колодец! Устье колодца. Дальнейшие работы согласовали со старейшинами и руководством Ассоциации крымских караимов «Крым-карайлар», и о ходе работ их регулярно информировали. Исследования вели при поддержке центра спелеотуризма «Оникс-тур» и администрации Бахчисарайского заповедника.

Сколько лет древние обитатели крепости рыли свои колодцы, неизвестно. Когда, как, зачем и сколько времени потребовалось крымским караимам (или их врагу?), чтобы наглухо забросать камнями всю систему — тоже неизвестно. Но чтобы отрыть завалы от верхушки до днища, восстанавливая это сложное подземное сооружение, потребовалось ныне группе энтузиастов три года кротовой работы. Вынуты «на гора» сотни тонн каменисто-щебеночного грунта, по объему — железнодорожный состав. Добровольцы разных национальностей работали непрерывно, летом и зимой, посменно, вахтенным способом. Результат превзошел все ожидания. Вскрыли грандиозную осадную систему — вертикальный колодец глубиной 45 метров и подведенную к его середине со стороны Малых ворот наклонную галерею длиной около 100 метров. Такого уникального сооружения, кажется, еще

не знала Европа. Точно штопор ввинчен в скалу перпендикуляр колодца: последняя треть его заканчивается пятью пандусными витками, подводящими к бассейну, ныне почти безводному. Наклонная галерея — почти квадратного сечения, с закругленными углами. Лестничный спуск осуществлен сочетанием площадок, ступеней и пандусов. У наземного входа в галерею обнаружены остатки боевой прямоугольной башни.

Возможно, комплекс подземных сооружений служил не только для скрытого подхода к воде. Вот что пишут по этому поводу авторы заметки, опубликованной в журнале «Брега Тавриды»(2002; № 6): «При необходимости в ней (системе — авт.) могли укрыться сотни людей. Ныне обретают реальный смысл казавшиеся ранее сказочными фольклорные сюжеты крымских каримов об исчезающей войске, о князе с отрядом джигитов, который обладал способностью появляться одновременно и на стенах крепости, и в тылу врага. Не исключено и культовое назначение подземного сооружения в нижней части колодца Тик Кую, что могло бы послужить дополнительным объяснением ореола тайны, окружающей Ашырын Йол и известной только посвященным».

Когда вскрытие осадной системы, казалось, уже подходило к концу, вдруг поисковый отряд поразила новая сенсационная находка — КЛАД. Это случилось 20 марта 2002 года. В поисках продолжения подземелья в направлении Малых ворот исследователи расчищали скальную вырубку — подобие коридора, напоминающего галерею, но без каменного свода, и, судя по сгоревшим остаткам в заполнителе, перекрытую деревянной конструкцией. Осторожно раскапывая ход, спелеологи наткнулись на покоящийся под корнями выросшего здесь кустарника глиняный сосуд с кладом. К их ногам посыпались из раздавленного горшка серебряные и золотые монеты, преимущественно мелкое серебро генуэзско-крымской чеканки конца XIV — начала XV веков. Вместе с венецианскими золотыми дукатами — их насчиталось три десятка — всего в горшке оказалось более четырех тысяч монет. Многие, за исключением дукатов, отчеканены в тогдашних Солхате и Кырк Йере в Крыму

Широко и с толком была разработана древними грандиозная система, вероятно, многоцелевого назначения. Исследователи еще долго будут ломать голову над этой шарадой, выдвигая версии, сопоставляя источники и факты, уточняя историю. Но уже сейчас четко вырисовывается следующее.

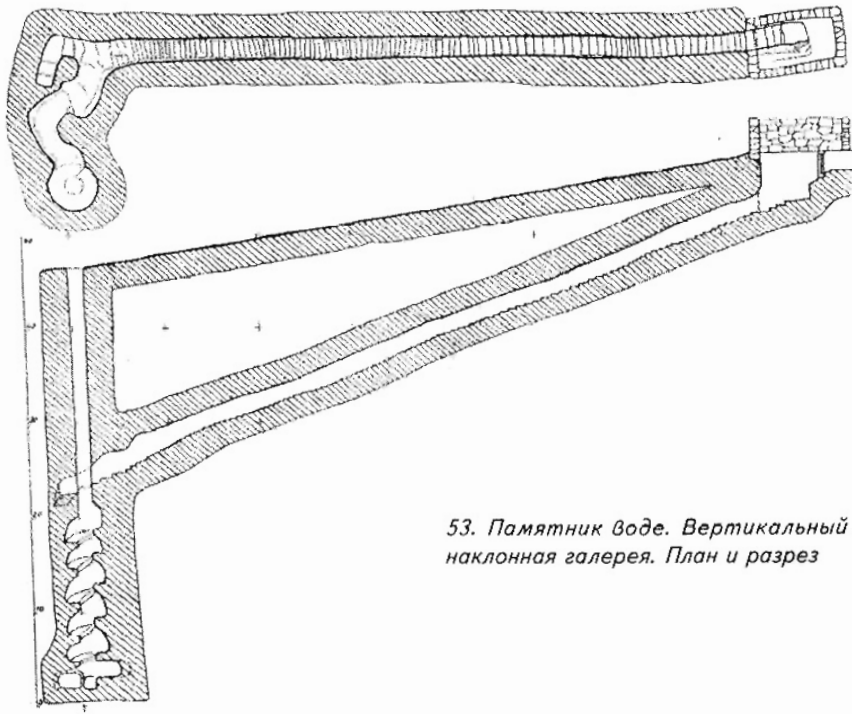
Древний архистроитель комплекса, высший знаток тогдашнего уровня техники, АРХИТЕКТОР того времени, по-видимому, замыслил остроумный проект: скрыто перехватить подземный источник, питающий Карай Чокрак, где-то на полпути от Бурунчакского распадка, устроив нечто вроде подземной запруды с вырубленной в скале полый емкостью, из которой давящая

сверху вода по принципу сообщающихся сосудов поднималась бы тоннелем к Малым воротам. Прорыли, перехватили воду, заделали, как могли, щели и трещины в днище и стенах резервуара. Получилось! Источник Карай Чокрак при этом внизу, вероятно, почти затих, вода в нем еле сочилась; зато в подземелье вода, заполняя резервуар, стала подниматься по тоннелю вверх, но не надолго: густое скальное сито быстро превратилось в дырявое решето, вода ушла вниз, обозначив новый неустойчивый уровень. Усовершенствовали систему, применив малую механизацию: проложили в тоннеле деревянные брусья и по ним на салазках загруженных бурдюками с водой вервием тянули к Малым воротам воду дюжие воины, вращая коловорот в нижнем этаже башни. Башня — каменная, трехъярусная. Наверху — дозорные, лучники, в среднем этаже — отдыхающая смена и бодрствующие, готовые прийти на помощь, в случае необходимости, лучникам или водоснабженцам, исходя из ситуации. А на другом конце темной галереи, на приступке в резервуаре, скупое освещенное прикрепленными к стене маленькими светильниками — водочерпий, попеременно наполняющие водой бурдюки, работающие по принципу современного фуникулера: когда один поднимается, другой опускается. Не они ли, слуги богини ВОДЫ, оставили на стенах подземелья свои автографы, процарапанные камнем или начертанные копотью светильника. Виктор ГЮГО, узри он в свое время в Джуфт-кальском подземелье эти закопченные надписи, пожалуй, поместил бы сюда родного брата звонаря Квазимодо с его не менее сложной, чем у горбуна судьбой. Мы же со своей стороны считаем себя вправе рекомендовать данную версию как материал для реконструкции наземной части осадного комплекса, которая может быть дополнена после башни крытой деревом галереей и позже, проиллюстрирована макетом — одним из экспонатов будущего музея в бывшей усадьбе крепости.

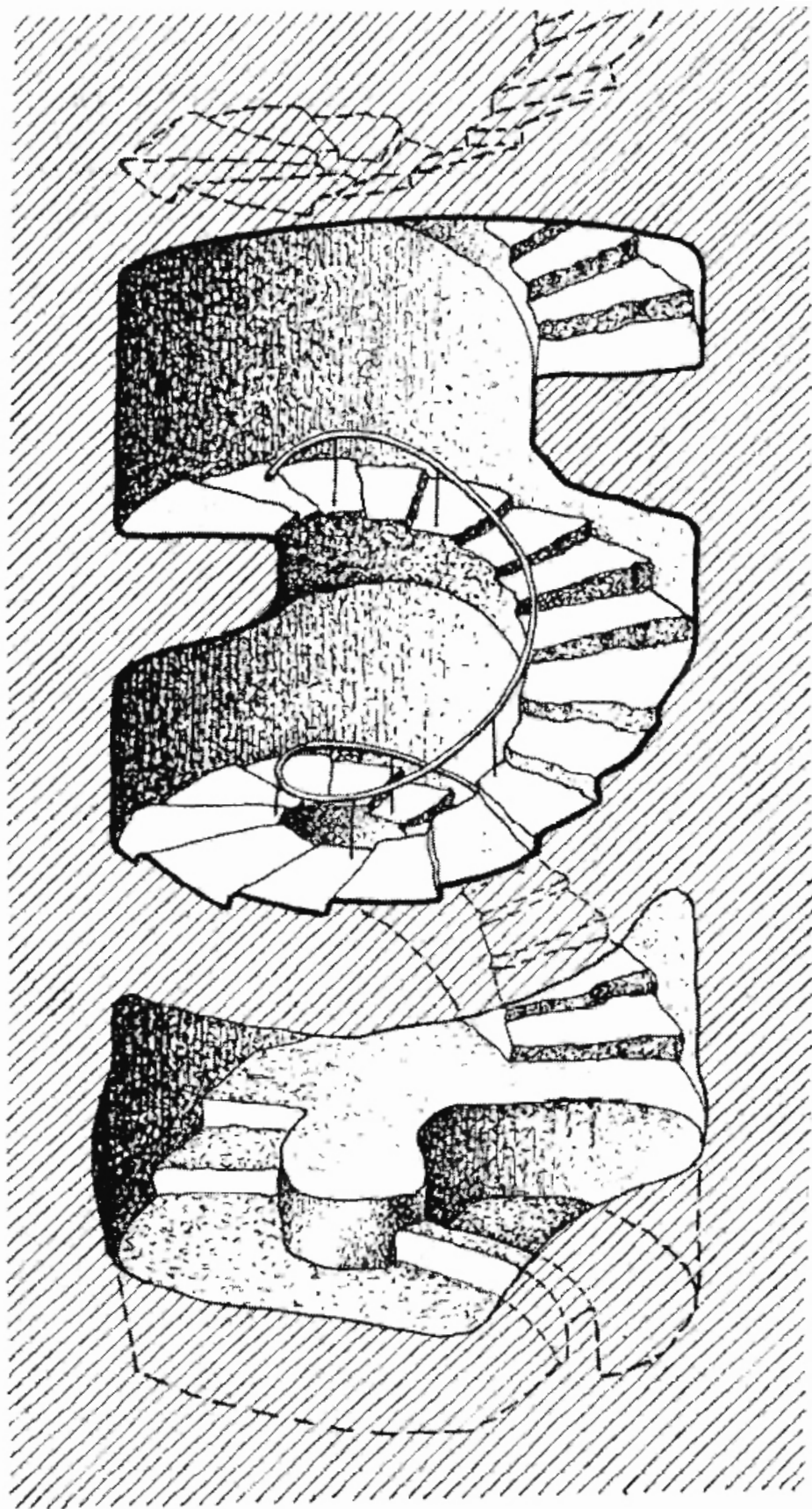
Наряду со знаменитостями, в разное время посетившими Джуфт Кале и тем умножившими славу «мертвого города», в музее Джуфт Кале, безусловно, должно найтись почетное место именам лиц, причастных к восстановлению тайных подземных гидротехнических сооружений. В поисковых работах, кроме ученых-геологов и спелеологов Ю.Полканова и Ю.Шутова, участвовал О.Гребенников, большой вклад внесли А.Бабаджан, М.Кальфа, Г.Шембелев, активно помогали А.Козлов, И.Баранов. Названивая из Парижа, большой интерес к поисковым работам проявлял академик Российской Академии естественных наук М.Сарач (1909-2000). Кроме крымских караимов, из местных общин трудились караи из Литвы, Польши, карачаево-балкарцы, русские, украинцы, белорусы, крымские татары, греки, литовцы... Среди энтузиастов трудились и женщины — Т.Богославская, Ю.Андрух и другие. «Оникс-Тур» за короткий срок выполнил огромный объем работ по

очистке галереи, колодца, пандусного спуска, но оборудованию входа в систему, выявлению прежних подземных водоемов со следами уровней воды. Большой вклад внесли школьники — «Светляки» этого центра. Сказался громадный опыт, неумный энтузиазм и творческий порыв директора «Оникс-Тура» Александра Козлова. В результате объект ныне полностью оборудован для посещения. Опыт работ заслуживает в дальнейшем отдельного описания, а участники достойны высокой похвалы.

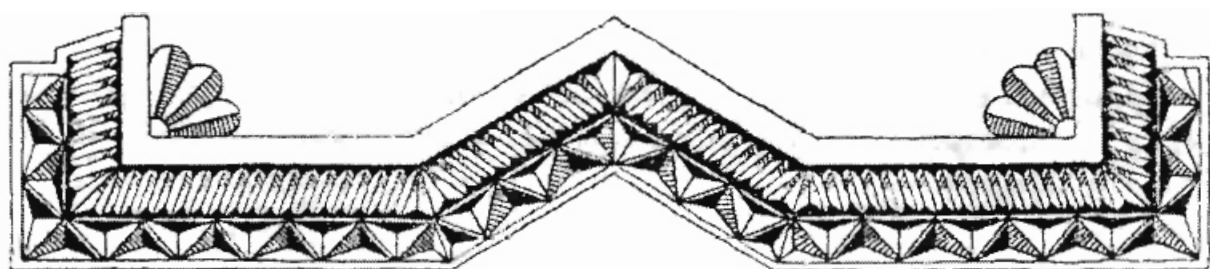

53. Памятник воде. Вертикальный колодец и наклонная галерея. План и разрез

54. Памятник Воде. Фрагмент пандусно-лестничного схода. Разрез

14. Обманная стена. Версия

Оговоримся сразу: следы существования стены никем не обнаружены. И вряд ли теперь могут быть обнаружены. Всепожирающее время не оставило камня на камне. За века затянуло и сгладило. И всё же какое-то время стена эта могла существовать. На это наталкивают рассуждения следующего рода.

Бесспорно, что рытьё подземного тоннеля осуществлялось, скрыто и тайно. Иначе не удалось бы воспользоваться потайным колодцем в случаях осады города-крепости неприятелем и грандиозный «египетский» труд пошел бы насмарку. Как скрыть горы свежевынутого из галереи камня? Шахтёры насыпают из вынутой на поверхность породы огромные терриконы, маленькие кроты нарываю соответственно узким подпочвенным ходам пушистые холмики-кротовины... Где спрятать улики подземной работы древним «горнякам»? Как обмануть нежелательного соглядатая? Не логично ли одновременно с выемкой камня начать строительство ложной оборонительной стены, без фундамента непрочной, но видом напоминающей настоящую.

Поперечник галереи — почти квадратный, размером два на два метра с закруглёнными углами. Расчёт подсказывает: объем камня, вынутого из 100 погонных метров прорытого тоннеля, позволяет сложить (на известково-мергелевом растворе) бутовую стену длиной 300 погонных метров, шириной 60 и высотой 180 см. Стоит слегка подтесать скальную породу метра на три ниже подошвы кладки с напольной стороны — получится подобие оборонительной стены высотой 5 метров. Сходство с настоящей оборонительной линией можно усилить устройством полубашен, делящих стену на куртины. Польза от такой подделки явная, тройная: дополнительная преграда, обман противника, сокрытие тайны осадного колодца, а ещё — разумное использование вынутого камня.

Куда же исчезла обманная стена? Лучшую и большую часть легко разбираемого камня, вероятно, использовали в дальнейшем для очередных новостроек, остальное применили для обратной засыпки колодца и галереи.

15. Знатные узники и посетители

Знаменитые крепости — Бастилия, Шлиссельбургская, Петропавловская и другие — нередко держали в своих цепких объятиях и знаменитых узников. Не миновала этой участи и крепость Кырк Йера при ханах, когда необходимость в ней как защите при осаде отпала. Одним из первых в этом печальном ряду был московский посол Василий Грязной, любимец Ивана Грозного. Содержались здесь в разное время стольник князь Андрей Ромодановский, литовский посол Лез, польский гетман Потоцкий. Собирались содержать в крепости в заложниках сына Богдана Хмельницкого Тимофея, но караи воспротивились, и акция не состоялась.

Двадцать лет (1660-1680)* томился здесь в неволе знаменитый русский воевода боярин Василий Борисович Шереметьев, плененный татарами под Чудновом (ныне районный центр в Житомирской области). В ожидании выкупа (за непомерно высокую цену) Шереметьев в порядке особой милости содержался не в пещере, а в обывательском доме, но отнюдь не в санаторных условиях. Описывая место своего заключения, Василий Борисович в письме стольнику Василию Тяпкину сообщает: «На дворе не бывал пяди от избы, окна заделаны камнем; где живу, да тут и нужу всякую исполняю; в кандалах великих мучился три годы. Людей своих, да не только своих, ни бусурманов не видал. Не только на дворе, на улице никому мимо двора пройтись не сметь было» В другом письме, к царю Алексею Михайловичу пишет: «... и от духу и от нужи и от тесноты большия оцынжал и зубы от цинги повыпадали, и от головная болезни вижу мало, а от кандалов обезножил, да и голоден».

Отдав должное мрачному средневековью, его черным пятнам, обратим наши взоры на светлые страницы истории Джуфт Кале. Они запечатлены в

** Из них шесть лет в крепости, остальные за ее пределами — в Салачике*

воспоминаниях более поздних посетителей. Гостям своего родового гнезда крымские караимы всегда изъявляли радушие и оказывали присущее им гостеприимство, наращивая тем самым популярность и притягательную силу Кале, сравнимую, пожалуй, с раскопками Помпеи.

Крымские караимы гордятся тем, что, начиная с Екатерины II, все русские монархи, за исключением Павла I, каждый в свое время, и члены семьи дома Романовых — великие князья и княжны — оказывали честь Джуфт Кале своим посещением. В архивах зафиксированы все даты высочайших визитов в Кале. Итак:

Екатерина II посетила город-крепость в 1787 году, Александр I — в 1818 и 1824 годы, Николай I — в 1828 и 1837 годы, Александр II с супругой — 1837 и 1866, Александр III с супругой и наследниками в 1886 году, Николай II с супругой и Столыпиным — в 1902 году. Царственные особы иностранных государств: Иосиф II, император Австрийский, — в 1787 году, Прусский принц Альберт — в 1858 году, Дон-Педро, император Бразильский, Наталия, королева Сербская, Александр, король Сербский...

Как встречали августейших особ в Джуфт Кале можно судить по фрагменту описания пребывания императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837 года С.Сафонова, опубликованного в Одессе в 1840 году.

Вот Николай I, императрица Александра Федоровна и великая княжна Мария Николаевна подъезжают к Восточным воротам. «У главных ворот караимские мальчишки, выстроившись в линию, под начальством стариков газзанов, пели духовную песнь, оканчивая каждый стих хором и молитвой о сохранении августейшей фамилии. Караимские женщины встретили также августейших посетительниц у ворот города, укутанные белыми покрывалами, но с открытыми лицами. Издали толпа казалась какой-то неподвижной белой массой. В сопровождении многочисленной и разнообразной толпы въехали в город и по извилистым улицам достигли караимской кенаса. Там газзаны вновь воспели Всевышнему Богу молитву о сохранении царствующего дома. Императрица с любопытством рассматривала Ветхий Завет, написанный на огромных листах пергамента и сохранявшихся в богатых ящиках, отделанных бархатом и серебром. Оставив кенаса, государыня императрица удостоила своим посещением дом одного из зажиточных караимов — Мангуби, где была угощена завтраком, состоявшим по восточному обычаю, большей частью из варенья, конфет и азиатского блюда «халва» (челва), составленного из сахара, яиц, муки и части меда. Ее Императорское Величество любовались богатыми нарядами караимских женщин и детей и оставили Чуфут Кале около 2 часов, выехав через другие ворота».

4 мая 1886 года караимское общество, во множестве собравшееся с разных мест полуострова, принимало Александра III с супругой и наследни-

ком цесаревичем Николаем и его братьями Алексеем, Сергеем и Павлом. Осмотрев крепость и ее достопримечательности, прослушав совершенное Таврическим гаханом С.М.Пампуловым молебствие о здравии величеств, высокие гости, затем, стоя на пустыре рядом с усадьбой покойного Фирковича, выслушали обращение гахана к царю, где были слова: «Развалины эти суть памятники прошлой горькой судьбы нашего народа... они свидетельствуют о том, что прошли те тяжелые времена, когда деды наши на этой скале искали спасения от хищников и притеснителей».

10 лет спустя, там же, на месте прежнего временного, начали строительство нового гостевого дома. О нем сказано выше.

Заключил ряд августейших посещений Николай II с супругой и свитой в сопровождении того же С.М.Пампулова и премьера Столыпина. Как это выглядело в натуре, расскажет помещенная здесь фотография.

Галерея знатных посетителей была бы однобокой без упоминания и других известных лиц. О посетивших Кале Мицкевиче, Грибоедове, Алексее Толстом, Кондараки, Маркове уже говорилось. К ним добавим еще несколько имен посетителей, оставивших печатные или иные следы своего здесь пребывания. Художник Крамской писал этюды Бурунчака на рассвете — для картины «Христос в пустыне» и, возможно, они где-то сохранились. Интересные воспоминания о Бурунчаке (и о крепости) оставил Павел Сумароков в сочинении «Путешествие по всему Крыму и Бесарабии в 1791 г». «Позади Чуфут Кале выходит большой и гладкий с мелким кустарником луг длиной 630, шириною 245 сажень, на коем без всякого ограждения и стражи, как в крепком зверинце, ведутся оставшиеся после хана олени. Вот доказательство высоты, крутизны и неприступности того острова, когда дикие звери никакого выхода из одного для себя не находят». И далее: «Они, не имея выходов и повсюду пропастями окруженные, перебегают из небольших кустарников и мелькают по краям утесов, будто стрелы; но во время, как я любовался тем их проворством, один из них от неудачного прыжка подвергся гибельному падению. Я вскричал от сожаления, сопровождавшие меня татары поскакали в город, и к вечеру сей красивый, горделивый зверь явился изжаренным для нашего ужина».

Другой путешественник — Муравьев-Апостол, автор книги «Путешествие по Тавриде в 1820 г.» оставил следующее восторженное воспоминание: «Венеция водяной город, Чуфут-Кале воздушный. Строения в первой как будто плавают по изморю, жилища же караимов подобны орлиным гнездам, на вершине крутой, неприступной горы. Стены домов их стоят, по отвесу со стремниной и ничего нет любопытнее, как смотреть на них из лоцины, где, отличаясь цветом от скалы, они представляются, как забралы древнего укрепления. Город внутри чист и опрятен, ни одна столица в Европе не

может похвастаться такою мостовою: под всем Чуфут-Кале одна сплошная плита, гора, на которой он стоит».

Не обойтись без еще одного воспоминания цитированного ранее Е.Л.-Маркова, не раз посещавшего Джуфт Кале. Оно интересно нам как более чем столетней давности (1866) документ — свидетельство очевидца последней стадии угасания города. Вот оно.

«Безмолвно, с несколько стесненным сердцем, поднимался я по крутой тропинке, осеняемый и провожаемый сверху каменными мертвецами. Словно въезжал в сказочный город, заснувший сто лет назад, или в царство каких-нибудь невидимых духов. Проводник повернул в узкие железные ворота, спрятанные в складке скалы. Звонко стучали копыта наших лошадей по пустой мостовой, отдаваясь в пустых дворах и пустых домах... Должно быть, и лошадям было странно и неловко в этой странной пустыне, где каждый шаг напоминает о деятельности и многолюдстве... Иные дома стоят совсем целые, с ставнями, дверями, балкончиками; ждешь, что какой-нибудь старый караим выглянет в это крошечное окошечко, что заскрипит дверь галерейки... Вон и лавки с запертым наглухо входом, с замкнутыми железными засовами... Куда не взглянешь с высоты своего седла, всюду белые остовы, обглоданные, изуродованные... Вдруг, впереди, на улице появился человек — живой человек. Это показалось мне еще страннее, чем отсутствие всего живого... Мой цыган (проводник) объявил мне, что там, на конце городка, живет несколько караимских семейств, охраняющих развалины... Мы действительно, скоро подъехали к довольно сохранившемуся и довольно населенному двору; бородатый караим предложил свои услуги показать и объяснить все чуфутские достопримечательности».

В той же книге «Очерки Крыма» Марков красочно описывает горную панораму, обозреваемую с высоты крепости.

«Мы взобрались на развалины крепостной стены... Широкая величественная панорама гор развернулась у наших ног далеко кругом. На западе, в свете потухающей зари, далеко за горами, в первый раз представилось моим глазам безбрежное, словно к облакам приподнятое море... Его край сливался с краем неба, и ни одной точки нельзя было различить, которая бы резко отделила его бледную пустыню от такой же бледной, голубой пустыни вечернего неба. Караим сказал мне, что в крымскую кампанию им наперечет видны были в этом море все неприятельские корабли... Шатрами и волнами уходили вдаль горы на восток, на север и на юг... Чатырдаг, всегда и отовсюду видимый, еще сверкая полосами своих снегов, возвышался настоящею Палатгорою над всеми горами... К горам прилегали сплошные леса, которыми, как шерстью, обросли их скаты... Между горами ползла, далеко видная, белая каменистая дорога в Мангуп... По дороге ползли

крошечные, как микроскопические мушки, волы и возы. Ущелья и долины там темнели, там зеленели...»

Посетительские эссе можно продолжать и продолжать. Ибо сколько людей, столько впечатлений и личностных оценок. Они сыпятся по-разному в каждую душу и выходят оттуда преображенными подчас в свежие поэтические формы, что всегда интересно. Но это не наша задача. Посему пора ставить точку и обратить внимание на иные предметы.

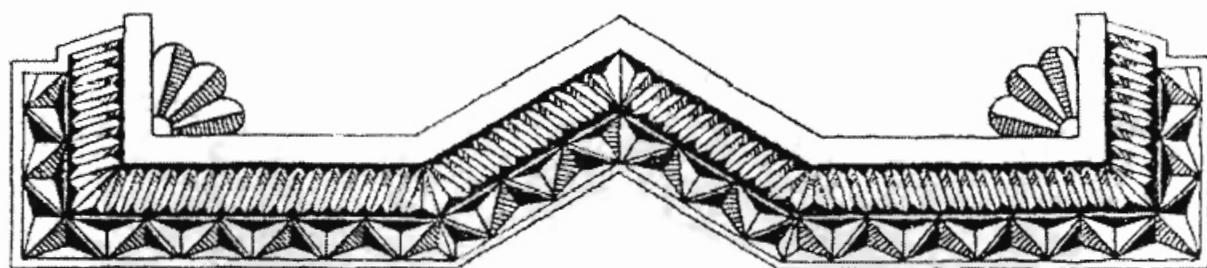

55. Знатные посетители подъезжают к Восточным воротам крепости

56. Пребывание в Джуфт Кале Николая II со свитой, 19 сентября 1902 г. Пояснения императору дает идущий по левую руку гаяхан С.Пампулов, левее премьер-министр Столыпин, а рядом (в белом кителе) И.Казас

16. Пустырь Бурунчак

Мелкою птахой (с простеньким рисунком игрушечной крепости на хвосте), присевшей в ложбине поклевать зернышки, может показаться каменный остров Бурунчак космонавтам из космоса или на ситуационном плане в книге. Иное дело, вблизи. 50-метровые скальные обрывы неприступны снизу из долины. К синей пропасти с сонно дремлющими, подобно рыбам на дне её серебристым строениям Салачика (Староселье) и Успенского монастыря страшно приближаться, когда пробираешься краем плато поверху. Становится ясно: природа основательно потрудились тут, чтобы создать наилучшие условия для строительства крепости. Но мудрые строители знали: крепость не может считаться законченной, если останется лазейка для неприятеля. Обследовав бурунчакский пустырь, впятеро превышающий площадь города-крепости Джуфт Кале, они убедились: северная сторона не вызывает опасений — обрывы грозно отвесные, без трещин, и даже местами — с наклоном к северу, а с южной и западной сторон — опасные лазейки. Там, на скальных обрывах — несколько трещин.

От границы Бурунчакской (западной) стены, на расстоянии около 100 метров к западу от неё, упомянутая ранее стена с окном — Пенджере исар перекрывает широкий (более 20м.) и длинный распадок, густо покрытый кустарником и деревьями. При реставрации исара высота его понижена, а окно (сквозь него можно было делать вылазки и забрасывать камнями неприятеля) закрыто. Толщина стены поверху — 60-80см., высота не превышает 4м. от современного уровня земли с внутренней стороны трещины. В части стены, переходящей внизу в подпорную, устроены три водомета для сброса ливневых вод. Для защитников исара устроен искусственный пещерный комплекс: пещеры с уступами для нар в западном склоне распадка и наверху, у края обрыва.

Ещё одна оборонительная стена Дут исар расположена посередине южной стороны бурунчакского обрыва. Возведенный по кромке скалы наверху

обрыва Дут исар, подобен памятной стеле, обращенной фасадами на восток и запад, охраняемый искусственной пещерой круглого плана, двухсаженного диаметра и тщательной обработки. Отсюда удобно было прицельно стрелять из лука по движущейся цели — медленно карабкающемуся по скальным уступам врагу. Исар же не позволял храброму лазутчику подобраться к пещере с защитниками.

На сереро-западной оконечности Бурунчака расположены рядом ещё две, разделённые утёсом оборонительные стены — малая, Кичик исар и большая, Бюк исар, — с пещерными комплексами при них. Стены пересекают от скалы до скалы глубокие расселены на глубине с современной пятиэтажный дом. Толщина исаров от 0,9 до 1,3 м. при высоте, не превышающей 8 м. и длине порядка 9 (Кичик) и 20 (Бюк) метров.

У защитных стен и особенно у Пенджере Исара — кучи камней, сизых, обветренных, перемытых дождями, густо «загоревших» за века на крымском солнце, в тёмных пятнах лишайника. Камни примерно одного «калибра» — с головку капусты, несколько менее футбольного мяча. Сколько же столетий пролежало здесь это пестрящее оспинами времени самое первобытное оружие защитников крепости, так и не пущенное в дело?

И ещё одна особенность удивит туриста на Бурунчаке. По периметру плато, на расстоянии 5-8 метров (а местами и больше) от края скалы сложен вал из бутового камня внаброс примерно метровой высоты и ширины. Валу явно готовилось двойное назначение — ограда для пасущихся без присмотра животных и всегдашний неисчерпаемый запас «оружия пролетариата» в любой точке плато. Каменная насыпь «загорела» на открытых местах и сочно замшела в зарослях непролазного кустарника. Камни здесь покрупней, чем в отдельных кучах. Вблизи реставрированных исаров встречаются участки с разобранными верхними, «загорелыми» камнями. Их использовали для работ реставраторы, а оставшийся нижний слой свежо светится, не тронутый солнцем, цветом напоминая слоновую кость.

Своеобразен пейзаж Бурунчака. Чувствуется наклон, двойной «крен — вдоль и поперёк кия». Перепад рельефа вдоль «кия», длина которого более километра, составляет 150 метров, поперёк — 70. Под зелёным ковром буйных трав, по-майски цветущих и колосющихся, редкие ржавые заплешины в местах тонкого почвенного покрова. Кое-где видны гладкие лысины скалы, попадаются отдельные вздутия геометрических очертаний — подковы, угольники, квадраты. Будто всё это подложено под зеленую скатерть неким шутником, чтобы вызывать вопросы: «Что здесь спрятано? А здесь?».

Порой неожиданно встретится квадрат не то осоки, не то пшеницы, высотой, по колено, сочной, ещё не вошедшей в колос, резко отличающейся цветом от окружения. Что здесь скрыто под толстым слоем почвы? Не

ванна ли древнего бассейна? А вот и сам бассейн — открытый, большой, прямоугольный в плане порядка 10х20 метров, глубиной до 2-х метров. Воды нет. Сухой. Интересно, почему? Ведь недавно прошёл ливень. Не потому ли, что дно у бассейна за века «прохудилось», водосборная площадь вокруг сплошь покрыта толстым почвенным слоем, вбирающим атмосферные осадки, подобно губке или махровому полотенцу? А может у бассейна было и назначение иное: карьер по добыче камня, изготовления блоков для панцирной кладки крепостных стен, зданий, тротуарных плит, храмов, надгробий... словом всего, чем поныне удивляет посетителя «воздушный» город. Всё шло в дело: готовые изделия — городу, отходы оставались на Бурунчаке в виде каменной насыпи аккуратно сложенных горок — непременной особенности здешнего пейзажа.

Метрах в 50 к северу от бассейна одиноко красуется густокронная, кудрявая, семи ствольная яблоня-дичка, «пышущая» здоровьем плодородия. Словно дорогая малахитовая ваза на выставке одного изделия, стоит она посреди Бурунчака, оживляя пейзаж. Так и просится на полотно пейзажиста. Можно себе представить, судя по обилию завязи, что тут творилось, когда эта красавица цвела и под музыку пчелиного хора пела: художника мне! фотографа!.. Под яблоней густая и высокая, как рожь, трава, четко обозначила диаметр кроны. Невольно закрадывается сомнения: не вырос ли, сей экземпляр опытный дендролог.

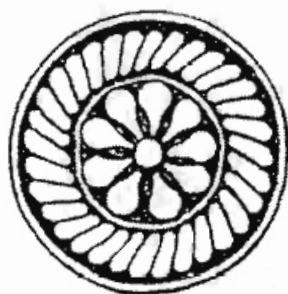
Основная древесно-кустарниковая растительность скопилась вдоль южного склона Бурунчака. Растительное сообщество словно скатилось сюда, подобно шарам по наклонной столешне, оставив на середине пустыря одиночек, скромных, нерешительных и любующихся дикой яблоней. На краю пропасти смесь грабов, можжевельника, дубков, акации, боярышника вперемешку с бирючиной, шиповником, держидеревом и барбарисом образовала такие плотные заросли, что местами сквозь них приходится продираться на четвереньках. Зато какие уютные неожиданные поляны подарят вам живописные заросли!

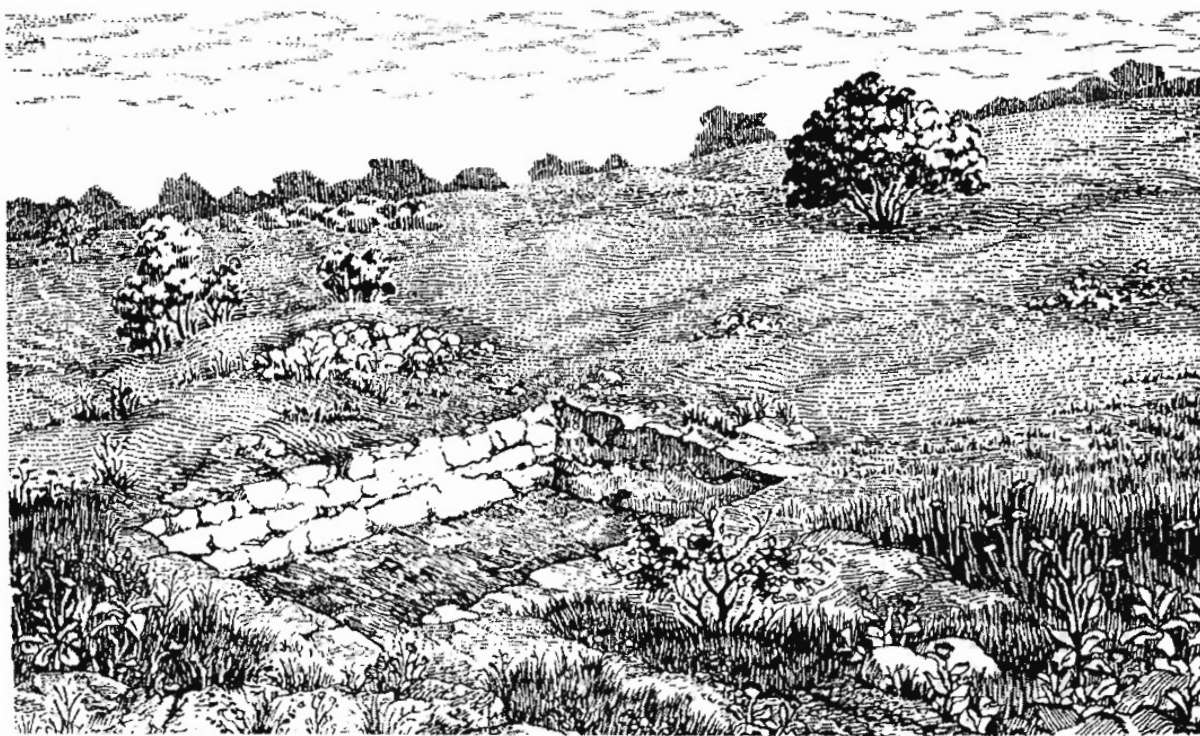
Больше всего не повезло тут деревцам-смельчакам, храбро «выбежавшим» на скальный карниз. В их скрюченных стволиках давно и мучительно умерших, похожих на шедевры кузнеца-художника, запечатлена геройская «биография» каждого дерева. Глядишь и видишь: воздев к небу жилистые руки-ветви с растопыренными пальцами мелких веточек, поднявшиеся над скалой не выше человеческого роста, деревца эти все годы тяжкой жизни кричали немым криком: Воды!

Один из таких сухостоев сослужил реставраторам Биюк исара добрую службу посмертно: к его тонкому стволу толщиной 7см. прикрепили трос для подачи вниз к рабочему месту строительных материалов (раствора и

камня), а, кончив реставрацию исара, срезали верхушку (на память?) чуть выше врезанного тросом шрама. Редкостная прочность!

Большая чёрная туча зависла над Бурунчаком, свесив на его макушку и в прилегающие долины прямые мокрые космы. Всё вокруг замерло, слушая музыку дождя. А когда он стих дружно запели вдруг пичуги, воздавая хвалу карайскому богу Тенгри, (несомненно, это он ниспослал дождь), раскатисто защелкал соловей, эхо покатилоь долиной, а в ближних зарослях перекликались фазаны. Впору бы появиться радуге. Но небо вокруг было чистым и солнечным. Непроизвольно в памяти возникает забытое, школьное, радужное: «Каждый Охотник Желает Знать Где Спят Фазаны». Это для запоминания порядка цветов радужного спектра — красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Теперь нам известно также, где спят фазаны: на Бурунчаке! Но путь туда охотникам с оружием заказан. Только туристам. Любознательным и толковым. Можно с фотоаппаратами.

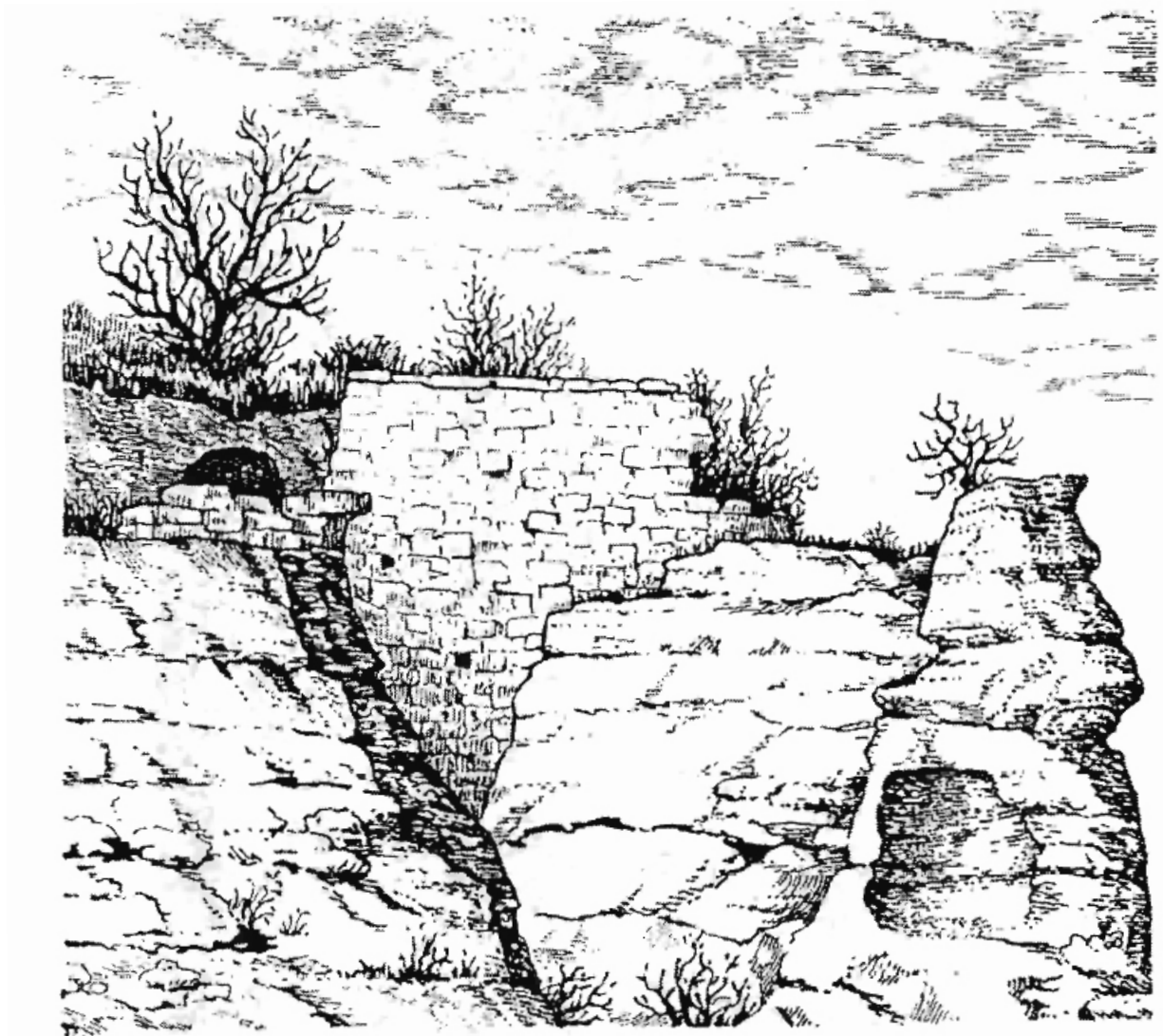

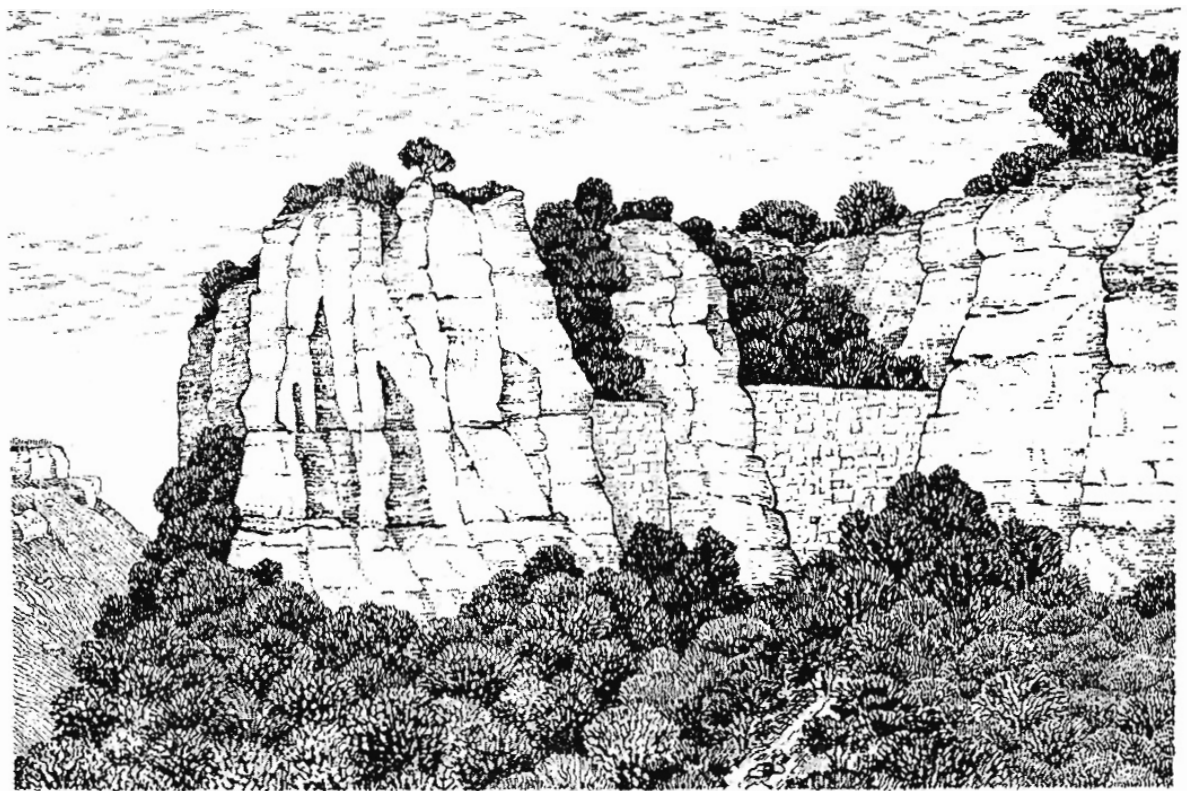
57. Бассейн на Бурунчаке

58. Оборонительная стена Пенджере исар

59. Оборонительная стена Дут исар

60. Оборонительные стены Кичик исар, Бюк исар

17. Вдали от родового гнезда

Дефицит пастбищ, каменистая почва, безводье, скученность горных поселений вынудили потомков хазар искать места вдали от родового гнезда. В 1246 г. часть крымских караимов по приглашению князя Даниила Галицкого переселилась на запад Украины — в Луцк и Галич, где получила землю и льготы. В 1396-1398 гг. с великим князем Витовтом ещё часть попала в Литву, где они охраняли княжеский замок и границы государства.

Центрами духовного общения волынским и литовским караимам служили, естественно, их храмы-кенаса. Функционально они строились в русле крымско-карайских традиций (внешняя простота, трехчастное деление внутреннего пространства, изоляция женщин), но в то же время приобретали черты местного колорита и стиливых особенностей времени. Так, в караимском храме Луцка, построенном в XVII веке и уничтоженном пожаром в начале перестройки XX-го века, отразились черты украинских и польских храмов. Выполненные в деревянных конструкциях, стены снаружи обшиты досками, скатная кровля высокого с изломом подъёма покрыта гонтом, в молитвенном зале, украшенном резными деревянными колоннами с коринфскими капителями, выполненными по ренессансным мотивам, стояли длинные скамьи для прихожан на манер интерьеров католических костелов. Своеобразный местный колорит — литовский — приобретали также кенаса в Вильно и Тракае, хотя преобладающими все же в облике караимских храмов там были восточные мотивы культового зодчества.

Во второй половине XIX века, когда крымские караимы в основной массе покинули Джуфт Кале, оставив его, таким образом, объектом паломничества, и расселились в Евпатории, Симферополе, Бахчисарае, Феодосии, Севастополе и далее — в Одессе, Киеве, Москве и в других городах, на новых местах появились здания караимских общин, приметные, своеобразной архитектуры, не без основания претендующей на оригинальность.

Наиболее примечательный архитектурный комплекс этого периода сооружен в Евпатории, куда переместился духовный, административный и культурный центр крымских караев. Предпосылками для появления комплекса явилось то, что после присоединения Крыма к Российской империи значительная часть, в основном, торгово-ремесленного караимского населения начала поселяться ближе к рынкам, торговым путям и к морю, а сельскохозяйственное население — животноводы, садоводы и овощеводы — ещё долгое время продолжали проживать в Джуфт Кале и по западным склонам крымских гор. Знание тюркского языка, ремесел, многовековой опыт общения делает переселенцев из предгорий исключительно полезными России в торговле с Турцией, Грецией и другими странами. В силу этого, торговля табаком, его обработка и табачная промышленность России, в основном оказались в руках «сошедших с гор» крымских караев. Имена многих из них засверкают потом в разных местах. Потянувшиеся к русской и европейской культуре крымские караимы-предприниматели, объездившие моря-океаны, повидавшие заморские города с образцовой архитектурой, захотят преобразить Евпаторию — новый центр крымских караимов и весьма преуспеют в этом деле. Вот перечень объектов, построенных с участием, их стараниями или на их средства, поскольку благотворительность была заложена, вероятно, в гены предков религией. Итак, в Евпатории построены: здания городской Думы, городской библиотеки, городского театра, жилые дома Бабовича и Дувана, городской рынок, Александринское Духовное училище, историко-мемориальный комплекс воинов погибших при обороне Севастополя в 1853 году, уникальный комплекс духовного и административного центра караимской общины, ныне вошедший в свод памятников архитектуры государственного значения. Ознакомимся с ним несколько подробнее.

Главными сооружениями комплекса являются Большая Соборная и Малая (каждодневная) кенаса, построенные в 1807, 1815 годх братьями Бабовичами.

Окруженные, как и в Джуфт Кале, двориками, оба храма расположены, как и там — параллельно, с небольшим разрывом, простой и ясной ренессансно-византийской архитектуры, символизируя преемственность древних строительных традиций, как бы перенесенных в Евпаторию из «воздушного города». Преемственность подчеркнута и усиливалась архитектурными средствами: существенной разницей между Большой и Малой кенаса, нарядностью и богатством входной аркады, охватывающей, как и в Джуфт Кале, северный торец и восточный (в Джуфт Кале — западный) угол Большой кенаса. Разница ощущается также и во внутреннем убранстве храмов: весьма оригинально, разнообразно и, в то же время, органично вливаясь друг в друга, решены дворики. Три из них анфиладно соединены на продольной

оси комплекса, остальные четыре — по торцам храмов, причем перед главными входами в кенаса дворы — наиболее просторные, почти квадратного плана. В углу двора перед Малой кенаса устроены солнечные часы. Стены двора украшены мраморными досками в нишах, отражающими важные события жизни караев. В большом дворе перед Соборной кенаса сооружена из легких металлических конструкций ритуальная беседка, формой напоминающая войлочную юрту древних кочевников — дань древним верованиям и традициям, связанным с кочевым прошлым потомков хазар. В праздничные дни урожая и освящения плодов — праздником, напоминающим христианский Спас, — беседку покрывали войлоком, ковровой тканью, а внутри — коврами, усиливая сходство с юртой.

Анфилада из трех двориков начинается первым от главного входа, решенного в формах классицизма, подобием длинного коридора, перекрытого металлической перголой, увитой виноградом, и украшенного мраморными досками с резными надписями на древнееврейском языке. В них увековечена память гаханов Бабовичей, Вениамина Аги, благотворителей А.Шишмана, М.Гелеловича, Э.Шакая, В.Тонгура, основателя бесплатной сельскохозяйственной школы в Кара-Тобе, что в 9 км. от Евпатории (ныне Прибрежненский сельхозтехникум), других представителей народа. Отмечено также и освобождение караев от рекрутчины в 1820 году.

Средний или Центральный дворик, решен в виде изящной сквозной аркады прямоугольного плана.

Третий, так называемый Мраморный дворик, с обелиском Александру I, образован стенами храмов-кенаса и тоже украшен досками с надписями религиозного характера. Всего в двориках комплекса размещено 52 мраморные доски и лишь 10 из них — в «мраморном дворике» — религиозного содержания.

Соразмерность архитектурных деталей, масштабность слагаемых элементов по отношению к человеку, умелое сочетание белого и серого итальянского мрамора, мастерство отделки вызывают у посетителя удивительное ощущение гармонии, уюта и покоя.

В настоящее время силами верующих возрождена Малая кенаса. В ней регулярно проводятся богослужения. В примыкающих помещениях крымские караимы воссоздали свой этнографический музей. Соборная кенаса нуждается в срочном ремонте и качественной реставрации, находясь, по сути, в аварийном состоянии.

Вблизи евпаторийских храмов-кенаса сохранилось немало жилых караимских домов ремесленников, естественно, перестроенных, но все же носящих следы преемственности характера жилой застройки, сложившейся в Джуфт Кале: высокая плотность, скученность, затененные деревянными пер-

голгами дворики с деревянными подпорками и виноградом, с небольшими водосборными бассейнами и наливными колодцами, иногда пристенными, в нишах. Дома состоятельных караев отличались мастерской обработкой деревянных конструкций в национальных тюркских традициях, далеких от русского классицизма, в русле которого строились административные двух- и трехэтажные здания в Евпатории, Симферополе и других крымских городах.

Одним из ярких представителей указанного стилевого направления является дом Дувана — двоюродного брата евпаторийского городского головы — в Симферополе, по улице Ленина II. Здание пластически богатое, насыщено архитектурными деталями: рустованными ризалитами, глубокой лоджией с кариатидами и каннелюрованными колоннами, хороших пропорций арочными окнами, наличниками, орнаментами... В прорисовке некоторых деталей — рельефных филенок, парапетов, карниза — уже просматривается веяние входившего в моду модерна.

В конце XIX века (1891-1896) в крымской столице построена на средства Симферопольской караимской общины грандиозная и величественная кенаса с цокольным этажом и двухсветным залом (ныне здесь Радиотелецентр Крыма, ул. Караимская, 6), здание выразительной архитектуры, весьма далекой от милой простоты и ясности древних карайских храмов, а скорее, — демонстративно и неожиданно порвавшей с ней. Вавилонская помпезность, крупные детали, эклектически набранные из арсенала мавританского и готического стилей, сообщили облику храма несколько загадочный вид, сбивая с толку обывателя.

Отрадной жемчужиной мавританского стиля в караимском архитектурном наследии является кенаса в Киеве близ Золотых ворот (ныне в ней Дом актера), мастерски построенной талантливым киевским архитектором В. Городецким.

Киевская кенаса возведена в 1898 году для караимской общины, насчитывавшей в то время 327 караимов, на средства братьев Когенов — киевских «табачных королей», купцов, владевших двумя табачными фабриками и четырьмя магазинами на Крещатике.

Небольшое по объёму, но оригинальное по архитектуре здание кенасы было увенчано уникальным в Киеве гофрированным цинковым куполом, сообщавшим храму неповторимый вид и сходство с культовой среднеазиатской архитектурой. Потолок высокого молитвенного зала украшали выразительные алебастровые сталактиты, а величественный портал снаружи украшали надписи арабской вязью. Все эти интересные детали, к сожалению, были уничтожены или упрощены в ходе ремонтно-реконструктивных работ 1968 года.

Но и в таком упрощенном виде бывшая кенаса, послужившая за полвека римско-католическим храмом (во время немецкой оккупации), Кукольным театром, кинотеатром «Звезда», а ныне Дом актёра, — одно из интереснейших зданий столицы Украины. В этом безусловная заслуга незаурядного мастера архитектуры В.Городецкого, а также неординарных заказчиков и спонсоров — крымских караимов.

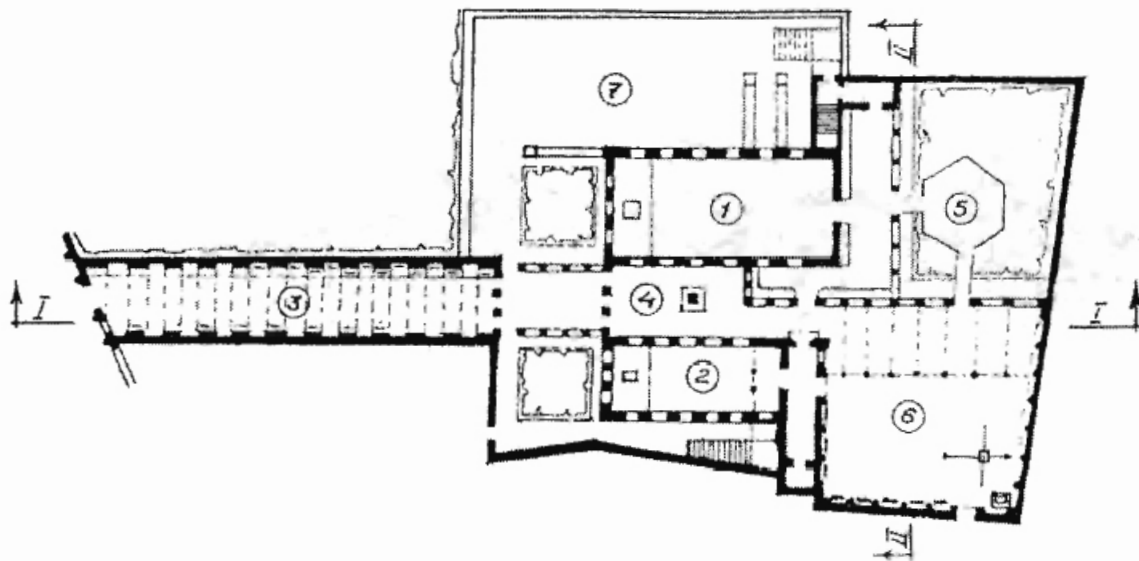

I - I

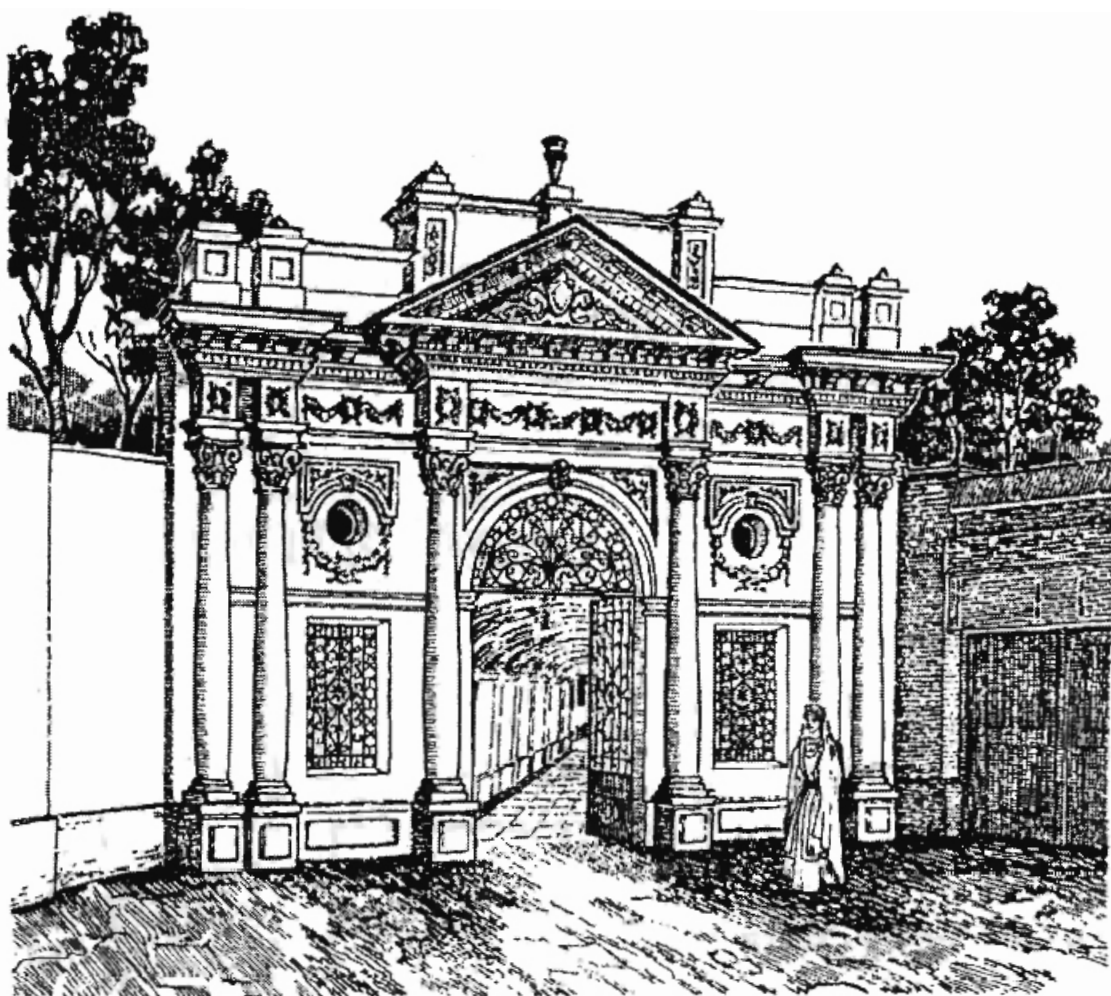

II - II

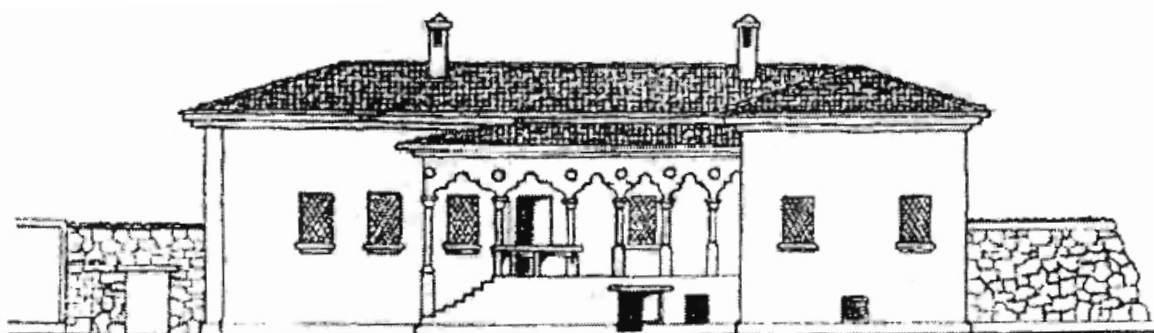

61. Религиозный центр крымских караяв в Евпатории. План и развёртки

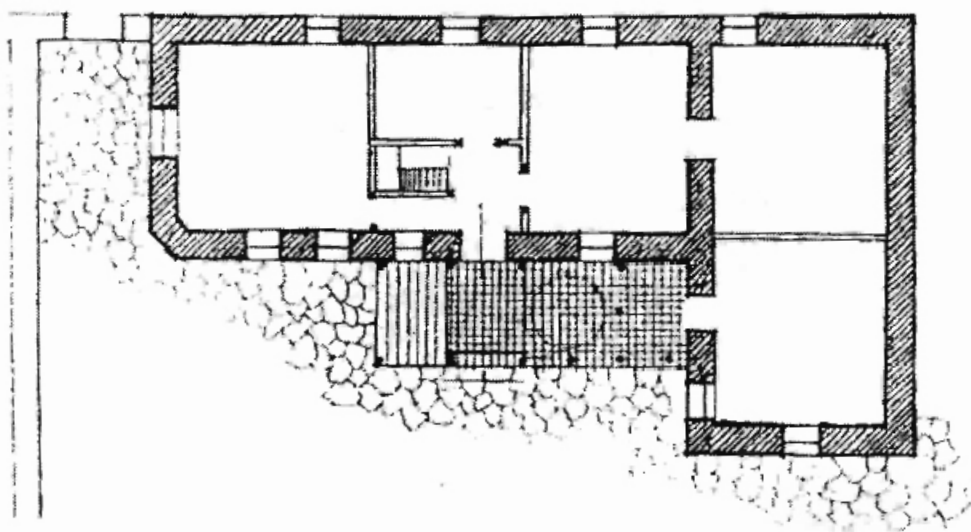
1. Большая кенаса. 2. Малая кенаса. 3. Входная галерея под перголой. 4. Центральный и Мраморный дворики. 5. Праздничный шатер. 6. Дворик с солнечными часами. 7. Большой двор

62. Комплекс Евпаторийских кенаса. Главный вход

ГЛАВНЫЙ (ДВОРОВОЙ) ФАСАД

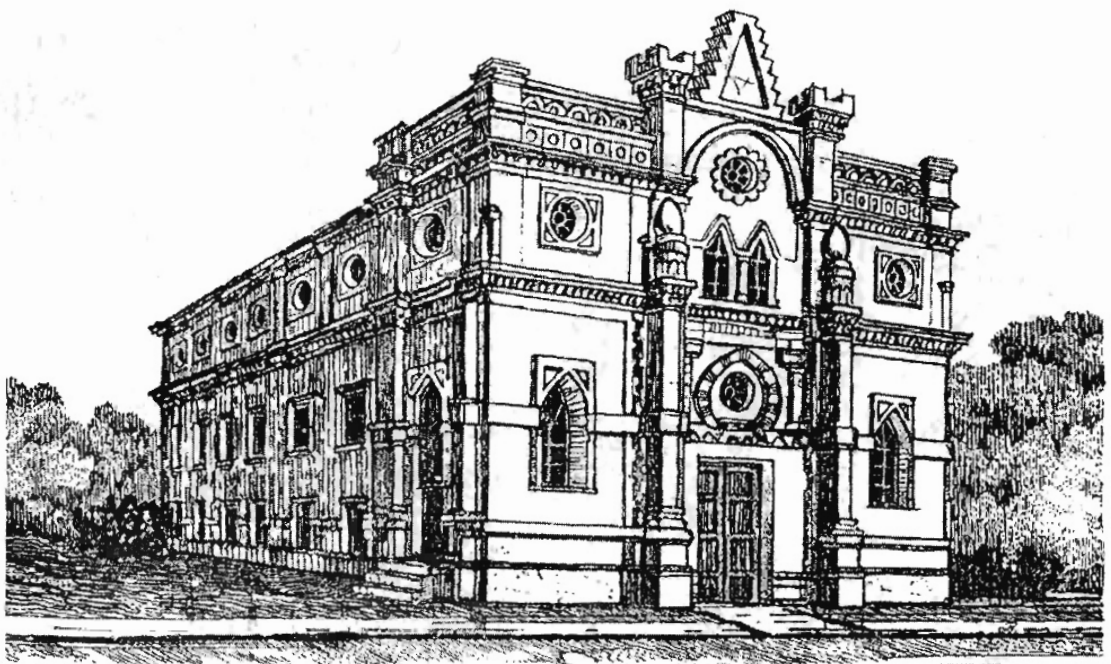

ПЛАН I ЭТАЖА
М 1:200

63. Караимский жилой дом в Евпатории

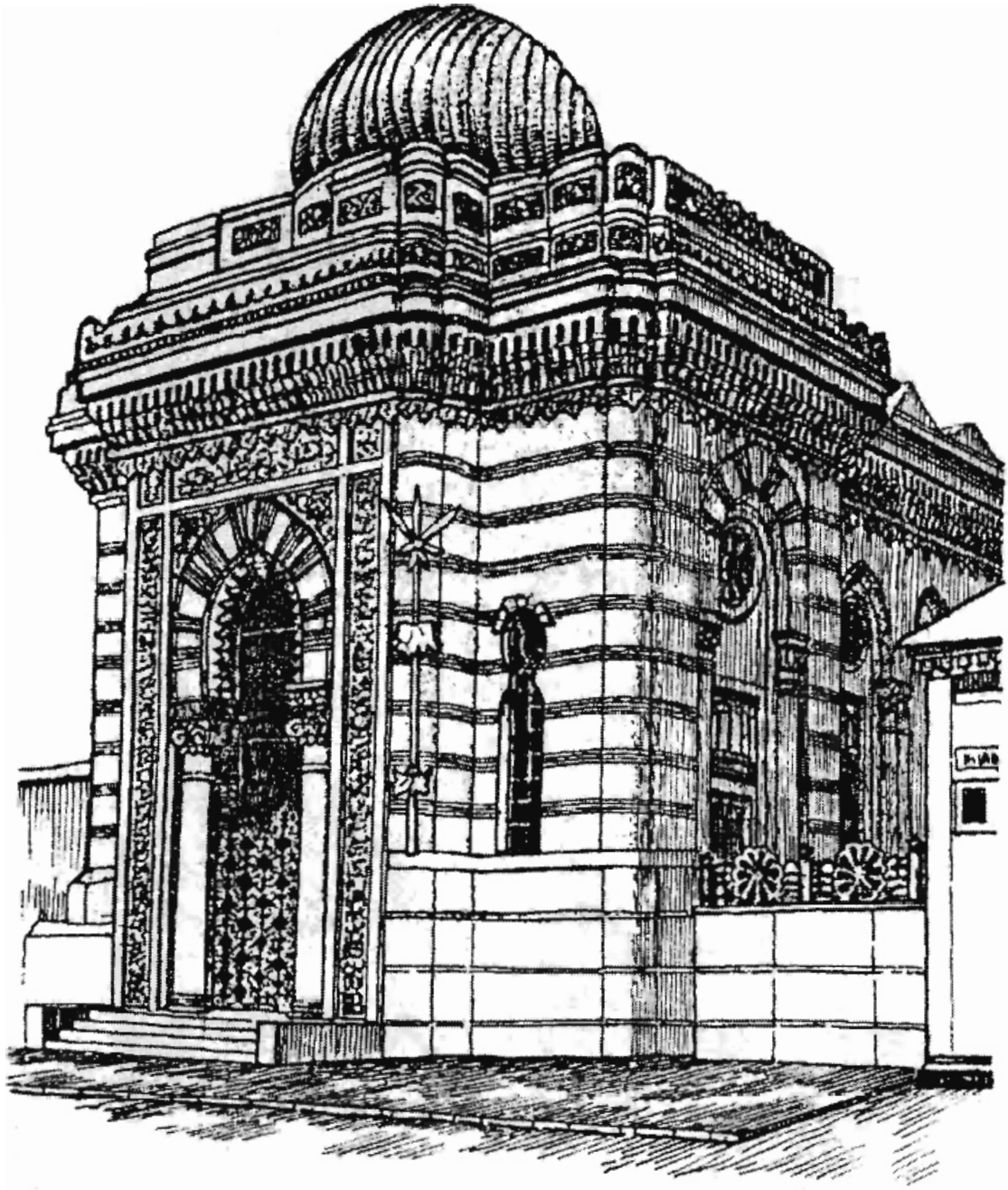
64. Дом крымского караима Дувана в Симферополе

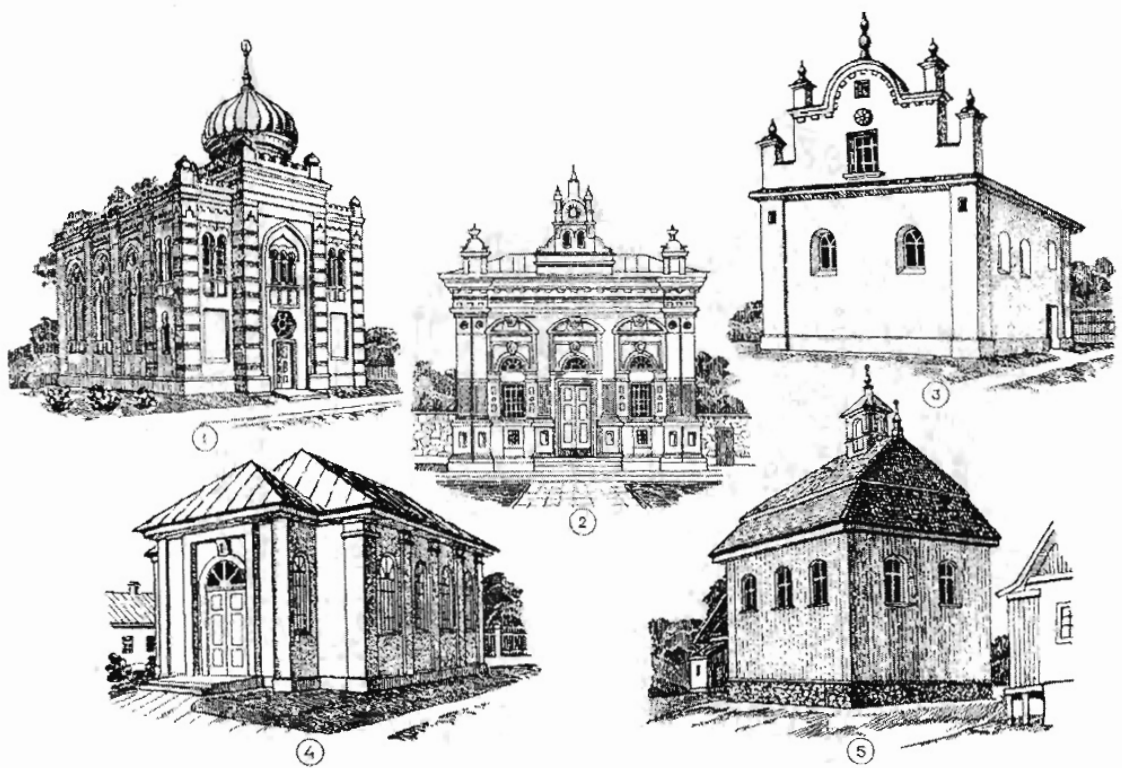
65. Кенаса в Симферополе

66. Кенаса в Луцке (не сохранилась)

67. Здание кенаса в г. Киеве, (ныне – Дом актёра)

68. Караимские храмы в городах: 1. Вильнюсе, 2. Бердянске, 3. Галиче, 4. Паневежисе, 5. Тракае

Что впереди? Заключение

Колесница истории, врезавшая глубокие борозды в каменную грудь крепостного скального массива, катит вперед. Куда? К дальнейшему разрушению или возрождению? Кто знает или рискнет предсказать?

Туманом тысячелетий скрыто рождение Кале. Неясны очертания будущего. Рассказанное нами и до нас — лишь крупица знаний, сокрытых в сотнях пещер, в руинах кварталов, в тайных подземельях, в фольклоре и исторической памяти крымских караимов...

Нужны энтузиасты, готовые посвятить себя сохранению древней культуры, изучению и воскрешению крепости, но ещё — нужны время и средства. Где их взять? Напрашивается подсказка — с туристов. Но для этого необходимо превратить крепость в экспозиционный комплекс высокого класса с современным уровнем обслуживания. Таково наше миражное видение проблемы.

Какой же видят судьбу своей святыни её прямые наследники и правопреемники — крымские караимы? Ранее эта проблема звучала на двух всенародных съездах караев — в 1917 и в 2003 годах. Ниже приведено мнение участников недавнего съезда, записанное со слов членов Высшего Совета крымскокараимского народа Д.Эля, Ю.Когена, В.Ормели, С.Синани и молодёжи из центра «Кале» Н.Зинченко-Кефели и А.Полкановой.

«Перед разговором о будущем кратко напомним о прошлом и нынешнем состоянии нашей святыни — города-крепости и святилища.

Прежде «священную колыбель Кале» содержали за счёт всех караимских общин, расположенных на обширном пространстве от Бахчисарая до Харбина. Средства поступали через храмы-кенаса и от паломников.

Порядок в святыне поддерживали сторожа, смотрители, жившие в крепости семьи и паломники. Здесь чтит память предков; передавали молодёжи традиции; проводили молебны в храмах, на ритуальной площадке и в святилище; устраивали встречи, отмечали праздники и важные события. Сюда привозили и детей для приобщения к родовому гнезду и обучения верховой езде. Укрепляли разрушавшиеся строения, работая под девизом «Наша священная колыбель с её историческими памятниками есть общее достояние всего народа». В крепости принимали и угощали гостей (всех, а не только именитых).

В 1917 году на всенародном съезде решили: построить в крепости здание для музея тюркской караимской культуры, восстановить ряд усадеб и систему водоснабжения, отремонтировать стены и башни, исправить дороги; во всех храмах-кенаса ежедневно собирать пожертвования на поддер-

жание родового гнезда. В созданном фонде «Кале» к 1918 году было 250 тыс.руб. золотом.

Советское государство национализировало эти средства. Священные места и памятники караев объявили общенародным достоянием. Снесли дом для паломников. Уничтожили многие мемориальные и культовые сооружения, закрыли храмы и изъяли утварь, некрополь стал негласной каменоломней. В итоге весь комплекс доведен до катастрофического состояния. Ремонт и реставрация не успевают за разрушениями. Несогласование работ с караями часто вело к искажению прежнего вида. Верующих пытались отлучить от мест поклонения. Но крымские караимы всегда посещали их, тайно молились, посильно охраняли.

XX-й век стал для крымскокараимского народа временем и расцвета, и заката. С образованием независимой Украины появилась надежда на сохранение и возрождение крымских караимов и их культуры. Сейчас ряд трудностей уже позади.

Национальная святыня — объединяющий центр и место паломничества. Открыто ведутся посещения и отправление культа. По мнению международных экспертов родовое гнездо может и должно стать самообеспечивающим центром консолидации и сохранения культуры караев — этнографическим музеем под открытым небом, привлекательным для гостей Крыма, открытым для этно- и научного туризма.

Для реализации этих планов необходимы: возвращение народу культовых сооружений и святыни; ремонт и реставрация; создание постоянной выставки (с сувенирами и дегустацией национальных блюд), а затем и музея; возрождение усадеб с демонстрацией предметов народного быта и помещениями для паломников и гостей; восстановление системы водоснабжения; согласования с крымскими караимами экскурсионных рассказов и всех выполняемых и проектируемых работ во избежание конфликтов. Примером чреватой конфликтами бездуховной идеи служит озвученный в прессе проект доставки в крепость туристов по канатной дороге, минуя ворота. Это противоречит нравственным и религиозным канонам, т.к. не через ворота в крепость попадают только воры и враги.

В перспективе объектами осмотра могли бы стать отдельные экспозиции: военные традиции защитников крепости, монетный двор (с чеканкой монет — сувениров), располагавшаяся в крепости первая в Крыму типография; традиционные занятия жителей; макет реконструкции крепости и её объектов...».

С целью улучшения экскурсионной работы представляется целесообразным также организация доставки туристов в крепость по Ат Йол (Ослиной тропе) на осликах, а также возведение на возвышенности за пределами

крепости ветряной электростанции, имитирующей стоявшую там в прошлом ветряную мельницу.

Реализация намеченных планов позволит сохранить малочисленный коренной народ и этнокультуру крымских караимов. А самобытный экскурсионный комплекс усилит привлекательность древней крепости для гостей и послужит прекрасным «учебником» краеведения для учащихся.

Об авторах

КРИКУН Ефим Васильевич. Родился в январе 1924 года в крестьянской семье в селе Котюрженцы Красиловского района Хмельницкой области.

Участник Великой Отечественной войны. В 1955 г. окончил с отличием архитектурный факультет Киевского Государственного Художественного института (ныне Академия искусств) и был направлен на работу в Симферопольский филиал Гипрограда (впоследствии институт КрымНИИпроект), где проработал до выхода на пенсию.

Основные работы по архитектуре и градостроительству: в Симферополе — Детский и Гагаринский парки, Стоматологическая поликлиника, застройка жилых микрорайонов по Феодосийскому и Николаевскому шоссе, высотная жилая застройка по ул. Киевской, генеральный план и пригородная зона Симферополя; генеральный план Алушты, проекты детальной планировки Судака и Приветного, пансионаты в Евпаторийском и Черноморском районах.

Со студенческих лет занимается архитектурными памятниками: обследовал древности в Киевской, Ровенской, Ивано-Франковской областях, а потом — многие годы — в Крыму.

Автор многих публикаций об архитектурных памятниках в газетах, путеводителях и журналах, в том числе за рубежом. Автор книг: «А что за горизонтом» (краеведческие очерки), «Архитектура Южного бережья», «Архитектурные памятники Крыма», «Памятники крымскотатарской архитектуры» (два издания — на русском и украинском языках), «13 крымских архитекторов», «Воздушный город Джуфт (Чуфут) Кале» — последний многолетний труд, подготовленный совместно с архитектором В.И.Даниленко.

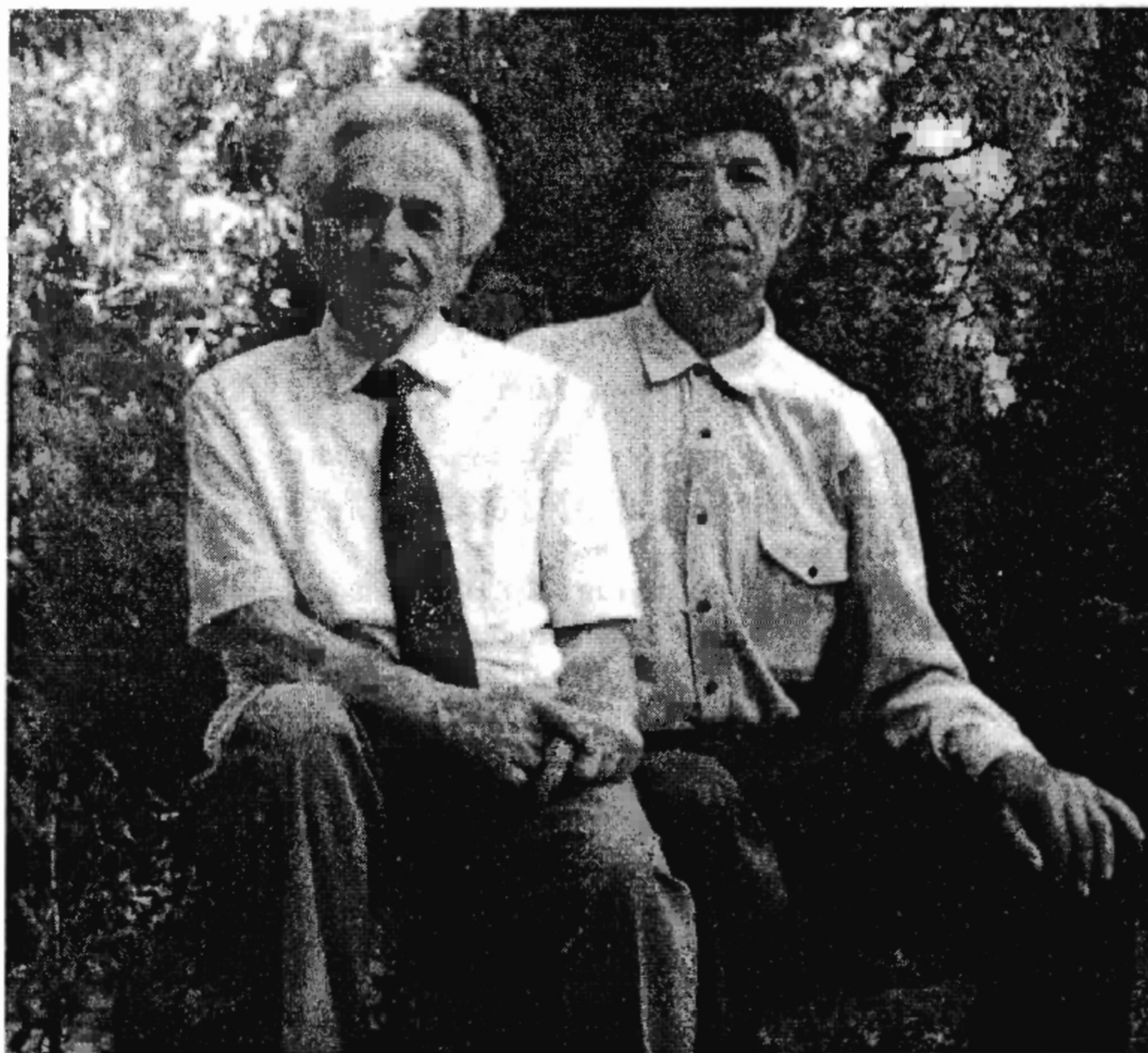
Дипломант международного конкурса в области архитектуры, лауреат премии АРК, заслуженный архитектор АРК, почетный член Украинской Академии архитектуры.

ДАНИЛЕНКО Виктор Иванович. Родился в июне 1938 года в городке Тальное Киевской (ныне Черкасской) области в семье педагогов.

В 1968 году закончил архитектурный факультет Киевского инженерно-строительного института и был направлен на работу в Симферопольский филиал Гипрограда, позже преобразованный в институт КрымНИИпроект, где проработал двенадцать лет, выполнив ряд проектов, реализованных строительством. Основные из них в Симферополе: Дом политпросвещения по ул. Павленко, Киевский райисполком, галерейный жилой 10-этажный дом на Московской площади (под руководством и в соавторстве с архитектором Б.Д.Ябчаником), жилые кварталы и отдельные жилые дома.

В 1980 г. Виктора Ивановича пригласили на должность главного архитектора в Крымскую научно-реставрационную мастерскую, где он проработал до выхода на пенсию. Изучил во всех подробностях многие архитектурные памятники Крыма, в том числе Чуфут-Кале и Свято-Успенский монастырь на окраине Бахчисарая, где он трудится и поныне, занимаясь восстановлением и реставрацией ряда объектов этой православной святыни.

Прекрасный график, он является результативным иллюстратором книг по архитектуре, в том числе настоящего издания.

Е. В. Крикун, В.И. Даниленко

Авторы приносят сердечную благодарность

за содействие и помощь в подготовке этого издания: Ассоциации крымских караимов «Карайлар» (председатель Ормели В.Ю.), Крымской организации Национального союза архитекторов Украины (председатель правления Гуцаленко А.Н.), Научному Совету Ассоциации крымских караимов (председатель Полканов Ю.А.), Бахчисарайскому государственному историко-культурному заповеднику (директор Петров Е.В.), Центру спелеотуризма «Оникс-Тур» (руководитель Козлов А.С.), молодежному этнокультурному центру «Калле» (председатель Полканов Д.Ю.) и персонально: Гавриловскому А.Н., Килесе А.В., Нагаевой З. С., А.Ю., Т.А. Полкановым, С.Гордыку, Н.Зинченко, А.Топоркову, В.Шевченко, Устиновой В.П.

Литература, источники

- Боданинский У.А., Засыпкин Б.П.** Чуфут Кале // ИТОИАЭ, 1929.
Джуфт Кале в легендах и преданиях крымских караимов. Симферополь: Крым-карайлар, 2002. — 28с.
- Дубинский А.** Основы караимской религии / Боги Тавриды. История религий народов Крыма. Севастополь. 1997. с.208-219.
- Караи (крымские караимы). История, культура, святыни. Симферополь, - Акъ-мэджид, 2000.
- Караимская народная энциклопедия. Тома 1,3,4 (Москва, 1995-1998), том 2 (Париж, 1996).
- Караимская жизнь. М., 1911.
- Караїмська релігія та її історична доля / історія релігії в Україні. Київ: Знання, 1999, с.446-455.
- Козлов А.Ф., Полканов Ю.А., Шутов Ю.И.** Подземная система у стен Джуфт Кале раскрывает свои тайны. Сенсационная находка клада средневековых монет // Москва — Крым Историч.публицистич. альманах. 2002, № 4, с.343-349.
- Кондараки В.Х.** Универсальное описание Крыма. СПб., 1875.
- Кеппен П.И.** Крымский сборник. СПб., 1857.
- Крикун Е.В.** Архитектурные памятники Крыма. Симферополь, 1977.
- Крикун Е.В.** Памятники крымскотатарской архитектуры. Симферополь, Крым-учпедгиз, 1998.
- Институт «Укрпроектреставрация». Графические материалы по реставрации кенаса и усадьбы Фирковича.
- Марков Е.Л.** Пещерные города Крыма. СПб., 1872.
- Муравьев-Апостол И.М.** Путешествие по всему Крыму. СПб., 1799.
- Полканов Ю.А.** Родовое гнездо караимов Кырк Ер — Кале — Чуфт Кале (Чуфут Кале). М., 1994.
- Полканов Ю.А.** Караи — крымские караимы-тюрки. История. Этнография. Культура. Симферополь, 1997. — 149с.
- Полканов Ю.А., Шутов Ю.И.** Кырк Йер раскрывает тайны. // Брега Тавриды. 2001, №6.
- Сафонов С.** Описание пребывания императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837г. Одесса, 1840.
- Эвлия Челеби.** Книга путешествий. Симферополь, 1996. — 240с.
- Сумароков П.И.** Путешествие по всему Крыму и Бесарабии в 1799г.
- Шапшал С.** Караимы и Чуфут Кале в Крыму. СПб., 1896.

Список иллюстраций

1. Ситуационный план Джуфт Кале.
2. План города-крепости Джуфт Кале.
3. Общий вид крепости из долины Марьям Дер.
4. Подход к Малым (Южным) воротам.
5. Малые ворота, Кичик Капу.
6. Каменный мешок-ловушка у Малых ворот.
7. Комплекс боевых пещер у Малых ворот.
8. Караимы обороняют Джуфт Кале от генуэзцев
9. Комплекс караимских храмов-кенаса. Вид с птичьего полета.
10. Генеральный план комплекса кенаса с учетом проектируемого благоустройства территории.
11. Входная калитка в главный двор кенаса.
12. Планы Большой и Малой кенаса.
13. Фасады Большой и Малой кенаса.
14. Большая кенаса. Западный фасад и продольный разрез.
15. Малая кенаса. Восточный фасад.
16. Ансамбль кенаса. Вид с севера.
17. Каменная емкость для ритуального омовения (муслук).
18. Большая кенаса. Интерьер. Вид южной стороны.
19. Интерьер Большой кенаса. Вид северной стороны.
20. Интерьер Малой кенаса. Вид северной стороны.
21. Мечеть XIV в. Реконструкция авторов.
22. Мечеть XIV в. Разрезы. Реконструкция авторов. Детали.
23. Мавзолей Ненкеджан-Ханым. Современный вид.
24. Виды мавзолея: 1 - до ремонта 80-х годов XIX в., 2 - реконструкция авторов в формах сельджукизма.
25. Арка Средних ворот — Орта Капу. Современный вид с запада.
26. Башня на южном фланге Средней крепостной стены.
27. Средняя крепостная стена. Северный оборонительный узел. Современный вид.
28. Средняя крепостная стена. Реконструкция авторов.
29. Северный обрыв крепости. Панорама гор с Чатырдагом на горизонте и с бойницей на первом плане.
30. Северный обрыв Новой крепости. Пещерные комплексы.
31. Восточная Крепостная стена. Большие ворота — Биюк Капу. Вид с запада.
32. Биюк Капу. Вид с востока. Надвратная эмблема крепости.
33. Внешний вид Восточной крепостной стены, подъезд.
34. Восточная стена. Южная куртина с круглой башней.

35. Восточная крепостная стена. Реконструкция авторов.
36. Большой водосборный бассейн.
37. Кладбище в Священной роще Балта Тиймэз.
38. Балта Тиймэз зимой.
39. Балта Тиймэз. Мастер за работой над памятником.
40. Балта Тиймэз. Образцы каменной резьбы.
41. Ритуал у Священных дубов.
42. Главная улица Нового города. Остатки строений, тротуары, проезжая часть со следами колёс.
43. Между Старым и Новым городом. Подъезд к Орта Капу, следы пристройки монетного двора к Средней стене, слева усадьба с колодцем.
44. Жилой дом на южном обрыве Нового города (не сохранился). Рисунок конца XIX в. Е.Маркова.
45. Общий вид дома на обрыве. Версия авторов по рисунку Маркова.
46. Дома Фирковича и караимских общин. Общий вид до сноса последнего в 1930 гг.
47. Усадьба с колодцем (Дом Фирковича). Вид галереи и бани-прачечной.
48. Усадьба с колодцем Копка Кую. План и западный фасад.
49. Усадьба с колодцем. Северный и южный фасады комплекса.
50. Старинный колодец на главной площади Старой крепости.
51. Колодец Копка Кую. Разрез и план.
52. Водовоз из Джуфт Кале. (по рис. 2-й пол. XIX в.)
53. Памятник воде. Вертикальный колодец и наклонная галерея. План и разрез.
54. Памятник воде. Фрагмент пандусно-лестничного схода. Разрез.
55. Знатные посетители подъезжают к Восточным воротам крепости.
56. Пребывание в Джуфт Кале Николая II со свитой, 19 сентября 1902 г. Пояснения императору дает идущий по левую руку гахан С.Пампулов, левее премьер-министр Столыпин, а рядом (в белом кителе) И.Казас.
57. Бассейн на Бурунчаке.
58. Оборонительная стена Пенджере исар.
59. Оборонительная стена Дут исар.
60. Оборонительные стены Кичик исар, Биюк исар.
61. Религиозный центр крымских караев в Евпатории. План и развёртки.
62. Комплекс Евпаторийских кенаса. Главный вход.
63. Караимский жилой дом в Евпатории.
64. Дом крымского караима Дувана в Симферополе.
65. Кенаса в Симферополе.
66. Кенаса в Луцке.
67. Здание кенаса в г. Киеве, (ныне — Дом актёра).
68. Караимские храмы в городах: Вильнюсе, Бердянске, Галиче, Паневежисе, Тракае.

Аннотация

Вблизи Бахчисарая расположен древний город-крепость Джуфт Кале — святыня реликтового народа — крымских караимов (караев) — потомков хазар. Путешественники XIX века называли его и пещерным (из-за обилия пещер), и воздушным городом (возвышается над скалами подобием орлиного гнезда). Древние названия крепости: Кырк Йер, Кале, Джуфт (Чуфут) Кале, Кош Кале; последние два означают «Парная крепость», так как она состояла из двух частей.

В крепость попадают обычно через Малые ворота — Кичик Капу по Ослиной тропе. В старину по ней доставляли воду. За воротами расположен каменный «мешок» — ловушка для врагов, которых забрасывали сверху камнями и стрелами из боевых пещер.

Далее расположены сеть улиц и руины былой застройки. В крепости находятся караимские храмы — кенаса — своеобразные портреты XIV и XVIII веков, где в течение многих столетий молятся караи, сохранившие остатки язычества и почитание священных дубов.

На площади перед Средней крепостной стеной — еще один почтенный представитель средневековья — мавзолей Джанике-Ханым, дочери хана Золотой Орды Тохтамыша (похоронена в 1437 г.). Ее имя овеяно легендами. Старую часть города украшали мечеть и другие общественные здания.

Средняя крепостная стена — наиболее древнее сооружение Джуфт Кале. Показано современное состояние стены и Средних ворот, оборонительные узлы и реконструкция защитной линии.

Более поздний свидетель истории — Восточная крепостная стена с Большими воротами — Биюк Капу. Стена прикрывала новую часть города. Эта линия обороны имела несколько боевых башен. Снаружи надвратной башни укреплена мраморная доска со знаками-символами крымских караимов — щитом и двурогим копьем. За Восточной стеной находятся рвы и бассейн для воды. Все это и реконструкция стены показаны на рисунках.

За Восточными воротами лежит священное родовое кладбище караев — Балта Тиймээз (топор не коснется). Среди надгробий расположены священные дубы, у которых поклоняются Богу Тэнгри.

В новом городе сохранился усадебный комплекс с колодцем Копка Кую.

Рассказано и об именитых узниках и посетителях города-крепости — посланцах, государях, путешественниках.

Рассмотрены гидротехнические сооружения. В том числе недавно открытая уникальная подземная система, имевшая важное значение для водоснабжения и обороны крепости. Рассказано и о редком кладе серебряных и золотых монет, найденном у подземного хода.

Книгу завершает краткий обзор храмов и других сооружений караев, построенных вне родового гнезда. Описанные объекты представлены в иллюстрациях.

Анотація

Поблизу Бахчисараю розташоване стародавнє місто-фортеця Джуфт Кале — святиня реліктового народу — кримських караїмів (караїв) — нащадків хозарів. Мандрівники ХІХ століття називали його і печерним (із-за великої кількості печер), і повітряним містом (підноситься над скелями подобою орлиного гнізда). Стародавні назви фортеці: Кирк Йер, Кале, Джуфт (Чуфут) Кале, Кош Кале; останні два означають «Парна фортеця», бо складалася вона з двох частин.

У фортецю потрапляють звичайно через Малі ворота — Кичик Капу. До них веде Ослина стежка. В давнину по ній доставляли воду. За воротами розташовано кам'яний «мішок» — пастку для ворогів. Захисники фортеці закидали їх зверху камінням і стрілами з бойових печер.

Далі відвідувач побачить мережу вулиць і руїни міської забудови. У фортеці знаходяться караїмські храми — кенаса — своєрідні портрети ХІV і ХVІІІ століть, де протягом багатьох сторіч молились нащадки хозарів, що зберегли у своїх віруваннях залишки язичества — шанування священних дубів.

На площі перед Середньою фортечною стіною — ще один поважний представник середньовіччя — мавзолей Джанике-Ханим, дочки хана Золотої Орди Тохтамиша (похована в 1437 р.). Її ім'я овіяне легендами. Площу Старого міста прикрашали мечеть та інші громадські будівлі.

Середня фортечна стіна — найстародавніша споруда Джуфт Кале. Показано сучасний вигляд стіни і Середніх воріт, захисних вузлів, а також дана реконструкція захисної лінії.

Більш пізній свідок історії Кале — Східна фортечна стіна з Великими воротами — Біюк Капу. Вона прикривала нову частину забудови — Нове місто. Східна лінія захисту мала декілька бойових веж. На чільному боці вежі над Біюк Капу прилаштована мармурова дошка з геральдичними знаками кримських караїмів — щит і дворогий спис. Зовні Східної стіни вирублено в скелі рови і водозбірний басейн. Все це, а також реконструкцію стіни проілюстровано в книзі.

Неподалік від Східних воріт розташоване священне місце поховання предків караїв — кладовище Балта Тіймез (сокира не торкнеться). Серед надгробків ростуть священні дуби, біля яких караї поклоняються Богу Тенгрі.

В Новому місті зберігся садибний комплекс з криницею Копка Кую.

Розповідається про іменитих в'язнів та відвідувачів міста-фортеці — послів, воєводів, монархів, мандрівників.

Два розділи присвячено водозабезпеченню фортеці. У нарисі «Пам'ятка воді» йдеться про недавно відкриту підземну систему, що мала важливе значення для водозабезпечення та оборони фортеці. Розказано про рідкісний скарб срібних і золотих монет, що знайдено біля підземного ходу.

Книгу закінчує короткий огляд храмів та інших споруд караїв, що побудовано поза межами родового гнізда. Архітектурні пам'ятки подано в ілюстраціях.

Abstract

There is an ancient walled town in the vicinity of Bakhchisaray. It is Djufut Kale, a relic of an extinct people, the Crimean Karaites, descendants of Hazars. In the 19 century travelers would call it a 'cave town' due to abundance of caves, or an 'air town,' as it overlooked rocks like an aerie. The ancient names of the town were Kyrk Yer, Djufut Kale, Kosh Kale, which meant Twin Fortress, as it consisted of two parts.

The usual access to the fortress was through the Lesser Gate, Kichik Kapu, along the Donkey Trail. There was a trap in the rocks outside the gate, where the enemy would be exposed to the hail of stones and arrows coming from the combat caves.

Beyond the wall you can see the ruins of ancient houses, including the Karaite temples called *kenassa* – built in 14th-18th centuries. Karaites, who are known for saving some elements of paganism and the veneration of saint oaks, keep coming to pray there.

There is another venerable medieval artifact on the square in front of the intermediate vallum (or fortress wall) – it is a mausoleum of Djanika Khanym (buried there in 1437), a legendary daughter of Golden Horde Khan Tokhtamysh. A mosque and some ancient public buildings are major attractions of the other part of the town.

The intermediate vallum is the oldest construction of Djufut Kale. Even today it looks formidable, incorporating the Middle Gate and fortification barriers.

The later structures include the Eastern Wall with the Big Gate, Biyuk Kapu, which protected the 'new' part of the town. This fortification line boasts several combat towers. There is a marble plaque on the outer side of a gate tower which displays national symbols of the Crimean Karaites: a shield and a double-headed spear. There are moats and a water pool beyond the Eastern Wall. The reconstruction schematic for all these structures are on display.

A sacred Karaite cemetery called Balta Teymez (meaning 'no axe can touch it') is located beyond the Eastern Wall. Sacred oaks, under which people would pray to their god Tengri, grow among the tombs.

A mansion survived in the 'new' part of the town where a water well called Topka Kuyu is preserved.

The essay tells you about famous prisoners and visitors of the town, envoys, kings and travelers.

The book examines the water-supply system of the ancient town, including a recently discovered underground network, which was so essential for its survivability. The reader will enjoy the story of a rare find – a hoard of gold and silver coins, hidden in an underpass.

The book is concluded by a brief review of temples and other Karaite shrines built outside the ancestral town. The publication is illustrated by pictures of described artifacts.

The list of illustrations

1. The situational plan of Djuft Kale.
2. The plan of fortress – town of Djuft Kale.
3. The general view of fortress from the Mariam Dere Catly.
4. The approach to the Small (Southern) Gate.
5. The Small Gate, Kichick Kapu.
6. The stone sack – trap near the Small Gate.
7. The Complex of the battle caves near Small Gate.
8. Karaims are defending Djuft Kale from genoas.
9. Complex Karaim's Teples-Kenasa. A birds – eye view.
10. General plan kenasa's complex, taking into account the projecting of territory improvement.
11. The entrance wicket – date to the main Kanasa's yard.
12. The plans of Big and Small Kenasas.
13. The facades of Big and Small Kenasas.
14. The Big Kenasa. The western facade and longitudinal section.
15. The Small Kenasa. The eastern facade.
16. The Kenasa's ensemble. The view from the North.
17. The stone vessel for the ritual ablution.
18. The Big Kenasa. Interior. The view of the south side.
19. The Big Kenasa's interior. The view of the north side.
20. The Small Kenasa's interior. The view of the north side.
21. The mosque of the XIV century. Authors' reconstruction.
22. The mosque of the XIV century. Sections. Authors' reconstruction. Details.
23. Nenekedjan-Khanum's mausoleum. Modern view.
24. The Mausoleum's views: 1 – before repairing of 80 th XIX, 2 – the authors reconstruction in seldjuke forms.
24. Mosque of XVI c. The authors' reconstruction.
25. The arch of the Middle Late – Orta Kapu. The modern view from the West.
26. The tower on the southern flank of the Middle fortress wall.
27. The Middle fortress wall. The Northern center of resistance. Modern view.
28. The Middle fortress wall. The authors' reconstruction.
29. The northern precipice of the New fortress. There is a magnificent view of the mountains with Chatyrdag on the background and a gun – slat on the foreground.
30. The northern precipice of New fortress Complexes with many caves.
31. The eastern fortress wall. Big Gate – Biuk Kapu. The view from the west.
32. Biuk Kapu. The view from the east. There is the emblem of the fortress which is settled above the gate.
33. The outward appearance of the Eastern fortress wall, the approach.
34. The Eastern wall. The southern curtain with a round tower.
35. The Eastern fortress wall. The authors' reconstruction.
36. The big water-collecting river basin.

37. The Saint grove Balta Teeimaz's cementry.
38. The Balta Teeimaz in Winter.
39. The Balta Teeimaz . The Master is working at the monument.
40. The beautiful pieces of stone carving.
41. The ritual near Saint oaks.
42. The main street of the New town. There are ruins of buildings, pavements, the carriageway with the tracks of wheels.
43. Between Old town and New town. The approaching to Orta Kapu, the ruins of the extension of the mint place to the Middle wall, on the left hand there is a country estate with a well.
44. There is a dwelling house on the southern precipice of Newtown It hasn't remained. The picture by E. Markov, the end of XIX c.
45. The general view of the house on the precipice.
The author's version according to the picture by E. Markov.
46. Firkovich's and Karais community's house. There is a general view the last was ruined down in 1930.
47. The country estate with the well (Firkovich's house). There is a view from the gallery and a bath-and- wash house.
48. The country estate with the well Kopka Kuju. The Plan and the western facade.
49. The country estate. The northern and the southern facades of the complex.
50. There is an ancient well on the main square of the Old fortress.
51. The Kopka Kuiu well. The section.
52. A water – carrier from Djuft Kale (by picture of the 2 half XIX b.).
53. The monument to the water. The vertical well and the inclined gallery. The plan and the section.
54. The monument to the water. The fragment of ramply –down stairs. Section.
55. Noble visitors are approaching the Eastern gate of the fortress.
56. The visiting of the Diuft Kale by Nickolay II with the suite, on the 19 of September 1902. On the left hand gaxhan Pampulov gives explanations to Emperor, the next there is the a prime-minister Stolypin, and then there is I. Kazas (in white single – military).
57. Burunchak's pool.
58. The defense wall Pendjere isar.
59. The defense wall Dute isar.
60. The defense wall Kichick isar, Biuke isar.
61. The religious center of the Krimean Karais in Yevpatoria. The plan and development.
62. The complex of Yevpatoria Kenasa. The main entrance.
63. The Karais' dwelling house in Yevpatoria.
64. The Krimean Karais Duvana's house in Simferopol.
65. The Kenasa in Simferopol.
66. The Kenasa in Lutsk. (It hasn't remained.)
67. The Kenasa in building of Kenasa in Kiev, (Actor's house) today.
68. The Karais Temples in towns: 1-Vilnius, 2- Berdiansk, 3- Galich, 4- Panevezhis, 5 - Trakay.

CONTENTES

Preface	3
The force of attraction. Introduction.	5
1. On the approach towards sacred places.	6
2. Temples – Kenasa.	18
3. The reconstruction of the Mosque.	36
4. The sovereign's mausoleum.	41
5. Native girl of Kale.	51
6. The middle fortress wall.	54
7. The eastern fortress wall.	61
8. Balta Teeimaz cemenry.	72
9. The main street.	79
10. The djufutkale's hermit.	85
11. A country estate with a well.	88
12. The system of water – collection. The water-supply.	95
13. The monument to the water.	100
14. The deceptive wall. Version.	107
15. Noble prisoners and visitors.	109
16. Vacant plot Burunchack.	116
17. Faraway of patrimony nest.	124
What is ahead of us?	137
Conclusion. Literature sources.	142
The list of illustrations.	143

Kurze Inhaltsangabe

Unweit von Bachtschissarai liegt die uralte Burgstadt Dzhufut-Kale – das Heiligtum des Krimreliktvolkes – der Krimkaraiten (Karäer), der Nachkommen von Khazaren. Diese Burgstadt wurde von Reisenden wegen der Menge an Höhlen als eine „Höhlenstadt“ genannt. Die Anderen nannten sie wegen ihrer Lage eine „Luftstadt“, denn die Stadtgebäuden erhoben sich über den Felsen als wie Adlerneste. Die alten Namen von der Stadt sind Kyrk-Yer, Kale, Dzufut-Kale, and Kosh-Kale. Die Bedeutung der zwei letzten Namen ist „Doppelburg“ und liegt darin, daß die Stadt aus zwei Teilen bestanden hatte.

Man konnte in die Stadt durch das Kleine Tor – Kitschik-Kapu – gelangen. Ein Eselspfad führt nach dem Tor. In alten Zeiten wurde durch das Tor Wasser geliefert. Jenseits des Tores befindet sich der sogenannte Steinbeutel – eine Falle für die Feinde. Die Burgverteidiger warfen auf die Feinde Steine herunter und beschoßen sie mit den Pfeilen von den Gefechtshöhlen.

Man kann weiter ein Straßennetz und die Ruinen der alten Stadt beobachten. Auf dem Territorium des Burges befinden sich die kultischen Bauten von Karäern – Kenassa – die eigenartigen Bilder der XIV und XVIII Jahrhunderte. Im Laufe von vielen Jahrhunderten beten hier die Nachkommen von Chazaren zu Gott, die in ihrer Religion die Überreste des Heidentums – die Verehrung der Heiligen Eichen – aufrechterhalten haben.

Auf dem Hauptplatz der Stadt, vor der Mittelburgmauer, steht noch ein ehrwürdiger mittelalterlicher Zeuge – das Džhanike-Khanym Mausoleum. Džhanike-Khanym, deren Namen von mehreren Legenden umwoben ist, war die Tochter von dem Khan der Goldenen Horde Tokhtamysh. Sie war hier im Jahre 1437 begraben worden. Der Hauptplatz war auch mit einer Moschee und noch einigen öffentlichen Gebäuden geschmückt worden.

Die Mittelburgmauer ist eine der ältesten Bauten auf dem Territorium von Dzufut-Kale. Es wird in dem Buch vom Gegenwartszustand der Mauer und des Mitteltors gezeugt, die Verteidigungsknoten gezeigt und von der Rekonstruktion dieser Verteidigungslinie gehandelt.

Ein späterer Geschichtszeuge ist die Ostburgmauer mit dem Großen Tor (Byjuk-Kapu). Die Mauer deckte das Neue Stadtteil. Die Ostverteidigungslinie hatte eine Reihe von Gefechtstürmen. Auf der Vorderseite des Haupttorturmes ist eine Marmortafel mit Karäerischen Wappenzeichen befestigt – ein Wappenschild und ein doppelhörniger Speer. Von der Außenseite des Haupttorturmes wurden ein Wasserbassin und Festungsgraben ausgeschachtet, damit den Angreifenden vom Hinrollen von Belagerungsschützen abzuhalten. Man kann das alles im Buch in den Illustrationen sehen.

In der Nähe vom Osttor befindet sich der heilige Ort der Begrabung von karäerischen Nachkommen – der Friedhof Balta Tyimes (was bedeutet „möge die Axt nicht berühren“). Hier, unter den mehreren Grabsteinen, erheben sich die Heiligen Eichen. Man betet hier Gott Taengry an.

In der Neustadt erhaltet sich ganz gut der Hofkomplex mit dem Brunnen Kopka-Kuyu (Eimerbrunnen).

Das Buch spricht auch von den berühmten Eingekerkerten des Burges und den Besuchern der Burgstadt – Botschaftern, Fürsten und Reisenden von verschiedenen Ländern der Welt.

Zwei Buchteile sind der Wasserversorgung der Burgstadt gewidmet. Das Kapitel „Denkmal zu Ehren des Wassers“ spricht von einem eigenartigen unterirdischen System, die von äußerster Wichtigkeit für die Wasserversorgung und Verteidigung der belagerten Burgstadt war. Hier spricht man auch von einem seltenen Schatz von Gold- und Silbermünzen (hauptsächlich auf der Krim geprägt), der im Verlauf von Säubern von einem unterirdischen Geheimgang entdeckt worden war.

Das Buch wird mit einem gerafften Überblick über die Gotteshäuser und andere karäerischen Bauten abgeschlossen, die außerhalb der Erbsitzes von Karäern gebaut worden waren. Die Baudenkmäler von der Krimkaräern sind in den Illustrationen dargestellt.

Illustrationenverzeichnis

1. Die Lage von Dzhuft/ Tschufut-Kale.
2. Der Plan von der Burgstadt Dzhuft-Kale.
3. Die Gesamtansicht aus dem Tal Marjam Dere.
4. Die Passage zum Kleintor/ Sьdtor.
5. Das Kleintor Kytschik-Kapu.
6. Der Steinsack-die Falle am Kleintor.
7. Der Komplex von Gefechtshцhlen am Kleintor.
8. Кардери schützen Dzhuft-Kale von Genuesern.
9. Der Komplex von кардери Gotteshцusern – Kenassa. Die Aussicht aus der Vogelperspektive.
10. Der Hauptplan vom Kenassa-Komplex unter Berücksichtigung der geplanten Stadtverschцnerung.
11. Die Eingangspforte zum Kenassahaupthof.
12. Der Entwurf von Klein- und Grosskenassa.
13. Die Fassaden von Klein- und Grosskenassa.
14. Grosskenassa. Die Westfassade und der Lдngsschnitt.
15. Kleinkenassa. Die Ostfassade.
16. Das Gesamtbild von Kenassa. Die Nordaussicht.
17. Der Steinbehцlter fьr die Ritualwaschung.
18. Grosskenassa. Der Innenraum. Die Sьdaustritt.
19. Der Innenraum von Grosskenassa. Die Nordaussicht.
20. Der Innenraum von Kleinkenassa. Die Nordaussicht.
21. Die Moschee vom XIV Jht. Die Umgestaltung von Verfassern.
22. Die Moschee vom XIV Jht. Der Einschnitt. Die Umgestaltung von Verfassern. Details.
23. Das Nenekedjhan-Khanym-Mausoleum. Gegenwartsaussicht.
24. Mausoleum-Ansichten: 1 – vor der Renovierung in den 80er Jahren der XIX Jht; 2 - Die Umgestaltung von Verfassern in der Form von Seldzhukismus.
25. Die Mitteltorpforte - Orta Kapu. Gegenwartsaussicht vom Westen.
26. Der Turm im Sьdflьgel der Mitteltormauer.
27. Das Mittelmauertor. Der Nordverteidigungsknoten. Die Gegenwartsaussicht.
28. Das Mittelmauertor. Die Umgestaltung von Verfassern.
29. Die Nordsteilwand der Festung. Das Bergpanorama mit dem Tschatyrdag /Zeltberg/ im Horizont und einem Schiessloch im Vordergrund.
30. Die Nordsteilwand der Neuen Festung. Die Hцhlenkomplexe.
31. Die Ostmauer. Das Gross-Tor /Biyuk Kapu. Die Aussicht vom Westen.
32. Biyuk Kapu. Die Ostenaussicht. Das Emblem am Burgtor.
33. Die Gesamtansicht vom Ostburgtor. Der Eingang.
34. Die Ostmauer. Der Sьdmittelwal mit einem runden Turm.
35. Die Ostburgmauer. Die Umgestaltung von Verfassern.
36. Das grosse Wasserbecken.

37. Der Friedhof im Heiligen Hain Balta Tyimes.
38. Balta Tyimes im Winter.
39. Balta Tyimes. Ein Maister an der Arbeit an einem Baudenkmal.
40. Balta Tyimes. Musterbeispiele vom Steinschnitzen.
41. Riten an den Heiligen Eichen.
42. Die Hauptstrasse von der Neuen Stadt. Die Reste von Gebäuden, Gehwege und der Fahrdamm mit den Radspuren.
43. Zwischen der Neuen und Alten Stadt. Der Eingang zu Orta Kapu. Die Spuren des Mynzenanbaus an die Mittelmauer. Links – der Hof mit einem Brunnen.
44. Ein Wohnhaus am Abhang der Neuen Stadt (nicht erhalten). Die Abbildung von E. Markoff. Ende des XIX Jht.
45. Die Gesamtansicht vom Wohnhaus am Abhang. Nach der Version von Verfassern an der Abbildung von E. Markoff.
46. Wohnhäuser von Firkovitsch und anderen Gemeinden. Die Gesamtansicht vor dem Abbruch der letzten im 1930.
47. Der Hof mit einem Brunnen (das Wohnhaus von Firkowitsch). Die Ansicht von der Galerie und dem Bade- und Waschhaus.
48. Der Hof mit einem Brunnen/ Kopka Kuju. Der Entwurf und die Westfassade.
49. Der Hof mit einem Brunnen. Nord- und Südfassaden des Komplexes.
50. Der alte Brunnen auf dem Hauptplatz des Alten Burges.
51. Der Brunnen Kopka Kuju. Der Durchschnitt und der Plan.
52. Ein Trinkwasserführmann aus Dzhuft- Kale (auf einer Abbildung von der zweiten Hälfte der XIX Jht.)
53. Das Wasserdenkmal. Ein senkrechter Brunnen und eine geneigte Galerie. Der Plan und der Durchschnitt.
54. Das Wasserdenkmal. Ein Fragment des Auffahrtleiter. Durchschnitt.
55. Angesehene Besucher kommen an das Osttor des Burges.
56. Der Aufenthalt des Kaisers Nikolay II mit dem Gefolge in Dzhuft Kale am 19. September 1902. Linker Hand geht Gakhan Pampaloff und links – Premierminister Stolypin, neben ihm (in der weiten Uniformjacke) I. Kasass.
57. Der Wasserbecken am Buruntschak.
58. Die Schutzmauer Pendzhere Issar.
59. Die Schutzmauer Dut Issar.
60. Die Schutzmauern Kitschik Issar und Bijuk Issar.
61. Das konfessionelle Zentrum der Krimkartern in Eupatorija. Plan und Durchschnitt.
62. Der Kenassakomplex in Eupatorija. Der Haupteingang.
63. Das kartern Wohnhaus in Eupatorija.
64. Das Wohnhaus des Kartern Duwan in Simferopol.
65. Kenassa in Simferopol.
66. Kenassa in Lutsk.
67. Das Kenassagebäude in Kiew (heute – das Schauspielerhaus).
68. Kartern Gotteshäuser in den Städten Wilnuss (1), Berdjansk (2), Galitsch (3), Panewezhis (4) und Trakaj (5).

Adnotacja

W pobliżu Bachczysaraju leży stare miasto-twierdza Dzuft Kale, świątynia zanikającego narodu krymskich Karaimów (Karajów) – potomków Chazarów. Dziewiętnastowieczni podróżnicy nazywali je jaskiniowym (z powodu dużej ilości jaskiń) i powietrznym (leży nad skałami w pobliżu orlich gniazd). Dawne nazwy twierdzy – Kyr Jer, Kale, Dzuft Kale, Kosz Kale – w ciągu ubiegłych wieków znaczyły „Parzysta (podwójna) twierdza”, jako że składała się ona z dwóch części.

Do twierdzy wchodzi się najczęściej poprzez Małe Wrota – Kiczik Kapu po Oślej Ścieżce. Dawniej tą trasą dostarczano wodę. Za wrotami znajduje się kamienny wór – pułapka dla wrogów, których zarzucano z góry kamieniami i strzałami z bojowych jaskiń. Dalej rozchodzi się sieć ulic i pozostałości dawnej zabudowy. W twierdzy znajdują się karaimskie świątynie – kienesy – niepowtarzalne zabytki z XIV i XVIII wieków, gdzie przez wiele stuleci modlili się Karaje, którzy ocalili pozostałości pogaństwa i szacunek do świętych dębów.

Na placu przed środkową ścianą twierdzy znajduje się jeszcze jeden przedstawiciel architektury średniowiecza – mauzoleum Dżanike Chanym, córki chana Złotej Ordy Totchamysza, pochowanej w 1437 r. Jej imię przeszło do legendy. Starą część miasta zdobił też meczet i inne publiczne budowle.

Środkowa ściana twierdzy to najstarsza konstrukcja Dzuft Kale. Przedstawiony został współczesny stan ściany i Środkowych Wrót, węzły obronne i rekonstrukcja linii obronnej.

Późniejszym świadkiem historii jest Wschodnia ściana twierdzy i Wielkie Wrota – Bijak Kapu. Ściana ochraniała nową część miasta. Tę linię obrony uzupełniało kilka bojowych baszt. Na zewnętrznej stronie nad wrotami przytwierdzona jest marmurowa płyta z wyrytymi znakami – symbolami krymskich Karaimów – tarczą i rohatyną. Za Wschodnią ścianą znajdują się rowy i basen. Wszystko to wraz z rekonstrukcją przedstawione zostało na rycinach.

Za wschodnią ścianą znajduje się uświęcony rodowy cmentarz Karajów – Bałta Tijmez (tzn. „topór nie dotknie”). Pomiędzy nagrobkami rosną święte dęby, przed którymi modlą się oni do Boga Tengri.

W nowym mieście ocalał kompleks zabudowań mieszkalno-gospodarczych i studnia Kopka Kuju.

Wspomniani są znamienici więźniowie i odwiedzający miasto-twierdzę posłowie, władcy i podróżnicy.

Przedstawiono hydrotechniczne konstrukcje. Między innymi niedawno odkryty unikalny podziemny system, posiadający wielkie znaczenie dla zaopatrzenia w wodę i obrony twierdzy. Opowiedziano również o unikalnym skarbie – srebrnych złotych monetach znalezionych przy podziemnej drodze.

Książkę podsumowuje krótki przegląd świątyń i innych budowli Karajów, znajdujących się wewnątrz ich rodowego gniazda. Opisane obiekty przedstawione zostały na ilustracjach.

Anotacija

Netoli Bachčisarajaus esantis senas miestas-tvirtovė Džuft–Kale, tai reliktinės tautos- Krymo karaimų (karajų) chazarų palikuonių šventas miestas. XIX amžiaus keliautojai vadino jį ir urviniu (dėl daugybės urvų) arba padangių miestu (dėl to, kad jis aukštai pakibęs virš uolų, kaip erelio lizdas).

Senovinis tvirtovės pavadinimas Kyrk-Jer, Kale, Džuft–Kale, Koš-Kale, paskutiniai du reiškia “Porinė (dviguba)” kadangi tvirtovę sudarė dvi dalys.

Asilu taku (kuriuo senovėje veždavo vandenį) patenkame į tvirtovę per Mažuosius vartus- Kičy-Kapu.

Vartų prieigose įrengtas akmeninis maišas- spąstai priešams, kuriuos užmėtydavo akmenimis ir strėlėmis iš uolų.

Toliau išdėstytas gatvių ir griuvėsių tinklas. Tvirtovėje esančios karaimų šventovės- kenesos–savotiški XIV –XVIII amžiaus portretai , kur per amžius meldžiasi karaimai, išlaikę savo tikėjime pagonybės elementu pagarbą šimtamečiams ažuolams.

Aikštėje prie vidurinės tvirtovės sienos– dar vienas viduramžių reliktas- Džanike Chanum (auksinės ordos chano Toctamyšo dukros, palaidotos 1437 m.) mauzoliejus. Senąją miesto dalį puošė mečetė ir kiti visuomeniniai pastatai.

Vidurinė tvirtovės siena-seniausias Džuft Kale statinys. Parodoma šiuolaikinė sienos ir Vidurinių vartų būklė, gynybiniai mazgai ir apsauginės linijos rekonstrukcija.

Rytinė tvirtovės siena su Didžiaisiais vartais (Bijuk Kapu)-vėlesnės istorijos liudininkė. Ši siena saugoja naują miesto dalį ir turėjo kelis gynybinius bokštus. Bokšto esančio virš vartų išorėje pritvirtinta marmuro lenta su Krymo karaimų simboliais –skydu ir dvišake ietimi. Už Rytinės sienos yra grioviai ir baseinas vandeniui. Visa tai ir sienos rekonstrukcija parodyta piešiniuose.

Už Rytinių vartų yra šventa karajų vieta – kapinės Balta Tijmez (t.y. „kirvis te nepaliečia“). Tarp antkapių auga šventi ažuolai prie kurių meldžiamasi Dievui Tengri.

Naujajame mieste išliko sodyba su šulniu Kopka Kaju.

Pasakojama apie mieste-tvirtovėje kalintas įžomybes ,bei lankytojus-pasiuntinius ,valdovus, keliautojus.

Apžvelgiami hidrotechniniai įrenginiai. Tame tarpe ir neseniai atrasta unikali požeminė sistema, turėjusi didelę gynybinę ir hidrotechninę reikšmę.

Pasakojama apie surastą požeminėje perėjoje retų sidabrinų ir auksinių monetų lobį.

Knygos pabaigoje trumpai apžvelgiami kiti statiniai karajų pastatyti ne gimtajame mieste. Pateikiamos aprašytų objektų iliustracijos.

ÖZET

Bahçisaray'ın yakınlarında Cuft Kale kadimi şehirlerinden birisi yerleştirilmiştir, bu şehir Hazarların ahladı Kırım Karaylar mukaddes halkının kutsal bir yeri olarak sayılır. XIX yy. seyyahları bu kadimi yeri hem mağaralar şehri olarak (mağaralar fazladan olduğu için), hem göklerdeki şehir (kartal yuvalarına benzeyerek kaleler töpelerinde bulunduğu için) olarak adlandırıyorlardı. Kalenin eski adları: Kırk Yer, Kale, Cuft Kale, Koş Kale, son iki ad ise, kale iki parçadan oluştuğu için "İkili Kale" anlamını taşıyor.

Kale girişi olarak genelde Küçük Kapılar – Küçük Kapu, eşek sokağı üzerinden gelen giriş kullanılıyordu. Eski zamanlarda bu sokak su taşıma sokağıydı. Bu kapının arkasında ise duşmanları yakalama tuzağı olarak kullanılan taştan inşaat edilen çuval yerleşiyordu, duşmanları yükardan taşla ve mağaralardan oka tutuyorlardı.

Daha sonra sokaklar ağı ve eski inşaat yerleri bulunmaktadır. Kalenin içinde Karay tapınakları – kinasalar inşaat edilmiştir, onlar XIV. ve XVII. asırlara özgün olan portre olarak kabul edilmektedir. Yüzyıllar boyunca kutsal neşe ağacına inancı ve putperestlik kalıntılarını saklamış olan Karaylar kinasaları ibadethane olarak kullanıyorlardı.

Orta Kale Duvarının önündeki merkezi yerde bulunan, orta asırları temsil eden kalıntılardan birisi de – Canike Hanımı'nın Türbesidir (1437 s. defn edilmişti). Onun ismi destanlarla sarılıdır. Şehrin eski bölümünü camiler ve diğer binalar güzelleştiriyordu.

Cuft Kale'nin en eski yapısı Orta Kale Duvarıdır. Duvarın ve Orta Kapının şimdiki durumu, savunma noktaları ve koruma hattı ayrıntılı gösterilmiştir.

Daha eski tarih şahitlerinden birisi de Büyük Kapılı Doğu Kale Duvarıdır. Bu duvar şehrin yeni bölümünü kapatıyordu. Bu savunma hattında birkaç tane askeri kale bulunuyordu. Kare biçimdeki kulenin dış yüzü Kırım Karaylarına özgün kalkan ve iki boynuzlu mızrak sembolleriyle süslenmiş mermer taşla kaplıdır. Su havuzu ve hendekler Doğu Duvarının arkasında bulunmaktadır. Bunların hepsi ve duvarın restorasyonu resimlerle gösterilmiştir.

Doğu Duvarının arkasında Balta Tiymez (Balta Dokunmaz) adlı Karaylar kabilesinin kutsal mezarlığı bulunmaktadır. Mezarlıkların ortasında ise neşe ağaçları saçılmaktadır, ağaçların bulunduğu yerde Tengri Tanrısına ibadet edilmektedir.

Yeni şehirde "Kopka Kuyu" kuyusuyla birlikte çiftlik kompleksi günümüze kadar saklanmıştır.

Ayrıca Kale-şehrin ziyaretçileri olarak kabul edilen meşhur ve büyük insanlar – elçiler, devlet adamları, gezmenler hakkında bahsedilmiştir.

Hidroteknik yapılar yakından incelenmiştir. Bunlarla birlikte de Kalenin savunma ve su dağıtma sistemi için önem taşıyan yegane yeraltı sistemi de bakılmıştır. Yeraltı yolu yakınlarında bulunan, gümüş ve altın para hazinesi hakkında da bilgi verilmiştir.

Kitabın son kısmını ise Karayların kabilevi yuvası dışında inşaat edilen tapınaklar ve diğer yapılar hakkında kısa özet verilmiştir. Tüm yapılar resimlerle gösterilmiştir.

İçerik

Önsöz	3
Çekim kuvveti. Giriş	5
1. Mukaddes yerlerin girişlerinde	6
2. Kinasa tapınakları	18
3. Caminin rekonstruksyonu	36
4. Hükümdar kadının türbesi	41
5. Kale yerlisi	51
6. Orta Kale Duvarı	54
7. Doğu Kale Duvarı	61
8. Balta Tiymez mezarlığı	72
9. Esas sokak	79
10. Cuft Kale münzevi	85
11. Kuyu ile çiftlik	88
12. Su toplama sistemi. Su dağıtma sistemi	95
13. Etrafı su ile kaplanan abide	100
14. Kandırıcı duvar. Versiyon	107
15. Meşhur mahpuslar ve ziyaretçiler	109
16. "Burunçak" adlı boş alan	116
17. Kabilevi yuvadan uzaklarda	124
Önümüzde ne ile karşılaşacağız? Son kısım	137
Literatür, kaynakçalar	142
Resimler listesi	143

Содержание

Предисловие	3
Сила притяжения. Вступление.....	5
1. На подходах к святыням.....	6
2. Храмы-Кенаса.....	18
3. Реконструкция мечети.....	36
4. Мавзолей государыни.....	41
5. Уроженка Кале.....	51
6. Средняя крепостная стена.....	54
7. Восточная крепостная стена.....	61
8. Кладбище Балта Тиймэз.....	72
9. Главная улица.....	79
10. Джуфткальский отшельник.....	85
11. Усадьба с колодцем.....	88
12. Система сбора воды. Водоснабжение.....	95
13. Памятник воде.....	100
14. Обманная стена. Версия.....	107
15. Знатные узники и посетители.....	109
16. Пустырь Бурунчак.....	116
17. Вдали от родового гнезда.....	124
Что впереди? Заключение.....	137
Об авторах	140
Литература, источники.....	142
Список иллюстраций.....	143
Аннотация (русский язык).....	145
Анотація (украинский язык).....	146
Abstract (английский язык).....	147
Kurze Inhaltsangabe (немецкий язык).....	151
Adnotacja (польский язык).....	154
Anotacija (литовский язык).....	155
Özet (турецкий язык)	156
Içerik (турецкий язык)	158

Е. Крикун, В. Даниленко

Воздушный город Джуфт-Кале

Ю. Крикун, В. Даниленко

Піднебесне місто Джуфут-Кале

Ye. Krikun, V. Danilenko

Air Town of Djuft-Kale

Je. Krikun, V. Danilenko

Die Luftstadt Dzhuft-Kale

Je. Krikun, V. Danilenko

Powietrzne miasto Dzuft-Kale

E. Krikun, V. Danilenko

Padangiu miestas Dzuft-Kale

Ye Krikun, V. Danilenko

Goklerdeki sehir Cuft-Kale

Крикун Ефим Васильевич, Даниленко Виктор Иванович

Воздушный город Джуфт-Кале

Редактирование, макет, корректура — Крикун Е. В.

Компьютерный набор — Т. А. Полканова

Компьютерная верстка — А. В. Килеса

*(На русском, украинском, английском, немецком, польском,
литовском, турецком языках).*

Художники: Даниленко В. И. Крикун Е. В.,
Таиров В. Н., Крикун-Таирова Т. Е. (обложка).

Технический редактор — Караманов Н. Р.

Корректор — Сапрыкина С. Н.

Оператор — Хаирова Ф. А.

Качество штриховых иллюстраций соответствует качеству оригиналов,
предоставленных авторами

Подписано в печать 29. 09. 2005. Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага офсетная .

Печать офсетная. Усл. печ. лист. 13. Тираж 1000 Заказ № 114.

Отпечатано с оригинал-макета в ГП «Издательство и типография «Таврида»
95040, г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44

